

Министерство культуры
Хабаровского края

Хабаровский научный
центр ДВО РАН

Дальневосточная
государственная
научная библиотека

научно-практический журнал

2(8)/ 2010

Состав Редакционного совета

Минакир Павел Александрович
председатель
(Институт экономических исследований
ДВО РАН)

Федосов Александр Вячеславович
сопредседатель
(министерство культуры Хабаровского края)

Березницкий Сергей Васильевич
(Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН)

Букреев Александр Иванович
(г. Санкт-Петербург)

Гринкруг Лев Соломонович
(Дальневосточная государственная
социально-гуманитарная академия)

Иванченко Сергей Николаевич
(Тихоокеанский государственный
университет)

Качанова Елена Юрьевна
(Хабаровский государственный институт
искусств и культуры)

Климов Сергей Михайлович
(Межрегиональная общественная
организация «Общество «Знание»,
Санкт-Петербургский институт
внешнеэкономических связей,
экономики и права)

Костенко Михаил Иванович
(Дальневосточный государственный
гуманитарный университет)

Кудашов Виктор Николаевич
(Хабаровский институт инфокоммуникаций,
филиал Сибирского государственного
университета телекоммуникаций и
информатики)

Кузьмин Алексей Сергеевич
(Национальный Университет —
Высшая Школа Управления, г. Москва)

Лихобабин Владимир Алексеевич
(Хабаровская государственная академия
экономики и права)

Главное событие года

Год учителя в Хабаровском крае
..... 6

Л.В. Салеева
Посвящается Учителю
..... 12

Точка зрения

И.М. Ревич

О детстве как родине человечности
*Размышления о детстве как родине человечности, поскольку человек нахо-
дится в состоянии антропологической подлинности и жажды становления
себя как личности. Именно оно есть место и время становления полноты эк-
зистенции и креативности как гуманитарности, т. е. человечности*
..... 16

Актуальная проблема

*Материалы Методического совета при правительстве Хабаровского края по
вопросу формирования толерантности в обществе и развития межнациональ-
ного общения средствами культуры*

О.Ю. Синенко
**Формирование толерантности в обществе и развитие
межнационального общения средствами культуры**
..... 21

И.В. Филаткина, Л.Б. Киселёва
**Роль общедоступных библиотек Хабаровского края
в формировании культуры межнационального общения**
..... 25

Р.В. Наумова
**Проектная деятельность Дальневосточной государственной научной
библиотеки в полиэтническом пространстве Хабаровского края**
..... 30

А.А. Пономарёва
**Роль регионального историко-культурного наследия
в формировании толерантных отношений**
..... 33

Содержание

В.М. Данилова

Сохранение и развитие народного творчества как средство утверждения принципов согласия и толерантности

.....37

Р.Г. Байкова

О деятельности Совета национальных и международных культурных связей

.....42

В.И. Куприянова

Формирование толерантности и профилактика экстремизма в контексте государственной национальной политики

.....46

Социокультурная реальность

Е.Ю. Качанова

Проблемы развития учреждений культуры Дальневосточного региона и способы их решения в современных условиях

.....52

М.А. Иголкин

Сохранение культурно-исторического наследия на территории Амурского района

Публикация посвящена культурному наследию Амурского района Хабаровского края, его роли в патриотическом и нравственном воспитании населения, а также мерам по сохранению историко-культурного потенциала территории

.....57

Кафедра

Г.И. Кулик

Гуманистическая позиция воспитания личности в музыкально-педагогическом процессе

Статья адресована преподавателям педагогического колледжа, общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, музыкальных школ. Представлена воспитательная система, которая созвучна «онтологическим характеристикам» музыкального образования, его гуманистической форме и содержанию

.....64

Мальшев Владимир Сергеевич

(Всероссийский государственный институт кинематографии им. С. Герасимова)

Островский Александр Борисович

(Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург)

Разлогов Кирилл Эмильевич

(Российский институт культурологии, г. Москва)

Солонин Юрий Никифорович

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Флиер Андрей Яковлевич

(Высшая школа культурологии Московского государственного университета культуры и искусств, г. Москва)

Чебанюк Татьяна Алексеевна

(Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет)

Шейкин Юрий Ильич

(Государственный арктический институт искусств и культуры Республики Саха (Якутия), г. Якутск)

Шумейко Александр Александрович

(Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре)

Состав Редакционной коллегии

Главный редактор:

Скоринов Сергей Нестерович

Заместители главного редактора:

Филаткина Ирина Викторовна
Бляхер Леонид Ефимович

Руководители направлений:

Байков Николай Михайлович
Ярулин Илдус Файзрахманович
(Актуальная проблема, Точка зрения)

Кузнецова Алла Геннадьевна
Городилова Людмила Михайловна
(Социокультурная реальность, Кафедра, Персоналии)

Дубинина Нина Ивановна
Романова Виктория Валентиновна
(Историописание, Наследие)

Шевкомуд Игорь Яковлевич
Рубан Николай Иванович
(Артефакт)

Гонтмахер Петр Яковлевич
(Диалог культур и этносов)

Бузуев Олег Александрович
(Художественная сфера)

Наумова Раиса Вячеславовна
(Библиография)

Филология

В.К. Приходько

Повтор и его разновидности как способ организации художественной речи

В статье осуществляется попытка обобщить имеющиеся в стилистике знания о повторе и представить его возможную классификацию по разделам (фонетика, лексикология, морфология, синтаксис), или уровням языка (фонетический, лексический, морфологический и синтаксический)

.....**69**

О.А. Сысоева

Метапозитика Саши Соколова

Публикация посвящена творчеству современного писателя Саши Соколова. В центре внимания — метапозитика автора, то есть его исследование собственного творчества, а также творчества других художников слова

.....**79**

Историописание

В.В. Постников

Монархический церемониал и триумфальные арки на Дальнем Востоке России (конец XIX века)

В статье рассматриваются дальневосточные триумфальные арки конца XIX века в контексте монархических церемониалов и визита цесаревича Николая на Дальний Восток в 1891 году. Делается вывод, что триумфальные сооружения на российском Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX века были частью монархических процессий, являлись символическим выражением официальных политических теорий российского самодержавия и демонстрировали утверждение российской государственности в регионе

.....**85**

И.Л. Шевнин

История официальной регистрации старообрядцев Белокриницкого согласия в Хабаровске (1880–1980-е годы)

Историческое исследование, посвящённое старообрядческой церкви Белокриницкой иерархии в Хабаровске и охватывающее ровно 100 лет. Автор анализирует разные периоды в жизни хабаровских старообрядцев, начиная от первой волны переселения в Приамурье в конце XIX века и периода гражданской войны, до конца XX столетия, когда старообрядческая церковь оказалась в новых политических и социально-экономических условиях

.....**94**

Содержание

Диалог культур и этносов

А. А. Миленина

Всемирный день перевода

30 сентября — Всемирный день перевода. Публикация посвящена этому международному празднику и наиболее ярким переводчикам среди которых А. С. Пушкин, М. Л. Лозинский, Б. Пастернак, М. Цветаева, С. Я. Маршак, К. И. Чуковский и др.

..... 106

Икэгами Кэндзи

Понятие «тишины» в японской культуре

Доклад, подготовленный к торжественному событию — церемонии открытия Центра японской культуры — Центра профессора Ито Кадзуо в Вычислительном центре Хабаровского научного центра ДВО РАН (22 ноября 2009 года)

..... 109

Персоналии

В. Ф. Захаров

Подвижник первоходного слова

Очерк о профессоре Дальневосточного государственного гуманитарного университета учёном-филологе Сергее Иннокентьевиче Красноштанове, который внёс существенный вклад в образовательное и культурное процветание региона

..... 126

Библиография

В. Ф. Захаров

«Идут в наступление строки...»

..... 134

Памяти Рутена Аёшина

..... 137

Темы для размышления

..... 139

Требования к оформлению материалов,
поступающих в редакцию

..... 142

Предпечатная подготовка

**Редакционно-издательский отдел
ДВГНБ**

Дизайн:

А. М. Тен, А. В. Мартынец

Верстка

А. В. Мартынец

Выпускающий редактор

Е. В. Глебова

Журнал зарегистрирован

в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Дальневосточному федеральному округу.

Свидетельство о регистрации

ПИ №ФС 150636 от 29.11. 2007

Учредители:

Министерство культуры Хабаровского края,

Хабаровский научный центр ДВО РАН,

Дальневосточная государственная научная библиотека

Адрес редакции

680000, г. Хабаровск,
ул. Муравьёва-Амурского, д. 1/72.
Тел/факс: (42-12) 32-52-90.
Email: ivfilat@mail.ru; rnaumova@mail.ru

Год учителя в Хабаровском крае

2010 год в соответствии с Указом Президента Российской Федерации объявлен Годом учителя. В Хабаровском крае было принято распоряжение губернатора от 21 июля 2009 года № 483-р «О проведении в 2010 году в Хабаровском крае Года учителя» и разработан Комплекс основных мероприятий.

Система образования является одной из наиболее динамично развивающихся социальных сфер Хабаровского края и объединяет более тысячи образовательных учреждений всех уровней: дошкольного, общего, начального, среднего и высшего профессионального образования, в которых воспитываются и обучаются более 300 тысяч детей дошкольного возраста, учащихся и студентов.

В Хабаровском крае работают более 30 тысяч педагогических работников, из них 8,5 тысяч — учителя. Более 150 из них носят почётное звание «Заслуженный учитель России», более 3,5 тысяч — отличники народного просвещения и почётные работники общего образования.

В учреждениях профессионального образования края осуществляется подготовка кадров по 213 специальностям высшего, 94 специальностям среднего и 67 профессиям начального профессионального образования, внедряются программы бакалавриата и магистратуры.

В течение 2010 года в рамках Года учителя был реализован комплекс разнообразных мероприятий. В преддверии празднования Международного дня учителя 24 сентября 2010 года проведена краевая акция «Поздравь

своего учителя!» Акция проводилась министерством образования Хабаровского края, советом директоров средних специальных учебных заведений Хабаровского края и советом директоров учебных заведений начального профессионального образования, органами местного самоуправления края, осуществляющими управление в сфере образования.

Решением оргкомитета были определены специально организованные пикеты в местах массового пребывания людей, где каждый желающий мог написать поздравление любимому учителю или педагогическому коллективу, высказать слова благодарности и признательности. Бригады, сформированные из учащихся профессиональных училищ, студентов средних специальных учебных заведений, членов молодёжных организаций, старшеклассников общеобразовательных учреждений предлагали населению к заполнению поздравительные открытки. Открытки были адресованы педагогическим коллективам и учителям, работающим или работавшим в различных учебных заведениях края. Все собранные поздравления были доставлены в органы местного самоуправления края для передачи в общеобразовательные учреждения. Для доставки открыток учителям, находящимся на заслуженном отдыхе, были привлечены советы ветеранов и другие общественные организации. В рамках краевой акции проведён очный конкурс работ на лучшую поздравительную открытку, посвящённую Учителю. Была также организована возможность поздравления учителей с использованием ресурсов сети Интернет.

Другим интересным событием стал краевой конкурс фоторабот «Учитель нашей школы», который проводился в целях повышения престижа профессии учителя, социальной значимости учителя, воспитания чувства уважения к педагогическому труду, развития позитивного отношения к учителям, формирования общественного мнения о роли учителей в общественной жизни края, воспитания ответственности, позитивного и созидательного образа мышления. Конкурс позволил раскрыть

роль учителя в жизни детей, родителей, всего общества. Были представлены фотографии, отражающие подвижническое и патриотическое начало повседневного труда российских учителей, портреты многих любимых учителей, яркие моменты совместного творчества, особые, счастливые, творческие дни их работы. Участниками конкурса стали учащиеся 8-10 классов общеобразовательных учреждений Хабаровского края в возрасте 14-17 лет. Они представили свои работы в номинациях «Одиночная фотография» и «Тематическая коллекция (серия фотографий)».

Победителям конкурса были вручены дипломы и сертификаты на участие в смене «Молодые лидеры России» в федеральном государственном образовательном учреждении «Всероссийский детский центр «Океан» и профильной смене краевого государственного образовательного учреждения дополнительного образования детей «Хабаровский краевой центр внешкольной работы «Созвездие».

с 26 августа по 30 сентября 2010 года по инициативе министерства образования был проведён краевой конкурс блогов школьных учителей «Жизнь учителя за порогом школы». Задача конкурса — представить учителя за рамками профессиональной деятельности (творчество, увлечения, спорт, путешествия и др.); популяризация использования интернет-ресурсов, сервисов и инструментов в практике работы школы; поддержка и стимулирование педагогов по созданию, использованию и продвижению собственных интернет-ресурсов, блогов, образовательных сообществ в сети Интернет. Подготовительный этап проекта начался в мае 2010 года. Были зарегистрированы первые участники, желающие рассказать о своей жизни в сетевом журнале.

Блог, или дневник событий, подразумевает регулярное добавление автором записей, изображений или мультимедийных материалов. На официальном сайте Хабаровского краевого института развития образования состоялось интернет-голосование, где любой пользователь мог отдать предпочтение понравившемуся

конкурсанту. Победитель конкурса получил диплом I степени и путёвку на курсы повышения квалификации в Москве.

В целях создания качественных продуктов социальной рекламы, пропагандирующих позитивное отношение к учителям, формирующих общественное мнение о роли учителя в общественной жизни края, в воспитании нравственности, позитивного и созидательного образа мышления был проведён краевой конкурс социальной рекламы. Тема конкурса — «Наша новая школа». Конкурсные проекты были представлены в одной из трёх номинаций: лучший макет постера для наружной рекламы; лучший макет печатного издания — проект полиграфической или сувенирной рекламы (плакаты, календари, открытки, наклейки и т. п.); лучший видеоролик — проект видеоролика (анимационный фильм, телевизионные ролики, видеоролики на светодиодных экранах). Участниками конкурса могли стать как физические лица в возрасте от 18 лет, так и общественные организации и объединения, рекламные агентства, дизайнерские студии, учреждения, предприятия и организации независимо от формы собственности, временные коллективы разработчиков; творческие группы. Среди призёров конкурса преподаватель профессионального училища № 11 г. Комсомольска-на-Амуре Алёна Леонидовна Кухтина и учитель средней общеобразовательной школы с. Таёжное Хабаровского муниципального района Мария Борисовна Михайлова, авторский коллектив в составе Алины Каджиковны Казарян, Татьяны Владимировны Метельковой, учащихся средней общеобразовательной школы № 10 г. Хабаровска и авторский коллектив в составе Дмитрия Ивановича Горохова, Татьяны Ивановны Нечаевой, студентов Комсомольского-на-Амуре колледжа информационных технологий и сервиса, авторский коллектив в составе Кнарик Вачагановны Мартиросян, Евгения Андреевича Лупенко, учащихся средней общеобразовательной школы № 9 г. Хабаровска.

Министерство образования Хабаровского края является также организатором краевого

конкурса СМИ на лучшую информационную поддержку Года учителя. Конкурс проводился с 1 июня по 1 декабря 2010 года поддержке Комитета по печати, полиграфической промышленности и телерадиовещанию правительства края. Основными целями конкурса явились повышение эффективности информационно-разъяснительной работы, развитие сообщества журналистов, освещающих тему образования, формирование единого информационного образовательного пространства; повышение эффективности информационного освещения Года учителя. Среди задач конкурса — выстраивание эффективной коммуникации с журналистами и СМИ, освещающими тему образования; повышение мотивации журналистов и СМИ к глубокому и всестороннему освещению актуальных проблем и успехов российской системы образования; выявление, обобщение и популяризация лучших образцов журналистского творчества; повышение внимания и лояльности региональной и местной власти к журналистам и СМИ, освещающим тему образования.

Основное условие участия в конкурсе — интересное и достоверное освещение направления развития российского образования. К участию были допущены журналистские материалы, ориентированные на широкую целевую аудиторию, опубликованные или размещённые в эфире с 15 ноября 2009 по 1 декабря 2010 года. В конкурсе приняли участие средства массовой информации, журналисты, авторские коллективы СМИ. Работы были представлены в номинациях «Лучшее издание общего характера, освещающее тему образование» среди печатных изданий (газет); «Лучшая телепрограмма/телепередача/цикл телепередач о развитии российского образования», в том числе новостные передачи, ток-шоу и передачи, большая часть которых посвящена теме образования; «Лучшая радиопрограмма/радиопередача/цикл радиопередач о развитии российского образования», в том числе новостные передачи, ток-шоу и передачи, большая часть которых посвящена теме образования; «Лучшее освещение темы образования»; «Лучший фотокадр/

фотосюжет/фоторепортаж об образовании».

Выпускники 2010 года из Хабаровского края наряду с выпускниками из девяти регионов Дальнего Востока приняли участие в Межрегиональном фотоконкурсе «Мой Учитель — мой духовный наставник», учредителями которого выступили Межрегиональный информационно-коммуникационный центр министерства образования и науки РФ в Дальневосточном федеральном округе, Дальневосточный государственный технический университет, Информационно-развлекательный портал MoiGorod.Ru. В организации конкурса приняли участие министерства и департаменты образования и науки Дальневосточного федерального округа.

На конкурс принимались сюжетные фотографии, рассказывающие о лучших учителях Дальневосточного федерального округа, об их работе с детьми не только на уроках, но и во внеурочное время, стиле и образе жизни учителей, их отношениях с людьми, настроенных и т. д.

Конкурсанты прислали фотографии своих любимых педагогов-наставников. Тема фотоконкурса заставила многих задуматься о главных жизненных ценностях, понять, что роль Учителя в жизни каждого человека трудно переоценить. В своих мини-сочинениях (приложение к фотографии) участники конкурса глубоко и ярко описали нравственный образец, который видят в своём учителе и который служит для многих путеводной звездой.

Члены жюри высоко оценили работу Яны Шинко, учащейся 11-го класса средней общеобразовательной школы № 83 г. Хабаровска. Ей присуждено первое место. Она прислала фотографии своего учителя музыки — Юрия Николаевича Лушникова, гитариста, заслуженного артиста России.

26-28 октября 2010 года в Хабаровске министерством образования Хабаровского края была проведена Международная конференция «Инновационный учитель — инновационная экономика». Целью конференции явилась презентация инновационных разработок и до-

стижений в области образования, их практическое использование в различных отраслях хозяйства как основы экономического развития, обмен мнениями и опытом работы. Среди направлений работы конференции: задачи становления инновационной экономики как вызовы системе образования, пути превращения государственных стратегий в задачи системы образования, готовность системы образования к формированию человеческого капитала для инновационной экономики, новые требования к профессионализму педагога, способного решать современные задачи; инновационное поведение педагога: дефициты и профициты; проблемы, перспективы и опыт модернизации современной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов в контексте современных задач развития образования. Участниками конференции стали специалисты разных областей из зарубежных стран и субъектов Российской Федерации: учёные и преподаватели из исследовательских институтов и вузов, учителя и директора образовательных учреждений, победители приоритетного национального проекта «Образование» и другие представители педагогической общественности, а также студенты вузов и колледжей, участвовавшие в исследовательских программах и учащиеся — победители олимпиад.

В рамках конференции 28-30 октября 2010 года в легкоатлетическом манеже стадиона им. Ленина была проведена III специализированная выставка «Образование. Наука. Карьера. Занятость». Тематические разделы выставки отразили приоритетные направления деятельности органов управления и учреждений системы образования. Были представлены учебные заведения всех уровней — общего, профессионального, дополнительного образования и переподготовки кадров; системы дополнительного образования детей; развитие образовательного сервиса; рынок образовательных услуг; научно-исследовательские институты; научные разработки и новые технологии; инвестиционные проекты; инновации и информационные технологии; бизнес-образование; обуче-

ние за рубежом; кадровые агентства и службы занятости; обеспечение учебного процесса, учебная литература; приборы и оборудование для научных исследований.

Деловая программа выставки предусматривала деловые встречи и переговоры, консультации, тематические семинары, презентации, конкурс «Золотая медаль Хабаровской международной ярмарки».

Накануне Дня учителя в Правительстве Хабаровского края чествовали лучших педагогов. В числе награждённых — призёры национального проекта «Образование», победители краевого конкурса образовательных учреждений, внедряющих инновации «Школа года-2010».

Призёры — девять педагогов Хабаровского края — получили по 200 тысяч рублей. Губернатор Хабаровского края решил поддержать и ещё девять педагогов, которым совсем немного не хватило для того, чтобы войти в число лучших, и учредил свою премию, которую также вручили на торжестве.

Среди победителей нацпроекта «Образование» — Денис Шаталов, учитель физики и информатики гимназии №9 Комсомольска-на-Амуре; Наталья Юрьевна Кушнарёва, учитель литературы гимназии №1 г. Хабаровска; Сергей Козырев, учитель истории и обществознания школы №3 села Хор.

В этот же день в Хабаровске состоялась торжественная церемония открытия памятной доски на фасаде Дома работников образования, что на улице Комсомольской. Она установлена по инициативе министерства образования края. В Доме учителя состоялась презентация второго тома книги «Учитель в судьбе края». Первый том этой книги появился в 2008 году, в честь 70-летия Хабаровского края, и был посвящён педагогам-новаторам, внёсшим большой вклад в дело обучения и воспитания подрастающего поколения края. Второй том книги повествует о победителях конкурса учителей в рамках приоритетного национального проекта «Образование» и известных в крае педагогических династиях, учительских семьях. В Дальневосточной государственной научной библиотеке

Бенефис народного учителя Российской Федерации В. А. Лысунца в Дальневосточной государственной научной библиотеке

накануне Дня учителя состоялась торжественная презентация выставочного проекта «Имя тебе — учитель!» и бенефис народного учителя РФ В.А. Лысунца.

В конце августа были объявлены победители юбилейного, XX конкурса «Школа года Хабаровского края». Почётный титул «Школа школ» достался Хабаровскому лицу инновационных технологий.

Во исполнение постановления правительства Хабаровского края от 16 апреля 2010 года № 104-пр «Об Основных направлениях модернизации системы образования в Хабаровском крае на 2011-2013 годы», в целях признания особых заслуг граждан, внёсших большой

вклад в развитие образования Хабаровского края, правительство края учредило памятный знак «За заслуги в развитии образования», который является высшей степенью признания заслуг граждан в сфере развития образования в Хабаровском крае.

Мероприятия, проведённые в рамках Года учителя в Хабаровском крае, способствовали расширению взаимодействия участников образовательного процесса, реализации совместных инновационных проектов, внедрению современных образовательных технологий, созданию творческой среды в Хабаровском крае.

Редакционная коллегия

Главное событие года

Салеева Лариса Владимировна,
начальник отдела использования
и публикации Государственного архива
Хабаровского края

Посвящается Учителю...

Листая страницы

В 2010 году, объявленном Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым Годом учителя, Государственный архив Хабаровского края стал организатором и участником целого ряда проектов.

Одно из центральных событий — подготовленная сотрудниками архива выставка «Из истории народного образования в Хабаровском крае», а также иллюстрированный путеводитель по ней. Он представляет собой обзорную экскурсию по истории развития народного образования с середины XIX века и сопровождается архивными документами, иллюстрациями и фотографиями.

11 августа 2010 года выставка архивных документов экспонировалась на краевой августовской научно-практической конференции «Новое поколение образовательных стандартов как механизм реализации национальной инициативы «Наша новая школа».

С документами, представленными на выставке, познакомились губернатор Хабаровского края Вячеслав Иванович Шпорт, министр образования

Андрей Александрович Базилевский, члены правительства, представители учреждений образований муниципальных районов края, учителя.

20-21 октября 2010 года в Госархиве Хабаровского края проходили Дни открытых дверей, посвящённые Году учителя. Экскурсии по выставке «Учитель, перед именем твоим...», подготовленной по фондам личного происхождения, были проведены для учащихся гимназии №3, студентов Государственной академии экономики и права, Хабаровского технического колледжа, Дальневосточного государственного гуманитарного университета и Хабаровского государственного института искусств и культуры.

Большой интерес у посетителей вызвали документы Сулунгу Николаевича Оненко — филолога, инструктора по ликвидации неграмотности Нанайского комитета Нового алфавита, автора нанайско-русского словаря, и переводов с русского на нанайский язык детской и художественной литературы; Марии Яковлевны Киреевой — учителя истории, отличника на-

родного просвещения, почётного гражданина г. Хабаровска; Валерия Александровича Лысунца — народного учителя России, Людмилы Филипповны Обуховой — министра образования Хабаровского края, заслуженного учителя Российской Федерации, кандидата педагогических наук, Надежды Александровны Калининой — учителя школы посёлка Молодёжный Комсомольского района, Раисы Давыдовны Ефремовой — учителя школы г. Вяземский.

Государственный архив принял активное участие в III специализированной выставке «Образование. Наука. Карьера. Занятость», проходившей 28-30 октября в легкоатлетическом манеже стадиона имени В.И. Ленина, представив выставку архивных документов «Из истории народного образования в Хабаровском крае». Всем её участникам были подарены путеводители, а представителям детских домов № 6 г. Хабаровска, №32 с. Некрасовка, №21 с. Хурба Комсомольского района — полные комплекты изданий Государственного архива Хабаровского края.

Автор нанайско-русского словаря и переводчик стихов Пушкина

В годы советской власти в среде коренных народностей Приамурья появилось немало людей, которые наперекор трудностям смогли получить образование, приобщиться к мировой культуре и донести её до своих соплеменников. Сулунгу Николаевич Оненко посвятил себя языкознанию. Он стал одним из первых учёных-языковедов среди малочисленных народов Севера.

Родился он в стойбище Сусу на протоке Амура недалеко от стойбища Найхин в 1916 году. Когда в селе открыли школу, Сулунгу стал её учеником, но едва научившись грамоте, сам стал обучать взрослых. Окончив школу, Сулунгу Николаевич работал на курсах ликвидаторов неграмотности среди взрослого нанайского населения, был заведующим Найхинским клубом, инструктором Нанайского Комитета Нового алфавита. Этот комитет сыграл

большую роль в ликвидации неграмотности среди малочисленных народов.

В фонде учёного — выписки из архивных документов и книг о создании и развитии нанайской письменности, о работе Комитета Нового алфавита. Алфавит для языков народов Севера был разработан и утверждён в 1930-е годы. Он был создан на основе русского графического алфавита, и именно в это время в национальные районы, в том числе и Нанайский, поступили первые буквари на родных языках, стала издаваться газета «Учебный путь», в издании которой Оненко принимал самое активное участие.

Для обеспечения национальных районов профессиональными кадрами в Ленинграде организовали специальный институт для народов Крайнего Севера, куда в 1935 году Сулунгу Николаевича направили учиться. Нелегко было

побороть предрассудки односельчан. Веками нанайцы не покидали своих селений: «Кто из родного села уехал, тот потерянный человек», — внушалось из поколения в поколение. Но тяга к знаниям была так велика, что преодолев все препятствия Сулунгу стал студентом. Наука на неосвоенном русском давалась нелегко, но он работал упорно и с увлечением. Помыслы нанайского студента были по-прежнему обращены к своему народу, и он стал переводить на нанайский язык русские книги. Его переводы впервые познакомили нанайского читателя с произведениями классической русской и советской литературы. Многие поколения школьников пользовались учебниками, составленными С.Н. Оненко.

В личном архивном фонде учёного — буквари, учебники для чтения на нанайском языке, сказки Пушкина, рассказы Толстого, нанайские сказки, пословицы, скороговорки на нанайском языке, словарь ороцкого диалекта.

Окончив с отличием Ленинградский университет, Сулунгу Николаевич поступил в аспирантуру и успешно защитил диссертацию по теме «Развитие словарного состава нанайского языка в советскую эпоху».

Обладая прекрасным знанием языка, культуры и истории своего народа, Сулунгу Николаевич Оненко в короткий срок занял заметное

Сулунгу Николаевич Оненко

место среди специалистов по тунгусо-маньчжурским языкам. Учёным создан большой нанайско-русский словарь академического типа, написаны научные работы, которые посвящены вопросам лексики, фонетики, морфологии нанайского языка.

Звёздный час Марии Яковлевны Киреевой

О Марии Яковлевне Киреевой не одно поколение хабарочан может с гордостью сказать: это моя учительница. Сегодня о ней знают не только её ученики и коллеги. 23 мая 1983 года к 125-летию Хабаровска, ей, народному учителю, присвоено звание «Почётный гражданин города Хабаровска». О жизни этой удивительной женщины рассказывают документы личного фонда, хранящиеся в Государственном архиве Хабаровского края.

Мария Яковлевна Киреева родилась в 1925 году в большой крестьянской семье, проживав-

шей в Пензенской области. В 1930 году семья бала признана «социально опасной по классовому признаку» и выслана на Дальний Восток. Через год после этого умерла от воспаления лёгких мама, отец пережил её на семь лет. После смерти родителей Мария воспитывалась в детском доме, затем в семьях братьев.

В 1947 году Мария Яковлевна переехала к сестре в город Хабаровск. Она всегда мечтала стать учителем, поэтому, несмотря на трудности, поступила на исторический факультет Хабаровского педагогического института. По-

сле его окончания Мария Яковлевна работала учителем истории в селе Хинганск Еврейской автономной области, а затем, приехав в Хабаровск, — директором средних школ № 56 и 7.

В 1965 году её назначили директором средней школы № 71, которая тогда только построилась. Именно здесь в полной мере раскрылся талант учителя Марии Яковлевны Киреевой. Период работы в этой школе с 1965 по 1982 годы она называет особым этапом своей жизни. Это же время можно назвать и звёздным часом учебного заведения.

Школа под руководством директора была новатором всех начинаний: внедрение кабинетной системы, научной организации труда, школьного самоуправления, общественных смотров знаний, создание разновозрастных отрядов, КВН, олимпиад. Школа стала ведущей в Индустриальном районе, на её базе проводились семинары руководителей школ города и края, её посещали гости из Японии, Америки, Франции, Австралии, Норвегии и других зарубежных стран. Коллектив и учителя неоднократно были отмечены различными наградами. В личном фонде Марии Яковлевны Киреевой хранится Орден Ленина и Орден Трудового Красного знамени, медаль «За доблестный труд», знак «Отличника народного просвещения» и «Отличника просвещения СССР».

Но главная награда — это любовь, признание и благодарность учеников. Ученица 10а класса Инна Хрущак 24 мая 1980 года написала для Марии Яковлевны такие строки:

*И если бы такие только были
Награды за сердечность, теплоту,
Уверена: Вам первой бы вручили
Ещё одну медаль — за Доброту!*

Взрослея, выпускники не забывали своей школы. На имя Марии Яковлевны приходили письма, поздравления, приглашения на свадьбы. Это ли не знак признательности? Большое количество открыток, приветственных адресов, ученических альбомов, самодельных газет, стихов передано ею в фонд архива.

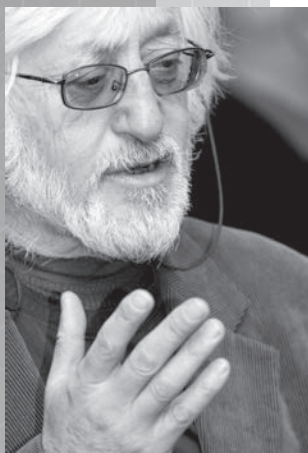

Мария Яковлевна Киреева

«Мы запомнили Вас на всю жизнь. И везде, где бы мы ни были, будем говорить: «Завидуйте нам. Мы самые счастливые люди, потому что мы учились в школе, директором которой являлась Мария Яковлевна Киреева. Выпуск 1976 года. Среди документов — рукописный альбом с фотографиями, благодарностями, стихами, оформленный учениками средней школы № 71 в 1982 году. Роговский Стас, Суворова Лера, Галямова Оля, Тройченко Олег и другие ребята желают добра и здоровья любимому учителю.

Уйдя на пенсию в 1982 году, Мария Яковлевна продолжает вести большую общественную работу. В своей школе она организовала музей, продолжает работать в краевом и районном Совете ветеранов, избрана в комиссию по помилованию при Правительстве Хабаровского края.

Мария Яковлевна продолжает пополнять свой личный фонд, который хранится в Госархиве Хабаровского края. Эти документы уже сегодня служат источниковой базой для изучения истории развития и становления народного образования в регионе.

Ревич Илья Михайлович,
профессор Хабаровской
государственной академии
экономики и права,
доктор философских наук

О детстве как родине человечности

В детстве человек находится в состоянии антропологической подлинности и жажды становления себя как личности. Именно оно есть место и время становления полноты экзистенции и креативности как гуманитарности, т. е. человечности.

В философском смысле, родина — это не то место, где ты родился, а то место, где ты сам родил. Это мнение мудрецов стоит вспомнить, когда речь заходит о детстве — том времени, в котором рождается человеческая личность

Интерес к данной проблеме обусловлен той непростой ситуацией, в которой оказалась наша школа, и где очевиден факт фундаментальной необеспеченности педагогического процесса гуманитарным содержанием. Из данного факта вытекают, по меньшей мере, два следствия. Во-первых, необходима философско-антропологическая реабилитация теоретической педагогики; во-вторых, необходимо создание гуманитарных «защитных механизмов», способных противостоять разрушительным моментам, как это парадоксально не звучит, в самой педагогической деятельности.

Философский анализ человеческого бытия предполагает выявление уровней реальности, в которых оно осуществляется. Исходя из данной задачи и следуя традиции, можно го-

ворить о природной и социальной реальностях, где каждая представляет объект конкретного исследовательского интереса (соответственно: естествознания и социологии) и где человек понимается как биосоциальное существо. Однако феномен человека в философско-антропологическом понимании не есть бытие природного тела или только «ансамбля общественных отношений» (К. Маркс). Свою гуманитарную сущность человек обнаруживает не в природе и не в социуме, а в самом себе, в культуре.

В онтологическом плане полноту и системность гуманитарности как *состояния антропологического бытия*, как континуум творческих самореализаций личности, как стратегии самосозидания мы обозначаем понятием «человечность». Раскрыть содержание понятия *человечность* — это, значит, увидеть, как разум, философствование, религиозная вера, поэзия, мораль, будучи формами креативности, формируют человеческую личность.

Человек онтологически проблематичен для себя самого тем, что его сознание представляет собой специфически двуслойную структуру, в которой философско-антропологическая мысль выделяет сознание-субъект и сознание-бытие. Поэтому человеческое бытие есть постоянно реализуемая его способность к двоякому творчеству: внешнему (субъектно-объектному, направленному на природный и социальный мир) и гуманитарному (субъектно-бытийственному, направленному на мир внутренний, на самоё себя). Результатом первого являются ценности цивилизации (материально-предметный и институциональный мир), результатом второго — сама личность, ценности культуры, представленные в личности. Поэтому феномен человека есть постоянно разрешающееся противоречие между цивилизацией и культурой (техногенностью и гуманитарностью) — это, в конечном счёте, внутреннее противоречие человеческого существования; это противоречие между инструментальной (технической) креативностью и экзистенциальной (личностной) креативностью. Быть человеком не означает автоматиче-

ски быть человеческим. Но путь человека к самому себе пролегает только через самосозидание личности.

Философско-антропологическая мысль понимает феномен человечности как реализацию человеческого бытия в модусе духовного творчества и налагает запрет на натуралистические процедуры в понимании феномена человека. Поэтому основоположник современной философской антропологии Макс Шелер, говоря о принципе, делающем человека человеком, отмечал недостаточность эволюционно-натуралистического и социологического его объяснения: «Уже греки отстаивали такой принцип и называли его «разумом». Мы хотели бы употребить для обозначения этого «икс» более широкое по смыслу слово, которое включает в себе и понятие разума, но наряду с мышлением в идеях охватывает и определённый род созерцания <...> определённый класс эмоциональных и волевых актов, <...> — слово *дух. Деятельный центр*, в котором дух является внутри конечных сфер бытия, мы будем называть *личностью*». Личность в этом смысле есть не природный и не социальный феномен, а самостоятельное в себе бытие, возникающее надприродным и надсоциальным образом. Поэтому следует подчеркнуть, что к пониманию феномена человека нас может привести только такое размышление, которое строится на основе принципов философского идеализма и персонализма, в рамках которых обретает эвристический смысл интерпретация феноменов духовности и личности в аспекте сознание-инструмент и сознание-бытие

Отсюда мы полагаем, что феноменология детства должна быть рассмотрена в гуманитарном аспекте. Именно в этом ключе следует говорить о детстве как родине человечности. И если всё начинается с детства, то этим «всё» является «первоопыт откровения»,¹ где понятие *откровение* несёт в себе не только и не столько религиозный смысл, сколько — смысл антропологический, передающий факт возникнове-

1 Шелер, М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. — М., 1988 — С. 53.

ния и функционирования «сознания-бытия». «Сознание-бытие (экзистенция) испытывает потребность в том, чтобы оно было признано личностью онтологически, в значении именно бытия, самобытия, устойчивой целостности её внутрисубъективного мира».² Поэтому входящий в мир ребёнок осваивает и присваивает не только и не столько природный и социальный мир, сколько мир антропологических универсалий именно как бытие, самобытие, устойчивую целостность.

Сознание-бытие есть самосозидающая субъективность, встраивающая континуум гуманитарных установок в антропологический мир. Здесь сознание-бытие есть реальность *самосознания* человека: религиозного, эстетического, этического самосознания. Самосознание придаёт бытийный статус субъективности и представляет собой постоянное экзистенциальное вопрошание по поводу того, *какой* она должна быть. Здесь сама субъективность становится объектом культивирования, преобразования, заботы. Здесь сама субъективность становится *беспокойством о человечности*, то есть обретает *гуманитарное* содержание. *Гуманитарное содержание* означает тот момент «всеобщего труда», который «необходимо существует и непосредственно участвует в развитии *творческой личности*».³ *Гуманитарное содержание* в данном контексте означает антропологическую детерминанту бытия личности как *подлинного бытия, начинающегося в детстве*. Поэтому к мысли Ф. Ницше — когда он говорит, что *подлинными* выразителями человечности являются мыслители, художники и святые — следует добавить: а также — дети. Именно в детстве человек находится в состоянии *антропологической подлинности и жажды становления себя как личности*. Практическое воспроизводство этой подлинности осуществляет педагогическое

творчество. И именно детство есть место и время становления *полноты экзистенции и креативности как гуманитарности, то есть человечности*. В этом смысле *всё* всё начинается с детства, но для многих это *всё* и заканчивается в детстве, не получив развития.

Происходит это в силу ограниченных представлений о человеке, согласно которым он есть субъект-творец техногенной цивилизации. Субъект и объект инструментального (технического) сознания. Однако человек есть носитель гуманитарного сознания, он обладает потребностью и способностью воздействовать также на самого себя. Здесь человек посредством гуманитарной креативности создаёт особый мир личностных идеальных форм, особый бытийный слой собственного существования. Здесь человек создаёт не просто сверхприродный (искусственный) мир, но мир *сверхсоциальный — мир человечности*. Именно в данной плоскости становится возможной переинтерпретация основного антропологического вопроса: «Что такое человек?» в вопрос о том, как *природное* и *социальное* в человеке становится *гуманитарным, — человеческим?*

Человек как природное и социальное существо возникает естественноисторически. Человечность же возникает в результате человеческого стремления, направленного личностного усилия. Становление человечности в личности ребёнка есть *целеполагание* и *целеустремление*; процесс, обусловленный динамикой и энергией гуманитарного содержания педагогической деятельности. Всей гуманитарной культуры.

Итак, человеческое сознание представляет собой единство технического и гуманитарного содержаний. И если первое есть результат социализации, то второе есть результат антропологизации. Мы полагаем, что внутренний мир ребёнка представляет собой арену непрекращающейся ни на мгновение борьбы социального с антропологическим, соответственно: техногенного и гуманитарного. Причём, если победу одерживает социальное начало, то сознание формируется по инструментальному принципу, где доминантой выступает интеллект,

2 См.: Ахутин, А.В. Всё ещё только начинается... Памяти В.С. Библера. Антинекролог // Вопросы философии. — 2001. — №6.

3 См.: Мамардашвили, М.К., Соловьёв, Э.Ю., Швырёв, В.С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // Философия в современном мире. — М., 1972.

если же в сознании превалирует культурно-творческое начало, то личность ребёнка формируется по гуманитарному принципу, а в этом случае доминирует разум как синтез всех форм творчества. Интеллект является необходимым, но недостаточным условием для формирования человечности человека, особенно в детском возрасте. Гуманитарность есть результат работы не интеллекта (хотя интеллект также необходим), а универсального разума. Разума Культуры, Книги, Эстетики, Нравственности, Религиозной Тайны. Великий испанский мыслитель Хосе Ортега-и-Гассет, подчёркивая важность гуманитарного измерения сознания, писал: «Все определения разума, заставляющие видеть сущность разума в своеобразных способах действия интеллекта, помимо своей узости, «выхолащивают» разум, лишая его важнейшего измерения. Для меня разумом в истинном и строгом смысле этого слова является любое интеллектуальное действие, позволяющее прикоснуться к реальности, сталкивающее нас с трансцендентным. Всё остальное лишь интеллект, простая, не имеющая последствий непринуждённая игра, которая сначала развлекает человека, затем развращает его и, наконец, разочаровывает, в том числе и в самом себе».⁴ Здесь философ говорит об ограниченности «технической» рациональности, говорит о дефиците гуманитарности. Поэтому не натуралистическая и не социологическая рациональность, то есть не естествознание и не обществознание, как работа интеллекта, осуществляющаяся в границах необходимости, а жизнь разума в пространстве гуманитарной (формирующей личность) свободы, является причиной и одновременно следствием человеческого бытия. Здесь важнейшим фактом становится понимание гуманитарности как единства веры, искусства и нравственности. Понимание гуманитарности как состояния человеческой заботы о личности, о сохранении и уважении индивидуальной жизни и универсальной жизни природы.

Благодаря гуманитарному разуму человек обладает потребностью и способностью воздействовать также на самого себя.

Социальное нередко находится в оппозиции к человечности не по причине злой воли тех или иных социальных сил и субъектов. Для социума характерна партикулярность (частичность), а не универсальность интересов, мотиваций, целеполаганий. Партикулярность — это судьба технического, техногенного мира. Гуманитарному же миру свойственна универсальность жизнеоберегания и жизнотворчества, способная сформироваться в детстве и затем проявиться в вере, любви и надежде, в стремлении к свободе и утверждению личностного достоинства человека. Поэтому педагогический процесс свою подлинность обретает только в осуществлении бесконечной цепи гуманитарных антропологических событий в жизни ребёнка.

Когда понятие «человечность» используется в положительно-оценочном смысле, то оно указывает на идеалы, высшие ценности к которым стремится человек в процессе культурогенеза, причём в иерархии ценностей, порождаемых гуманитарной креативностью человека, фундаментальной является нравственность, сущностным ядром которой выступает деятельностная установка на жизнотворчество и жизнеоберегание.

Когда мы говорим о человечности то, согласно традиции, здесь человечность понимается как гуманизм. Правда, возникает вопрос: что такое гуманизм? Чтобы дать на него ответ, необходимо увидеть человеческий мир в его историчности. Историчность объективна, но её объективность есть онтологически производный модус человеческого существования и она не может быть понята без учёта фундаментальных ценностей антропологического мира, который многообразен и поливариантен, что и обуславливает многообразие гуманистических проектов. Этот веер интерпретаций идей гуманизма порождает вопрос о *подлинности* человеческого существования. В этой связи для нас принципиальным является то, что философское понятие гуманитарности им-

⁴ Библер, В.С. Мышление как творчество. — М., 1975. — С. 242.

плицитно содержит в себе рецепцию *всех форм (разума, веры, эстетики, морали) человеческой креативности в их динамике, взаимосвязи и взаимозависимости*. Поэтому путь к гуманистическому обществу во все времена, особенно в наше время — это путь гуманитарного воспитания и образования.

Мы полагаем, что исходным состоянием человеческого присутствия в мире является переживание человеком собственной телесности. Для человека его тело представляет собой *событие* в мире. И речь здесь, разумеется, должна идти не об органических функциях тела, а о способности человека посредством тела (эстетического переживания и эстетического творчества) укоренять свою самость в природном и социальном мирах. Телесная жизнь человеческого индивида обретается только в единстве с телесной жизнью другого индивида; природной основой этого обретения является половая дивергенция, природный диморфизм человека. Но именно детство есть одиночество тела, и именно в детстве оно преодолевается эстетическим творчеством. Стремление к нему есть уникальная возможность для ребёнка преодолеть своё телесно-природное одиночество.

Важно отметить, что здесь речь идёт о гуманитарной креативности человека, порождающей посредством эстетического переживания феномен человечности как *состояние любви*. Мы говорим о гуманитарном событии, случившемся один-единственный раз, но — на все времена: благодаря эстетическому и моральному переживанию в духовном мире личности возникает отношение любви, как благодарность и доверие к другому человеку, к миру природы и культуры. Это отношение тотально, оно становится ядром кристаллизации духовного мира личности ребёнка. Здесь интересно, что отношение любви для ребёнка проявляется как творческая персонификация языковой реальности и личностная зависимость от языка,

переживаемая как витальный инстинкт на уровне бессознательного. По-видимому, в том, что чувство жизни связывается с чувством языка (жизнью слова) и в том, как связываются эти два чувства, заключается «тайна» поэтического творчества. Ребёнок — это разгадка данной тайны, так как гуманитарная сторона сознания у ребёнка есть не что иное, как мифопоэтическое и магическое сознание. Поэтому все дети — поэты. Они как поэты приближены к магической сути языка, они творцы своей собственной лингвистической реальности, так как язык они используют неконвенциональным способом. Язык их не замутнён неискренностью, как это нередко бывает у взрослых. Язык взрослых нередко становится врагом (агрессия, пошлость, неадекватная сексуальность, нетерпимость, милитарная лексика) сознания ребёнка.

В своей антропологической сущности язык приносит весть о жизни — благовест — в формах самой жизни. Поэтический язык есть подлинный дом человеческого бытия. Не только «дом», но и «мастерская»! Постольку, поскольку человеческое бытие *филологично*, то есть — пронизано любовью к слову. Поэтический язык открывает ребёнку бытие тем, что он вводит его в опыт восприятия сакрального слова и опыт приятия жизни. В своём исходном состоянии поэтический язык есть вербализация человеческого существования, благодаря которой бытие открывается не как противостоящее ребёнку, но как творимое изнутри его духовного существа.

Так вырабатывается универсальное гуманитарное видение природной и социальной реальности уже в раннем возрасте, но не с точки зрения его функциональной значимости для определённой подсистемы (экономической, экологической, политической, правовой), а с точки зрения его ценности и значимости для человека.

Актуальная проблема

В июне 2010 года в Хабаровске состоялось заседание методического совета при Правительстве Хабаровского края по вопросам формирования толерантности в обществе и развития межнационального общения средствами культуры.

Публикуем сообщения, прозвучавшие на совете и отражающие некоторые стороны данной проблемы, основные направления национальной политики в Российской Федерации и Хабаровском крае, а также те реальные шаги, которые совершают краевые учреждения культуры и муниципальные образования по формированию толерантных отношений между народами.

Синенко Ольга Юрьевна,
заведующий сектором региональной
политики министерства культуры
Хабаровского края

Формирование толерантности в обществе и развитие межнационального общения средствами культуры

Вопросы формирования толерантности в обществе чрезвычайно актуальны в современном мире. Расслоение мировой цивилизации, экономические, социальные, религиозные, морально-этические факторы приводят к различного рода конфликтам, локальным войнам, насилию, террору, расовой ненависти и обострению межнациональных отношений.

Именно поэтому в сложившихся условиях формирование в обществе умения строить взаимоотношения в процессе взаимодействия с окружающими на основе сотрудничества и взаимопонимания, готовности принять других людей, иную культуру, иные взгляды, традиции и обычаи является важным принципом государ-

ственной политики. В Декларации принципов толерантности, утверждённой резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, даётся следующее определение толерантности. «Толерантность — это уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Толерантность — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира».

Культурное разнообразие является важным источником самобытности и основных прав человека. Все культуры находятся в творческом и динамичном развитии, кроме того, они уникальны, хрупки и незаменимы. Поэтому важно создать безопасную среду, которая бы обеспечивала сохранение и развитие культурного разнообразия во всей его многогранности и жизненности.

Существует целый ряд документов, разработанных и принятых по данному вопросу, которые могут использоваться в работе учреждениями культуры:

- всеобщая декларация о культурном разнообразии 2001 года стала первым документом, в котором заложено стремление к признанию разнообразия не просто как факта, а как источника новаторства, обменов и творчества, формирующих основы человечества;
- 18 марта 2007 года вступила в силу Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, принятая ЮНЕСКО;
- 20 декабря 2002 года Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 21 мая Всемирным днём культурного разнообразия. Вот уже в течение пяти лет ЮНЕСКО отмечает этот день во имя диалога и развития. Цель данного праздника — информировать общественность о ценности и важности разнообразия культур; содействовать с помощью проведения различных мероприятий осознанию позитивной роли культурного разнообразия.

Генеральная Ассамблея провозгласила

2010 год Международным годом сближения культур (резолюция 62/90) и рекомендовала организовать в течение этого года соответствующие мероприятия, посвящённые межрелигиозному и межкультурному диалогу, взаимопониманию и сотрудничеству на благо мира, в том числе диалог на высоком уровне и/или неформальные интерактивные слушания совместно с гражданским обществом.

Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года №537 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, которой определены стратегические цели в сфере культуры: расширение доступа широких слоёв населения к лучшим образцам отечественной и зарубежной культуры и искусства путём создания современных территориально распределённых информационных фондов; создание условий для стимулирования населения к творческой самореализации путём совершенствования системы культурно-просветительской работы, организации досуга и массового внешкольного художественного образования; содействие развитию культурного потенциала регионов Российской Федерации и поддержка региональных инициатив в сфере культуры.

Главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры являются засилье продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоёв, а также противоправные посягательства на объекты культуры.

Негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают попытки пересмотра взглядов на историю России, её роль и место в мировой истории, пропаганда образа жизни, в основе которого — вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость.

Для противодействия угрозам в сфере культуры силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества обеспечивают эффективность государственно-правового регулирования поддержки и развития разнообразия национальных культур, толерантности и само-

уважения, а также развития межнациональных и межрегиональных культурных связей.

В целях реализации данных актов на территории Хабаровского края органами исполнительной власти и местного самоуправления, учреждениями культуры проводится целый комплекс мероприятий, направленных на формирование толерантного образа мышления жителей Хабаровского края, укрепления дружбы и взаимообогащение культур проживающих на его территории народов.

В связи с этим в крае разработаны и приняты программы реализации патриотического воспитания, семейной политики, а также мероприятия по обеспечению национальной безопасности, профилактике проявления терроризма и экстремизма.

Хабаровский край — одна из самых многонациональных территорий России. Здесь проживают русские, украинцы, татары, белорусы, евреи, мордва, немцы, чуваша, якуты, казахи и многие другие. Всего 142 национальности. Кроме того, Хабаровский край является одним из немногих субъектов федерации, где исторически компактно проживают представители восьми этносов Севера, отличающиеся самобытностью культур: нанайцы, негидальцы, нивхи, ульчи, орочи, удэгейцы, эвенки, эвены.

Для реализации культурных потребностей народов, проживающих на территории края, действует 32 национально-культурных центра и национальных общественных организаций (Ассоциация корейских организаций Дальнего Востока и Сибири, Еврейская национально-культурная автономия, краевой культурно-просветительский Центр культуры народов Приамурья и Крайнего Севера «Бачин», автономная некоммерческая организация «Белорусское землячество», общество украинской культуры «Зелёный Клин» и др.).

Национально-культурные центры (НКЦ) — это не только очаги сохранения национальной культуры народов, но и реальная общественная сила в профилактике экстремизма, воспитании толерантности, особенно в молодёжной среде. На сегодняшний день НКЦ созданы и работают в Амурском, Ванинском, Верхнебуреинском, Комсомольском, имени Лазо, Нанайском, Николаев-

ском, Охотском, имени Полины Осипенко, Солнечном, Ульчском районах, г. Хабаровске.

В целях содействия развитию и взаимообогащению культур народов, проживающих на территории Хабаровского края, дальнейшего сохранения и укрепления межнационального согласия, духовной общности, общественной стабильности в крае создан и успешно работает общественный Совет национально-культурных центров при Губернаторе Хабаровского края.

Ежегодно совместно с национальными центрами масштабно проводятся Дни национальных культур, в рамках которых проходят кинофестивали, концерты профессиональных и любительских исполнителей, фестивали национальных фольклорных танцев, костюмов и обрядов, в которых принимают участие около 20 тысяч человек, представителей разных национальностей.

Стало традиционным проведение в крае Международного фестиваля национально-культурных центров «Лики наследия», в рамках которого проводятся конкурсы национальной кухни и презентации центров. В нём участвуют не только представители национально-культурных центров Хабаровского края, но и гости из субъектов Дальнего Востока России, и стран Азиатско-Тихоокеанского региона — Китайской Народной Республики, Республики Корея и Японии.

В ноябре 2009 года проведён первый краевой форум творческой молодёжи народов, проживающих на территории края, создан молодёжный совет национально-культурных центров. Большой и положительный опыт по популяризации культуры народов среди молодёжи и привлечению её к освоению культурных ценностей сформирован национально-культурными центрами с. Ачан Амурского района, с. Нижние Халбы и с. Селихино Комсомольского района, р. п. Охотск, с. Джари Нанайского района.

С 2003 года по городам и районам Хабаровского края проходит краевой фестиваль-эстафета фольклорных и обрядовых праздников «Бубен дружбы», целью которого является пропаганда различных жанров народной культуры — народное пение, танец, игра на национальных музыкальных инструментах, конкурс сказителей, а также

выявление талантливых и одарённых детей. Кроме этого, фестиваль способствует решению вопросов благоустройства национальных сёл, строительства стационарных сценических площадок, ремонта сельских домов культуры, обеспечения коллективов реквизитом, музыкальными инструментами. Фестиваль встречали жители Советско-Гаванского, им. Полины Осипенко, Верхнебуреинского, Амурского, Нанайского районов. В 2010 году он состоялся в с. Гвасюги района имени Лазо.

Традиционная культура (фольклор) является важнейшей частью любой национальной культуры, основой формирования национального самосознания. Это широкое понятие включает в себя всё многообразие народных традиций, национальных особенностей духовного уклада, обрядов, ритуалов, праздников, ремесла и пр. Оно подразумевает под собой также занятия тысяч людей любительским творчеством в его традиционных формах — народная песня, музыка, танец, театр, поэзия, ремесло. В последнее время престиж национальных фольклорных коллективов на территории Хабаровского края неизмеримо вырос.

Народный фольклорный ансамбль «Сиун» с. Ачан Амурского района стал обладателем Гран-при Всероссийского фестиваля коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (г. Москва).

Делегация Нанайского муниципального района стала победителем Международного фестиваля народного творчества «Чайный путь» и Международного конкурса моды монголоязычных народов России и мира «Торгон, Сайн Зам» (г. Улан-Удэ, республика Бурятия).

Нанайский писатель Андрей Александрович Пассар, нанайская мастерица, член Союза художников России Юлия Дмитриевна Самар награждены премией Правительства Российской Федерации «Душа России». Ансамбль русской песни и музыки «Рождество» стал лауреатом Всероссийского фестиваля «Играй, гармонь» (г. Иваново).

Хабаровский край является приграничным субъектом, а приграничье — это особая территория, где население испытывает влияние иной культуры, иной идеологии, и, как никакое другое, нуждается в духовной подпитке от этнических ис-

токов для укрепления собственной традиционной культуры и усиления влияния российской культуры в странах АТР. Укрепление и стимулирование межрегионального, межнационального и международного культурного сотрудничества также является одним из актуальных вопросов, особенно в ситуации всё возрастающего экономического и политического взаимодействия с ближайшими соседями — Китаем, Кореей, Японией.

В рамках этой деятельности в крае осуществляется обмен визитами делегаций, выставками, результатами научных исследований, проводятся совместные российско-японские и российско-китайские археологические и этнографические экспедиции с участием специалистов России и стран АТР.

В экспозициях музеев края широко представлены такие тематические комплексы, как история заселения и традиционный уклад русских, украинцев и белорусов, их взаимодействие с аборигенным населением; материальная и духовная культура коренных малочисленных народов Севера, проживающих на Дальнем Востоке, народное искусство и др.

Проекты по культуре народов края краеведческих музеев Николаевского и Верхнебуреинского муниципальных районов стали победителями Всероссийского конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» проводимый при поддержке Министерства культуры Российской Федерации благотворительным фондом им. В. Потанина. С 2002 года на базе общества с ограниченной ответственностью «Эколого-туристический центр «Вэлком» (с. Сикачи-Алян) действует филиал Дальневосточного художественного музея — Музей аборигенной культуры народов Амура. Деятельность филиала включает в себя несколько направлений работы: сбор и сохранение памятников культуры, просвещение и популяризацию культурного наследия, обучение народным ремёслам.

Формирование толерантного мышления в обществе активно поддерживается библиотеками Хабаровского края, определив для себя приоритетное направление деятельности — поиск, сохранение и популяризация исторического и культурного наследия.

Актуальная проблема

Филаткина Ирина Викторовна,
генеральный директор
Дальневосточной государственной
научной библиотеки, кандидат
филологических наук

Киселёва Людмила Борисовна,
заведующий отделом научно-
методической работы
Дальневосточной государственной
научной библиотеки

Роль общедоступных библиотек Хабаровского края в формировании культуры межнацио- нального общения

Культурное разнообразие в настоящее время рассматривается как условие развития устойчивого гражданского общества. Формирование поликультурного пространства является одним из важнейших направлений культурной политики Хабаровского края, в реализации которой заметную роль играют общедоступные библиотеки Хабаровского края. Они нашли своё место в процессе возрождения национальной культуры, определив для себя приоритетное направление деятельности — поиск, сохранение и популяризация исторического и культурного наследия, налаживание межкультурных и межнациональных коммуникаций в обществе.

Значимость этого направления деятельности библиотек обусловлена, во-первых, исторически сложившимся многонациональным составом населения Хабаровского края.

Во-вторых, Хабаровский край является территорией с активными миграционными процессами, поскольку имеет протяжённый участок границы с КНР (более 200 км), обширные морские границы, дающие выход к странам АТР — Японии, Корее, США.

Всё это накладывает отпечаток на региональную культурную политику, стратегию и тактику работы краевых и муниципальных общедоступных библиотек.

По данным государственной статистики на 1 января 2010 года в Хабаровском крае функционировало 328 общедоступных (публичных) библиотек, 166 из них в районах проживания народов Севера. Располагая уникальными фондами, отражающими этнокультурное разнообразие территории, библиотеки играют важную роль в стабилизации отношений между народами, формировании толерантного сознания населения, культуры межнационального общения.

Культура межнационального общения — совокупность специальных знаний и умений, а также адекватных им поступков и действий, проявляющихся в межличностных контактах и взаимодействии представителей различных этнических общностей и позволяющих быстро и безболезненно достигать взаимопонимания и согласия в общих интересах. Культура межнационального общения является органической составной частью духовной жизни общества, его культуры, в частности культуры человеческих отношений в целом.

Наиболее ярко работа по формированию культуры межнационального общения представлена в Ванинском, Охотском, Николаевском, Нанайском муниципальных районах, г. Комсомольске-на-Амуре. Так, в библиотеке с. Датта Ванинского района постоянно ведётся работа по привлечению новых читателей из числа коренных малочисленных народов Севера (орочи, эвенки, коряки). В работе библиотеки

используются различные формы обслуживания: организуются экскурсии по библиотеке, Дни информации, семейные вечера, беседы, диспуты, встречи. Библиотека работает в тесном контакте с Национальным этнокультурным центром «Сэнкэ» п. Ванино. В рамках краеведческой программы «Здесь родины моей начало» ведётся активная историко-этнографическая работа среди жителей села, используются собрания Музейного уголка ороческой культуры «Земля предков» при библиотеке (работает с 1996 года).

В год 55-летия библиотеки (2007) в рамках проекта «Экотуризм: не стоим на месте» была подготовлена и проведена историческая экскурсия «Датта — национальное село орочей». Мероприятие было посвящено международному празднованию 10-летия дня коренных народов мира, в рамках программы правительства Хабаровского края и ассоциации Коренных малочисленных народов Севера. В 2007 году библиотека стала одним из главных действующих лиц на празднике села «Глубинка милая — село родное», который проходил и в стенах библиотеки, и на улицах села, и на морском побережье и был посвящён 160-летию юбилею с. Датта, самому старинному в Ванинском районе.

Библиотека ведёт пропаганду литературы по истории края, возрождению народных традиций и обычаев, обрядов народов Севера. Книги многих дальневосточных писателей и поэтов с автографами и добрыми пожеланиями бережно хранятся в музее библиотеки и популяризируются среди читателей.

Фактический материал по истории села собирается в альбоме «Моё село — моя Родина». В рамках работы с детской аудиторией, библиотекой организован детский этнографический клуб «Мои предки — таёжные люди орочи». В клубе проводятся занятия по ороческому языку, экскурсии-викторины краеведческой и экологической направленности.

В 2009 году за свою многогранную деятельность в области сохранения и развития культуры края, района, возрождения национальной культуры библиотека отмечена II пре-

мией в рамках ежегодного краевого конкурса на лучшее библиотечное обслуживание.

В старейшем национальном с. Арка Охотского муниципального района работа библиотеки направлена на сохранение самобытной культуры эвенков.

При библиотеке работает детско-юношеская изостудия «Хэсилдывун» («Кисточка»), члены которой экспонируют свои работы на выставках в библиотеке, участвуют в районных и краевых конкурсах. Работы некоторых юных художников публиковались в газетах «Молодой дальневосточник», «Охотско-эвенская правда».

Библиотека издаёт поэтические сборники местных авторов, чьи стихи в числе прочих вошли в сборник «Северное сияние», изданный хабаровским издательством «РИОТИП» к 360-летию п. Охотск тиражом 1 тыс. экземпляров. Участники литературной гостиной, организованной на базе библиотеки, неоднократно занимали призовые места в конкурсах, организованных журналом «Багульник на ветру».

Проводится большая исследовательская работа по истории села. Собран обширный материал для исторического очерка «Арка: прошлое и настоящее» — об истории села с XVI века до наших дней.

В Нанайском муниципальном районе библиотека-филиал села национального села Джари работает в направлении сохранения и возрождения нанайской национальной культуры.

На базе Джаринской сельской библиотеки функционирует детский клуб «Осакта» («Звёздочка»), на заседания которого приглашаются старейшие жители села, мастера по вышивке, берёсте, дереву, проводятся беседы о земле предков. Совместно со школой в летний период проводятся конкурсы, обзоры новой литературы, викторины, сказочные путешествия. Большой интерес представляют разработанные в библиотеке познавательные игры на темы: «Нанайские жилища и другие постройки», «Нани Хупихани» (нанайские игры), «Нани сяптуни» (нанайские блюда). С детьми младшего

школьного возраста проводятся «Акоан хупини» («Игры в нанайские куклы»).

Библиотека активно сотрудничает с центром национальной культуры. Совместно готовятся творческие вечера к юбилеям нанайских писателей, поэтов, художников, мероприятий, посвящённые национальным обычаям, праздникам, ремёслам. Среди мероприятий для молодёжной аудитории — час нанайской культуры «Искусство из глубины веков», историко-познавательная беседа «Лики прошлого» — об истории села, устный журнал «Живые родники» о нанайских художниках.

В с. Синда Нанайского района библиотекой проводится большая работа по возрождению традиций украинских и белорусских народов, выходцы из которых были первыми поселенцами на территории села. В библиотеке в 1986 году создан этнографический музей «Родная старина», при котором действует кружок для детей среднего школьного возраста, где читателей знакомят с историей и культурой их предков.

В Верхнебуреинском районе обращают внимание на себя уроки толерантности, разработанные для детско-юношеской аудитории, литературно-этнографические путешествия, направленные на возрождение эвенкской культуры. В Ульчском районе библиотека с. Савинское оказывает информационную поддержку национальной общине Монгол-Вальдю, помогает в проведении кукольных спектаклей на национальном языке. Библиотека с. Булава ведёт работу по сохранению и распространению национальной культуры совместно с художественно-этнографическим центром села, где уроки древнего национального искусства преподаются опытными мастерицами.

В библиотеках Хабаровского района, известного своим этнокультурным центром в районе сёл Малышево и Сикачи-Алян, ведётся культурно-просветительская работа по возрождению традиций нанайского народа. Славянские традиции популяризируются Межпоселенческой библиотекой (с. Чёрная Речка), на площадке которой развёрнута постоянно-

действующая экспозиция (музейный уголок), посвящённая славянской культуре. Кроме того, библиотека реализует проект «Потешный двор», направленный на воспитание молодого поколения через культуру славянских народов.

В Комсомольском районе особенно активно развивается культурно-досуговая деятельность, направленная на возрождение нанайской культуры и ориентированная, в первую очередь, на вовлечение молодого поколения в национальный культурный контекст. Проводятся вечера различных форм, литературные гостиные, творческие встречи с писателями.

В Николаевском районе заслуживает упоминания литературно-краеведческая серия вечеров-встреч по творчеству национальных писателей, проходящих на базе районной библиотеки. Событиями в культурной жизни города Николаевска-на-Амуре стали литературно-музыкальный вечер «Я влюблён в природу Дальнего Востока» (по творчеству нанайского писателя Григория Ходжера и премьеры книги стихов поэта хакасско-румынского происхождения, жителя Николаевска-на-Амуре Рутена Аёшина «Я рождён зелёным притаёжем»).

Один из первых грантовых проектов библиотечной системы — «Школа волонтеров» был посвящён приобщению к библиотечному обслуживанию молодёжи из числа коренных малочисленных народов Севера.

В Солнечном районе в рамках Года «Китай в России» была подготовлена электронная презентация «Великая Поднебесная», посвящённая 60-летию провозглашения Китайской народной республики (Центральная районная библиотека). Разработан проект «Сохранение и развитие национальных культурных традиций народов России (библиотека-филиал №5 МЦБС). Продолжается работа над проектом «Солнечная мультимедийная энциклопедия» как часть культурного достояния Дальнего Востока». В числе прочего в энциклопедию войдёт информация о народах, населяющих территорию Солнечного района. Проект энциклопедии был отмечен дипломом Российской библиотечной ассоциации в рамках проводив-

шегося в 2008 году конкурса «Лучшее в библиотеках России».

Интересный и разнообразный опыт работы накоплен МУК «Городская централизованная библиотека» г. Комсомольска-на-Амуре, объединяющей 16 детских и взрослых библиотек во главе с Центральной библиотекой им. Н. Островского.

Центральная городская библиотека им. Н. Островского работает над осуществлением программы «Содружество», в рамках которой планируется создание Центра национальной культуры. Большой резонанс вызвали проведённые на базе библиотеки им. Н. Островского Дни национальных культур (русской, татарской, еврейской). Партнёрами библиотеки стали национальные общественные организации, музеи, театры.

В юношеском отделе городской библиотеки им. Н. Островского кумулируется информация о странах АТР (Китай, Япония). Разработан цикл обзоров и бесед о Китае и Японии для детей и юношества «Наши соседи». Подготовлено комплексное краеведческое мероприятие «История русско-китайских отношений на Дальнем Востоке». Для молодёжи, интересующейся традициями, историей и культурой Японии был открыт клуб «ЧибиКадзе». Одним из самых ярких и запоминающихся мероприятий стал фестиваль клуба, посвящённый самому популярному виду книжной продукции в Японии — японским комиксам манга. К фестивалю была подготовлена электронная презентация.

Работу в этом направлении ведут и библиотеки-филиалы МУК «ГЦБ» г. Комсомольска-на-Амуре. Так, библиотека-филиал №15 совместно с городским этнологическим центром малых народов подготовила мероприятие для детей и подростков — диалог национальных культур «У берегов одной реки». Мероприятие нацелено на формирование у подростков толерантного отношения к представителям других народов, на осознание национальных культур как составляющих единого культурного пространства. Отдельного упоминания заслу-

живает и разработанная детской библиотекой-филиалом №9 электронная экскурсия по Хабаровскому краю «Легенда и были седого Амура: путешествие в прошлое и настоящее края».

В Дальневосточной государственной научной библиотеке, являющейся методическим центром библиотек Хабаровского края, собран обширный материал, отражающий опыт работы общедоступных библиотек в области сохранения культурного разнообразия и формирования толерантных межнациональных отношений. Этот материал включает в себя информационные и библиографические издания библиотек, методические разработки проектов и мероприятий, электронную продукцию библиотек и пр. С целью обобщения опыта работы общедоступных библиотек, обслуживающих многонациональное население Хабаровского края, выявления проблем по данной теме и определения путей их решения ДВГНБ в 2011 году будет проводить научное исследование «Библиотека — центр мультикультурного сообщества».

В дальнейшем работа общедоступных библиотек будет направлена на укрепление дружбы и сотрудничества представителей различных народов, воспитание взаимоуважения людей разных национальностей. Большое внимание будет уделяться популяризации и сохранению этнокультурного наследия народов Дальнего Востока, выравниванию доступа к информационным ресурсам и культурным ценностям представителей различных национальностей, налаживанию обмена между национальными центрами Российской Федерации и Хабаровским краем, формированию толерантного мышления, уважительного отношения к культуре каждого народа, проживающего на территории края.

Актуальная проблема

Наумова Раиса Вячеславовна,
заместитель генерального директора
Дальневосточной государственной
научной библиотеки по научной
работе

Проектная деятельность Дальневосточной государственной научной библиотеки в полиэтническом пространстве Хабаровского края

Дальневосточная государственная научная библиотека (ДВГНБ) занимает лидирующее положение в полиэтническом пространстве региона, выполняя функции хранительницы национальной памяти и центра возрождения интереса читателей к национальной культуре. Многогранная деятельность ДВГНБ в области библиотечного обслуживания мультикультурного населения направлена на воспитание интереса к культуре других народов, сбор информации о национальностях, проживающих в зоне обслуживания, их истории, культуры, экономики. Занимается разработкой проектов, посвящённых традициям, фольклору, обрядам народов.

ДВГНБ как образовательный центр предоставляет доступ к учебным материалам, языковым программам, как в печатной, так и в электронной форме. Пользуясь таким доступом, всё мультикультурное общество имеет возможность узнавать о любом другом сообществе, понимать любые другие языковые потребности,

изучать любой другой язык и обогащать знания опытом различных культур. С 2009 года на базе Международного информационного центра организованы курсы изучения национальных языков — немецкого и украинского при поддержке краевого центра немецкой культуры «КОРН» и краевой общественной организации украинского землячества «Криниця» для представителей немецкой и украинской диаспор.

Международный информационный центр ДВГНБ, вобравший в себя разнообразие национальных культур, выполняет важнейшую задачу сохранения и поддержания национальных культурных традиций народов Хабаровского края. В целях развития и укрепления международных и межрегиональных связей на основе толерантности и уважения национальных культур, языков и обычаев, сохранения мира и согласия ДВГНБ разрабатывает комплексные информационно-просветительские проекты, привлекая широкие слои населения. ДВГНБ приняла участие в совместном выставочном проекте с Биробиджанской областной универсальной научной библиотекой им. Шолом-Алейхема и религиозной Общиной «Фрейд» — «Драгоценные россыпи иудаизма» в рамках X Международного фестиваля еврейской культуры и искусства, проходившем в г. Биробиджане 6-9 сентября 2009 года. В рамках фестиваля прошла выставка ДВГНБ «Ветка Палестины в русской культуре», которая была посвящена теме российских евреев — деятелей культуры — юбилеях 2010 года. Впервые в практике ДВГНБ был выпущен подробный печатный каталог этой книжной выставки, включивший более 400 названий и снабжённый комментариями и хронологическим указателем юбилейных дат 2010 года.

В рамках V Дальневосточного фестиваля украинской культуры совместно с региональным отделением «Объединение украинцев России» и Украинским землячеством в России 29 ноября 2009 года в Дальневосточной государственной научной библиотеке состоялась презентация выставочного проекта «Я так її, я так її люблю...», посвящённого 195-летию со дня рождения украинского поэта Т.Г. Шевченко.

В ознаменование 10-летия существования Союзного договора между государствами Российской Федерации и Белоруссии с 8 по 17 декабря 2009 года в г. Хабаровске проводился Фестиваль белорусской культуры. ДВГНБ совместно с отделением Посольства Республики Беларусь на Дальнем Востоке, национально-культурным центром «Белорусское землячество» в рамках фестивального проекта представила презентацию книг на белорусском языке и о Белоруссии «Як жыць, дык жыць для Біларусі!..».

В этом году реализован масштабный проект — фестиваль национальных культурных центров «День весеннего равноденствия» в рамках культурно-просветительского проекта «Ростки толерантности», собравший на библиотечной площадке 10 мультикультурных сообществ Хабаровского края.

ДВГНБ, выполняя функции информационного центра, приобретает, производит, систематизирует и делает доступной информацию, направленную на удовлетворение информационных потребностей всех сообществ. В этом разрезе интересен опыт ДВГНБ с Республикой Саха (Якутия). В 2005 году в рамках Соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Хабаровским краем и правительством Саха (Якутия) был реализован мультикультурный проект. Впервые в Хабаровском крае на площадке ДВГНБ был представлен крупномасштабный выставочный проект (более 500 документов) новой якутской литературы из фондов Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), Библиотеки президента и правительства Республики Саха (Якутия). Главная цель проекта — выделить фонд якутской литературы, обновить и пополнить фонды ДВГНБ новой национальной литературой, обеспечить доступ к информации представителям якутской диаспоры, проживающей на территории Хабаровского края.

В настоящее время ДВГНБ рассматривает библиотечное обслуживание мультикультурного населения Хабаровского края как приоритетное направление деятельности. Актуальность данной проблематики прослеживалась

на VII Межрегиональной научно-практической конференции «Развитие библиотечно-информационного пространства на Дальнем Востоке и высшее библиотечное образование» (апрель, 2010), в рамках которой была организована научная секция «Мультикультурная библиотека в современном многообразном мире». В ходе работы конференции приняты рекомендации, в частности, по разработке стратегического документа — «Концепции библиотечного обслуживания многонационального населения Хабаровского края как стратегического комплексного документа, рассчитанного на пять лет. Главная цель концепции — повышение эффективности и улучшение качества работы библиотек с многонациональным населением.

В концепции будут отражены следующие направления деятельности библиотек: формирование фонда литературы на национальных языках; участие библиотек в федеральных целевых программах «Культура России» и других; участие в конкурсах на получение грантов по вопросам библиотечного обслуживания многонационального населения; разработка программ, долгосрочных, стратегических планов, объединяющих усилия всех звеньев органов местного управления и общественных организаций в целях сохранения и упрочения межнационального согласия; проведение социологических исследований по проблемам библиотечного обслуживания многонационального населения, изучение потребностей в чтении национальной литературы; создание качественно новой системы библиотечного обслуживания национального населения на основе развития и внедрения современных информационных технологий; подготовка и издание аналитических обзоров, методических и библиографических изданий по проблемам обслуживания многонационального населения; организация образовательных мероприятий (конференции, стажировки, семинары, тренинги) для библиотечных специалистов по вопросам мультикультурного обслуживания населения в рамках системы дополнительного образования; развитие и укрепление материально-технической базы библиотек с компактно проживающим национальным населением.

Актуальная проблема

Пономарёва Анна Александровна,
заместитель генерального директора
Хабаровского краевого музея
им. Н.И. Гродекова по научной работе

Роль регионального историко-культурного наследия в формировании толерантных отношений

Среди учреждений культуры, влияющих на формирование толерантных отношений в обществе, заметная роль принадлежит музеям. В период, когда меняется структура учреждений культуры и обществу всё чаще предлагаются культурные суррогаты в виде поп-культуры, музеи продолжают традиции бережного отношения ко всему многообразию проявлений культуры на своей территории, имея в качестве основной функции сохранение и популяризацию историко-культурного наследия.

Пограничная культура такого региона, как Дальний Восток, в которой переплелись ценности Запада и ресурсы Востока, сама по себе уникальна и толерантна, на протяжении столетий она обеспечивала сосуществование представителей разных народов, этносов. Актуальны процессы обмена экономическими и культурными ресурсами и для сегодняшнего дня. Параллельно с трансформациями межнациональных и межэтнических отношений претерпевает изменение и

их теоретическое осознание. Существенным образом расширяется смысловое наполнение определений этничности, национальной принадлежности и т. п. сегодня.

Этнонациональная специфика всё больше воспринимается именно как культурное разнообразие. «Многие нынешние конфликты по поводу «особости» разворачиваются не на национальной, а на культурной почве. Культура стала повсеместно применяемым синонимом идентичности» [1]. Идентичность, будучи базовым свойством человека, поднимает целый ряд актуальных вопросов.

«Современная культурная ситуация, ... представляет собой формирование иного пространства культуры, где нормой становится многоголосие, ведущим культурным императивом — императив терпимости и диалога. Связана эта новая культурная ситуация с либерализацией форм жизни, с реабилитацией всего, что связано с жизненным миром человека: повседневного, массового, номиналистического и архетипического» [2].

Одна из основных задач Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова — популяризация культурного многообразия, культурного плюрализма дальневосточного общества как части поликультурного пространства России. Бережное отношение к культурному наследию независимо от национальной принадлежности — один из показателей толерантного общества. На это нацелены: комплектование собрания, экспозиционная деятельность и культурно-образовательная работа музея.

С первых лет существования музея в его фондах стала формироваться многопрофильная коллекция, являющаяся сегодня уникальным собранием культурных раритетов. Обширная коллекция историко-этнографических материалов, насчитывающая 120 тыс. ед. хранения, отражает материальную и духовную культуру самых разных народов, населяющих Дальний Восток России и сопредельные страны, без деления на «большие», «малочисленные» и др. Свидетельством бережного отношения к музейному собранию стало от-

крытие в 2008 году нового корпуса музея, отвечающего самым современным стандартам безопасности.

В экспозиции музея представлены тематические комплексы, отражающие культурную специфику народов, населяющих Хабаровский край:

— история заселения и традиционный уклад русских, украинцев и белорусов, их взаимодействие с аборигенным населением

— широко представлена (3 зала) материальная и духовная культура нанайцев, удэгейцев, ульчей, нивхов и других аборигенных народов.

Свидетельством культурного плюрализма дальневосточного общества является высокая посещаемость музейных выставок, отражающих специфику и характерные черты традиционной культуры разных народов. В 2008-2010 годах прошло экспонирование выставок, на которых была представлена культура аборигенных народов: «Красный старик Сикачи-Аляна» И. Лиханова; «Легенды кондонского дракона» Н. Дигор; «Песенное творчество Кола Бельды».

Между Хабаровским краевым и Российским этнографическим музеями сложилась традиция выставочного обмена. Уникальные экспонаты, высокохудожественные образцы изделий декоративно-прикладного искусства восточных славян были представлены на выставке «Славянские узоры» из фондов Российского этнографического музея. Большой интерес вызвала выставка «Возвращённые мгновения. Евреи царской России». Выставки Хабаровского краевого музея о культуре переселенцев востребованы в музеях края, подобная выставка «Русская деревня» экспонировалась в Японии, в префектуре Ниигата.

Программы по формированию толерантного отношения среди подрастающего поколения в музее носит системный характер. Культурно-образовательная деятельность в данном направлении осуществляется на базе постоянных этнографических экспозиций и действующих выставок, представлена в форме экскурсий,

Выставка Доротеи Логен (Берлин) «Вниз по Амуру»

занятий, лекций и мастер-классов. Эта работа начинается с детьми 5-7 лет, когда закладываются основы будущей социализации ребёнка. Большую работу по формированию толерантности среди детей младшего возраста проводит Детский музей. Его экспозиции состоят из 2-х комплексов:

1. Славянское подворье, отражающее специфику бытовой культуры, её традиционные черты у славян-переселенцев
2. «Дружат дети на планете» — экспозиция рассказывает о культуре сопредельных стран Азии через образные персонажи героев народных сказок, решает задачу формирования терпимости к «другому».

Дополняя друг друга, эти 2 раздела позволяют, с одной стороны, идентифицировать себя со славянской культурой, с другой стороны, напоминают о том, что мы живём в Азиатско-Тихоокеанском регионе с богатыми культурными традициями.

Тематика лекций и занятий охватывает широкий спектр вопросов, связанных с традиционной игрушкой, свадебными и другими обрядами, стилистическим многообразием народного орнамента, особенностями чайной церемонии в Японии и у россиян.

Помимо традиционного визуального восприятия многообразия культурных артефактов, музейный ресурс позволяет дополнить его практиками по созданию изделий традиционных ремёсел за счёт включения в образовательную программу мастер-классов, новых экспозиций и выставок под девизом «руками трогать».

Сделать тематические занятия более познавательными и наглядными позволяют экспонаты-новоделы из вспомогательного фонда, которые детям раздают на занятиях как в музее, так и в школах или детских садах. Познакомиться с некоторыми формами традиционных ремёсел, видами искусства и т.д.

позволяют разнообразные мастер-классы: «Волшебная берёста народов Амура», «Русские традиции росписи по дереву», «Корейское бумажное творчество», «Древнее гончарство и ремёсла» и др. Такие формы взаимодействия способствуют принятию нового этнического опыта путём погружения в культурную среду на уровне ощущений, телесных практик, что особенно важно для детского возраста.

В рамках ежегодных лекториев организуются внутримузейные и выездные лекции по этнографии коренных народов Дальнего Востока (например, передвижная выставка «Коренные малочисленные народы Севера на пороге XXI века»).

Одной из ярких форм знакомства с бытом и культурой славян-переселенцев и коренных народов Приамурья являются театрализованные занятия в Детском музее («У самовара», «Как Эльга мастерицей стала», «Азмун — рыболов и охотник» и др.) и цикл театрализованных экскурсий для взрослой аудитории и старшеклассников («Быт и нравы дореволюционного Хабаровска», «Люди Земли» (по этнографии)).

Характерной чертой дальневосточного сообщества является интерес к самобытной культуре сопредельных стран — Китая, Кореи, Японии. Выставки, созданные на основе коллекций Хабаровского краевого музея, такие, как «Дикая слива, азалия, сакура», «Сон в красном тереме. Культура древнего Китая», лекции и занятия по традиционным ремёслам способ-

ствуют формированию уважительного отношения ко всем проявлениям культуры.

Толерантность дальневосточного сообщества становится особенно актуальной в процессе экономического развития территории. В условиях глобализации наблюдается открытое пересечение всех границ людьми, товарами, капиталами, интенсивно развиваются культурные контакты. «Сегодня граница означает в меньшей степени ограничение, это момент встречи, сотрудничества, соседства» [3].

Несомненно, что в такой ситуации будут интенсивно развиваться культурные контакты, которые порой вселяют обывательский страх и неприятие. Однако следует помнить, что культурные перекрёстки, в эпицентре одного из которых оказался и Хабаровский край в силу географического положения и исторических процессов, — это всегда места, где происходили самые интересные процессы, достигались удивительные результаты, но при условии, что они происходили не так стремительно, как порой происходят сейчас, не унижая или притесняя культурные ценности разных народов, встретившихся на Дальнем Востоке.

Знать и понимать культуру другого — это ключевой механизм формирования толерантности. Эти мысли образно выразил Махатма Ганди, сказав: «Я не хочу жить в доме, обнесённом глухой стеной, с забытыми окнами. Хочу, чтобы культуры всех стран свободно веяли во круг моего дома, как ветры. Но я не желаю, чтобы какой-либо из них сбивал меня с ног».

Список использованных источников

1. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб. — М., 2003. — С. 24.
2. Имхелова С. С. Толерантность в постмодернистской художественной культуре [Электронный ресурс] / С. С. Имхелова. — Режим доступа: <http://de.documents-download.com/ebook>.
3. Кайзер М. Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) / М. Кайзер, О. Бредникова // Миграция и национальное государство : сб. — СПб., 2004. — С. 133–146.

Актуальная проблема

Данилова Варвара Михайловна,
директор Дома народного творчества
Краевого научно-образовательного
творческого объединения культуры

Сохранение и развитие народного творчества как средство утверждения принципов согласия и толерантности

*«Для нашей многонациональной страны
разнообразие народного творчества, обрядов
и обычаев, ремёсел не только бесценное наследие.
Это наше общенациональное преимущество.
Ведь культура народов России выполняет
в обществе ключевую объединяющую роль,
способствует сближению и взаимопониманию
между людьми, утверждению принципов согласия
и толерантности...»*

В.В. Путин

Если абстрагироваться от многочисленных определений слова «толерантность» и выделить ключевые понятия, присутствующие в каждом из них, с какого бы языка это слово не переводилось, то окажется, что в базовом её понимании толерантность — это терпимость, великодушие, снисходительность. Толерантно ли с этих позиций народное творчество? Безусловно. В любом жанре народного творчества — будь то песня, танец, сказка — оно в целом снисходительно, терпимо и великодушно к проявлениям социальных аномалий, не разжигает межнациональную рознь, не призыва-

ет и не пропагандирует расизм, ксенофобию, агрессивные формы национализма, религиозный фанатизм, тоталитаризм и прочие тяжкие формы проявления нетерпимости. Поэтому развитие, сохранение народного творчества во всём многообразии его проявлений является на сегодняшний день важной составляющей в формировании толерантности. Общеизвестно, что человечеству не хватает толерантности, а проще говоря, взаимоуважительного, благожелательно-терпимого отношения друг к другу. Из-за такого дефицита происходит много бед. И мы видим свою задачу в том, чтобы, развивая народное творчество на территории нашего края, способствовать сближению и взаимопониманию между людьми средствами культуры.

Перечень прошедших в минувшем году мероприятий характерен для последних лет. Это и краевой фестиваль «Нам рано жить воспоминаниями», и Всероссийский конкурс духовых оркестров им. Н.М. Михайлова, и 2-й этап Всероссийского фестиваля народного творчества «Салют Победы», и Межрегиональный фестиваль любительских театров «Дальневосточный бенефис». Всего за отчётный период было проведено 56 мероприятий, в которых приняли участие 5982 человека и побывали около 88 тыс. зрителей. Хотелось бы остановиться на наиболее показательных событиях прошлого года, которые способствовали сближению и взаимопроникновению культур.

Яркий пример — Международный фестиваль хореографического искусства стран Азиатско-Тихоокеанского региона «Ритмы планеты». Язык танца понятен и доступен всем. Поэтому зрители тепло встречают каждый танец: русский, украинский, еврейский, китайский, корейский якутский, коренных народов Амура. География фестиваля постоянно расширяется, растёт количество участников. Если два года назад в 6-м фестивале приняли участие 63 коллектива (1200 чел.), то в 2009 году — уже 86 коллективов (1700 чел.) из Хабаровского, Забайкальского и Приморского краёв, Амурской, Сахалинской, Еврейской автономной областей,

а также гостей из Республики Корея и Японии. Жюри фестиваля отметило, что «Ритмы планеты» — не просто традиционный фестиваль, а большой социальный проект, социально-культурная программа хореографического искусства, уникальное движение творческих сил Дальневосточного региона, объединяющее в своих рядах лучших специалистов-профессионалов, людей разной национальности, способствующее выходу на большую сцену множества талантливых ребят, самобытных коллективов. Несомненно, международный размах и популярность фестиваля, значительно возросший уровень исполнительского мастерства участников, его чёткая организация требуют особо пристального внимания и признания на государственном уровне.

Межрегиональный фестиваль любительских театров «Дальневосточный бенефис» объединяет любителей театрального искусства из Республики Саха (Якутия), Хабаровского и Приморского краёв, Амурской, Еврейской автономной областей. Его мероприятия также призваны исключить неблагоприятные факторы нетерпимости и неприятия чужого мнения. Фестиваль входит в федеральную целевую программу «Культура России» (2006-2011). Спектакли, представляемые на суд зрителей и компетентного жюри, проходят при полных залах. В течение нескольких лет фестиваль способствует дальнейшему развитию любительского театрального творчества на Дальнем Востоке, популяризации его среди населения, формированию высокохудожественного репертуара и гражданской позиции.

С 70-х годов прошлого века жанр духовой музыки характеризуется устойчивой тенденцией к уменьшению числа коллективов и участников. А ведь как сплывало нацию пение солдат, проходящих маршем по сёлам и городам с духовым оркестром, когда слушать и смотреть на воинов сбегалось население от мала до велика. Осознавая необходимость возрождения этого жанра народного творчества, специалисты Дома народного творчества подали заявку на участие в федеральной целевой программе

«Культура России» (2006-20011) с проектом «Конкурс духовых оркестров и ансамблей Дальнего Востока». И такой конкурс в Хабаровске состоялся 9-12 июня. В нём приняли участие 15 духовых оркестров (383 чел.)

И состоялся марш-парад по центральной улице Хабаровска, выступление сводного оркестра под управлением начальника военно-оркестровой службы России В.М. Халилова на Комсомольской-Соборной площади. Очень хочется, чтобы это стало толчком к созданию новых коллективов, росту исполнительского мастерства уже существующих.

Особое место в работе объединения занимает решение актуальных проблем сохранения и развития традиционной культуры коренных малочисленных народов Хабаровского края. Фестивали-круизы «Андана», «Даи Аня», краевая профильная смена «Дети Амура: жизнь и творчество», краевой фестиваль-эстафета фольклорных и обрядовых праздников «Бубен дружбы» — это неполный перечень фестивалей и праздников, которые связывают не только прошлое и настоящее, но и сплачивают людей, позволяют им ощутить себя единым целым — народом, помнящим свои корни и своё родство. Организовывая эти фестивали и праздники, мы понимаем, как это важно для зрителей и, прежде всего, для молодёжи, открывающих для себя культуру народа, с которым они живут плечом к плечу. Бережное и трепетное отношение их к своей культуре, своим корням не может не вызывать уважения, отклика в душе. Так рождается взаимопонимание, бережное отношение не только к культуре, но и друг к другу.

Организаторы прилагали все усилия, чтобы каждый фестиваль стал полезным для участников. Помимо конкурсных, программы мероприятий включали в себя творческие лаборатории, мастер-классы, разнообразные экскурсионные программы, выездные концерты.

Мастер-классы проводили ведущие специалисты страны: Б.Б. Цекиновский — театральный критик, кандидат искусствоведения (Москва), М.Н. Чумаченко — декан режиссёрского факультета РАТИ, профессор, режиссёр

(Москва), В.Г. Шершнёв — эксперт-хореограф Главной аттестационной комиссии министерства культуры Московской области, заслуженный работник культуры РФ, балетмейстер Государственного ансамбля народной музыки пени и танца «Русский Север», О.Г. Дикая — ведущий методист отдела хореографического искусства ГРДНТ, преподаватель джаз-модерна в Академии танца «Московская академия образования Н. Нестеровой». В.М. Халилов — начальник военно-оркестровой службы страны, генерал-майор, заслуженный деятель искусств России, член Союза композиторов России, И.А. Шаповалов — народный артист СССР, режиссёр, А.И. Цеп — заведующий отделом музыкального искусства ГРДНТ.

Край наш огромен, проживающие на его просторах люди говорят на разных языках. Что может теснее сплотить их, чем общий, понятный всем язык культуры? Поэтому была продолжена практика проведения традиционных выездных концертов участников фестивалей, а также лучших творческих коллективов в муниципальных районах Хабаровского края. В 2009 году ансамбли «Рождество», «Музыка Альтера», «Амурские ритмы», «Берега России», «Золотые купола», «Елань», «Мрия», «Сэнкурэ», «Горенка» побывали с концертами в населённых пунктах Нанайского, Вяземского, Бикинского, Хабаровского, им. Лазо районов.

Толерантность — это не только взаимопонимание и терпимость к людям другой национальности. Это ещё и умение находить общий язык с людьми разных возрастных и социальных групп.

Особое место занимает работа с социально незащищёнными слоями населения, которая ведётся в тесном сотрудничестве с министерством социальной защиты населения.

В декабре 2010 года был подготовлен и проведён концерт «Тому, кто рядом, руку протяни» в рамках Международного дня инвалидов, в марте — краевой фестиваль популярной песни «Нам рано жить воспоминаниями». В этом фестивале, также как и в прошлые годы, принимали участие певцы-любители в возрасте

от 50 лет, у которых он пользуется неизменным успехом. Рассматривая его как дань уважения к старшему поколению, организаторы стараются сделать всё возможное, чтобы создать атмосферу праздника и не обделить вниманием ни одного участника.

В течение года велась целенаправленная и кропотливая организационно-методическая работа по сохранению и развитию жанров народного творчества. Особенно хотелось бы отметить работу отделов любительского творчества (зав. отделом А.В. Савченко, специалист Е.В. Филиппова), традиционной культуры КМНС Хабаровского края (зав. отделом Н.Е. Кимонко, специалисты Д. Оненко и Н. Актанко), театрального искусства (зав. отделом И.А. Тарасова, специалист Д. Листопадова), усилия которых были направлены на восстановление преемственности культурных традиций, эффективное решение задач сохранения и возрождения традиционного слоя культуры, объединение коллективов для дальнейшего развития народного творчества в Хабаровском крае, выявление талантливых исполнителей, хормейстеров, режиссёров, актёров, солистов, педагогов, художников, мастеров декоративно-прикладного искусства, а также активную помощь деятелей культуры и искусства в повышении уровня художественного мастерства творческих коллективов.

Эта работа велась в виде консультаций, встреч с руководителями творческих коллективов по обмену опытом, работы в жюри городских и районных конкурсов и фестивалей. Отделом традиционной культуры были организованы и проведены: вечер памяти Кола Бельды, Николая Киле, посвящённые их 80-летию, презентация сборника нанайских песен «Песни души» Виктора Бельды в Центре нанайской культуры, краеведческом музее г. Комсомольска-на-Амуре, презентация журнала «Словесница Искусств».

В течение года было проведено 354 методических консультаций, оказанных педагогам хореографии Хабаровского края и Дальневосточного региона. Специалисты отдела любительского творчества посетили 20 открытых уроков творческих коллективов с проведением методического разбора и анализа. В течение года совместно с отделом повышения квалификации работников культуры и искусства ГУК «КНОТОК» проведены лекционные занятия для руководителей фольклорных коллективов представителей КМНС Дальнего Востока. А.В. Савченко разработала программу семинара практикума для руководителей хореографических коллективов по теме «Методика преподавания классического танца и режиссура хореографического номера», провела 8 лекционных и практических занятий, творческую лабораторию по обмену опытом. С 15 по 22 июня состоялся семинар-практикум для руководителей детских хореографических коллективов в рамках творческой смены «Мир детства», в обучении приняли участие 21 руководитель. Разработана программа семинара-практикума руководителей хореографических коллективов в рамках VII Международного фестиваля «Ритмы планеты» по тематическому плану «Использование различных технологий обучения в системе хореографического образования» (с 21-27 сентября). За методической и консультационной помощью обращались представители национально-культурных центров: украинский «Криниця», татарский, корейский, коренных народов Амура «Бачин», были даны рекомендации и по организации работы цыганского ансамбля.

Совместно с учебно-методическим центром специалисты отдела традиционной культуры разработали программу проведения выездного семинара-практикума для руководителей фольклорных коллективов представителей коренных малочисленных народов Севера Дальнего Востока в с. Джари Нанайского района. Семинар-практикум позволил повысить профессиональный уровень специалистам на местах и тем самым способствовал улучшению работы муниципальных учреждений культуры.

Большое значение придаётся работе по сохранению культурного наследия, поддержке выдающихся деятелей в области культуры. Сле-

дует отметить ответственность, тщательность и кропотливость, с которой готовят наградные документы сотрудники Дома народного творчества. В итоге премия Правительства Российской Федерации «Душа России» за вклад в культуру, присуждавшаяся в 2009 году всего в третий раз, уже второй раз попала в Хабаровский край: ею награждён писатель, народный сказитель А.А. Пассар.

Культура сближает народы, способствует сохранению мира, установлению добрососедства между странами. Уже при переходе границы ощущается, что к людям, едущим в страну с культурной миссией, совсем другое отношение. Поэтому огромное внимание уделяется культурному обмену. В 2009 году народный молодёжный ансамбль танца «Горенка» побывал на фестивале танца в Южной Корее, ансамбль народной музыки и песни «Рождество» стал лауреатом международного фестиваля в городах Далянь и Дондон (КНР). Народный хореографический ансамбль «Кэку» с. Кондон Солнечного района был приглашён на смену «Моя федерация» во Всероссийский детский центр «Океан», а делегация Нанайского района получила Диплом III степени за участие в международном фестивале народного творчества «Чайный путь» и международном конкурсе моды монголоязычных народов России и мира «Торгон, Сайн Зам» (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия).

В международном фестивале народного творчества «Содружество — Дальний Восток» (г. Благовещенск) приняли участие народный хореографический ансамбль «Сэнкурэ», народный фольклорный ансамбль «Сиун» с. Ачан Амурского района, ансамбль национального танца «Киа Хала» Советско-Гаванского района.

Такие мероприятия способствуют повышению исполнительского мастерства, обмену опытом работы и стимулированию развития на-

родных традиций, художественного творчества коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края.

В соответствии с установками на «культуру мира» ведущим принципом этнического воспитания подрастающего поколения формулируется «принцип единства в воспитании национального самосознания и межнациональной толерантности». Педагогическим условием воплощения этого принципа в воспитательном процессе выступает нахождение точек соприкосновения и общности различных культур, акцентирование знаний «о различных формах и методах взаимовлияния, взаимообогащения и способов позитивного взаимодействия народов» в историческом процессе и в наши дни

Эти задачи решали традиционные краевые тематические смены, проводившиеся на базе детского оздоровительного центра «Созвездие»: «Дети Амура. Жизнь и творчество», «Славянский дом». Около 300 детей во время проведения этих смен обучались основам национальной вышивки, работе с берёстой, знакомились с национальными обрядами, традиционными видами спорта, принимали участие в народных праздниках, самыми яркими и запоминающимися из которых стали «Чудеса купальской ночи» и «Бей, бубен». Показательно, что смены проходили одновременно в одном лагере и были объединены под общим названием «Диалог культур».

Есть известное ещё с глубокой древности «золотое правило нравственности»: не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе. Из этого правила автоматически следует необходимость терпимого отношения к другим людям, к разнообразию культур, религий, национальностей. Без толерантности, признанной как ценность в общественном сознании, трудно построить цивилизованное общество.

Актуальная проблема

Байкова Раиса Георгиевна,
начальник отдела по работе
с национально-культурными
центрами Краевого научно-
образовательного творческого
объединения культуры

О деятельности Совета национальных и международных культурных связей

Как известно, в постсоветский период, с 90-х годов, наши граждане стали активно осознавать свои национальные корни, традиции, язык, культуру. На инициативной основе в различных формах стали возникать национально-культурные объединения. Не были в стороне от этих общероссийских процессов и жители нашего многонационального края. К 1999 году при Краевом научно-образовательном творческом объединении культуры (КНОТОК) было создано 8 таких национально-культурных центров. Каждый из них ставил задачей сохранение и развитие своей национальной культуры, стремился показать её красоту и уникальность. Руководство КНОТОК понимало необходимость поддержки этих национальных структур, оказания им методической и практической помощи. В связи с этим был создан новый отдел по работе с национально-культурными центрами (НКЦ), который должен был осуществлять не только эти задачи, но и вовлекать представителей НКЦ в культурную жизнь нашего края.

По инициативе отдела в начале 2000 года состоялась встреча руководителей центров,

представляющих людей разных национальностей, проживающих на территории Хабаровского края. Единодушно было принято решение создать при КНОТОК общую структуру для координации совместной национально-культурной деятельности. Так был создан Совет национальных и международных культурных связей (СНИМКС). В его состав вошли руководители НКЦ, представители учреждений культуры, творческой интеллигенции, СМИ. Руководство КНОТОК обратилось с просьбой возглавить Совет к Л.Г. Барышевой — куратору этого направления в правительстве Хабаровского края. Координатором работы Совета и его секретарём стала Р.Г. Байкова — начальник отдела по работе с национально-культурными центрами. Министерство культуры края также не осталось в стороне, выдвинув своего представителя на должность заместителя председателя Совета.

Необходимо заметить, что Лариса Георгиевна Барышева стала больше, чем руководителем СНИМКС. Это человек самой «высокой пробы», грамотный специалист, профессионал своего дела. В ней сочетаются редкие качества: умение понять сложнейшие ситуации, возникающие в процессе общения, если надо — помочь и поддержать, суметь объяснить людям любую проблему так, что на протяжении многих лет в Совете не только не возникало конфликтов, но и отношения между представителями различных национальностей переросли в крепкую дружбу. Она бесценно возглавляла Совет на протяжении девяти лет. Успешная деятельность СНИМКС — во многом её заслуга.

Таким образом, на деле произошло то, что в других случаях, к сожалению, остаётся на уровне разговоров — государственные структуры были рядом с теми, кто в них нуждается. Это хороший пример общественно-государственного партнёрства в нашем крае. И в этом особенность работы Совета, поскольку руководители общественных национально-культурных центров всегда чувствовали поддержку и помощь со стороны государственной власти, могли обсудить или высказать на его

заседаниях свои проблемы и, что очень важно, совместно находили пути их решения.

При непосредственном участии и поддержке нашего отдела в крае начали создаваться новые НКЦ. За 10 лет их количество увеличилось почти в два раза. Некоторые центры создавались при непосредственном участии отдела, другие, узнав о нашем существовании, пришли сами. Благодаря СНИМКС они активно взаимодействуют с КНОТОК и между собой. Очень важно, что каждый НКЦ является самостоятельной структурой, в деятельность которой мы не вмешиваемся. В то же время работа центров организуется с учётом планов, принятых и обсуждённых на Совете. Теперь представители разных национальностей не только ходят друг к другу на национальные праздники, но и организуют совместные мероприятия, которые с каждым годом привлекают всё большее количество участников и зрителей.

Очень понравился всем участникам предновогодний вечер, на котором представители центров решили сделать друг другу подарки. Но подарки были не совсем обычные. Каждый из центров пел и читал стихи на языке другой национальности. Например, русские пели на еврейском языке, немцы — на украинском, украинцы вдохновенно исполнили русские песни. Затем состоялась презентация национальной кухни и выставка декоративно-прикладного искусства. В этот день каждый понял, насколько дороги для нас такие отношения, которые способствуют взаимопониманию, взаимоуважению и дружбе.

Свой пятилетний юбилей в 2005 году СНИМКС отметил ярким совместным концертом национально-культурных центров «Родина моя — Россия» в Краевом театре драмы. Особенностью юбилейного мероприятия было участие в концерте коллектива с международной известностью — Сиднейского оркестра народных инструментов из Австралии. Интересно, что составе оркестра — также представители различных национальностей, родители которых много лет назад покинули Россию. Гости из Австралии совместно с другими НКЦ высту-

пили и в Краевом доме ветеранов. Они высоко оценили содружество наших НКЦ.

Среди значительного числа мероприятий, проводимых под эгидой нашего Совета, особую популярность у населения края приобрёл фестиваль национальных культур «Лики наследия».

Этому фестивалю тоже 10 лет. Сразу после создания Совета впервые было принято решение о совместном проведении общего праздника. Мы все помним, как в небольшом фойе ТЮЗа собрались русские, корейцы, нанайцы, украинцы, евреи, немцы, поляки. С их участием была организована концертная программа и выставка блюд национальной кухни. Картину дополнили чудесные национальные костюмы. Было тесно от количества желающих попасть на этот праздник, который произвёл впечатление не только на присутствующих, но и неоднократно демонстрировался по нескольким каналам краевого телевидения, широко освещался в газетах и на радио. Большой интерес объясняется тем, что такого мероприятия в нашем городе с участием представителей разных национальностей до этого не проводилось.

Сейчас эти воспоминания вызывают лишь улыбку, так как маленький праздник приобрёл небывалый размах — перерос в Международный фестиваль национальных культур. В 2006 году только на гала-концерт, который состоялся в Краевом музыкальном театре, пришло около 1000 зрителей. В зале не было свободных мест, а желающих попасть на концерт было ещё немало.

Наши фестивали не похожи на другие, и даже не похожи один на другой, так как каждый раз при проведении очередного мероприятия используются новые методы и формы работы. Единственным пунктом, который мы стремимся сохранить, является финал гала-концерта, когда на сцену приглашаются молодёжь, как правило, представители разных национальностей, получающие поздравление от всех участников. Это символ того, что в будущем молодые люди должны свято хранить и передать своим детям наследие предков.

С первых лет проведения таких мероприятий стало хорошей традицией проводить в рамках фестиваля выездные концерты НКЦ в районы края, которые также привлекают большое количество зрителей. Многие из них тепло и сердечно принимают наши национальные коллективы не только во время концерта, но и после него. Не в силах сдержать эмоции, они подходят, благодарят и стремятся prolongировать общение как можно дольше. Запомнились слова одного из зрителей после такой встречи. Он сказал: «Как будто сердцем к родной земле прикоснулся!» Думаю, это самая высокая оценка нашей работы.

С учётом огромного интереса жителей края к таким фестивалям и необходимостью популяризации ценностей национального единства, дружбы, толерантного отношения друг к другу, министерство культуры оказало содействие нашему Совету в организации в 2008 году в рамках фестиваля «Лики наследия» круиза на теплоходе по Амуру по маршруту Хабаровск — Амурск — Ачан — Троицкое — Хабаровск. Его участниками стали лучшие самодеятельные коллективы национально-культурных центров, победители конкурсов. Теплоход фактически превратился в учебный и методический центр. По маршруту круиза, на теплоходе и в населённых пунктах, проводились не только концертные программы, но и многочисленные мастер-классы, выставки декоративно-прикладного искусства, конкурсы национальной кухни, национального костюма, и многое другое. Неоценимую роль играл обмен опытом, знакомство с культурой народов, населяющих наш край. Результат поездки превзошёл все ожидания. На протяжении всего маршрута нас с нетерпением ждали зрители, во время концертов был аншлаг, а в Ачане и Троицком в связи с большим скоплением народа концерты прошли на открытых сценических площадках. Специально для фестиваля членом СНИМКС Татьяной Ананьиной была написана песня «Храните родные напевы», ставшая гимном национально культурных центров, который исполняли и артисты и зрители. Трудно оценить

значение таких мероприятий. Несомненно, они необходимы жителям нашего многонационального края.

В плане работы Совета не только праздники и фестивали. Центрами ведётся большая работа по оказанию благотворительной помощи ветеранам Великой Отечественной войны и инвалидам, малоимущим и детям-сиротам. Выездные концерты проводятся как в различных районах края, так и в домах ветеранов, воинских частях.

Ежегодно организуются Дни национальной культуры, мастер-классы (в том числе и международные), выставки художественного творчества и фотографий, национального творчества, национального костюма и многое другое. Регулярно проводятся яркие презентации наших центров. Все НКЦ активно участвуют в мероприятиях, проводимых КНОТОК, в краевых праздниках и концертах, выставках.

С целью популяризации национальной культуры и творчества, с первых дней существования СНИМКС организуются совместные проекты со средствами массовой информации края. Результат этой работы — выпуск специальных сюжетов, кинофильмов на телевидении и многочисленные статьи в краевых СМИ. Несколько телевизионных сюжетов о работе Совета и НКЦ были показаны по центральному телевидению и за рубежом.

Последнее время деятельность СНИМКС освещается не только в краевых газетных изданиях, но и ближнего и дальнего зарубежья. При этом обобщается позитивный опыт работы Совета, подчёркивается его огромная роль в укреплении дружбы между народами, населяющими Хабаровский край. Об этом говорят и заголовки: «Дружба без границ», «Храните родные напевы», «Гимн Амуру» «Круиз в сказку».

Благодаря вниманию и поддержке со стороны министерства культуры Хабаровского края, Совет на протяжении 10 лет имел возможность демонстрировать всю уникальность и красоту национального искусства и творчества жителей нашего края. Мы не только

объединили большое количество людей различных национальностей, но и содействуем сохранению, развитию и взаимному обогащению их культур, а значит в определённой степени и укреплению политической стабильности на Дальнем Востоке.

За 10 лет подросли дети тех, кто создавал свои национально-культурные центры. В их составе появились молодёжные центры. Поэтому на одном из совещаний Совета было принято решение собрать молодёжь на слёт. Первый краевой слёт творческой молодёжи национально-культурных центров состоялся 21-22 ноября 2009 года. Он выявил яркие таланты и объединил молодёжь различных национальностей. На слёте было принято решение: создать при СНИМКС молодёжный координационный Совет и продолжать традиции своих народов по развитию и сохранению культуры. Кроме того, молодое поколение наших НКЦ решительно высказало мнение о необходимости развития дружбы, взаимоуважения, взаимопонимания между людьми различных национальностей. Решение участников слёта было осуществлено в феврале 2010 года. Краевой молодёжный координационный совет (КМКС) уже начал действовать: намечен план работы, в который вошли не только фестивали и концерты, но и благотворительные акции для ветеранов, малоимущих. Планируется проведение выставки молодёжных НКЦ в детской онкологической больнице. Также предполагается работа по участию в подготовке грантов, создание сайта КМКС.

В 2009 году в истории Совета произошло значимое и очень почётное для нас событие. На базе СНИМКС создан Общественный совет национально-культурных центров при губернаторе Хабаровского края. Появилась возможность решать вопросы на более высоком уровне.

А для национальных культур открылись новые горизонты: нами принято решение о создании Ассоциации НКЦ Хабаровского края, которая объединит все национальности Хабаровского края и продолжит лучшие традиции СНИМКС.

Актуальная проблема

Куприянова Валентина Иосифовна, профессор кафедры философии и политологии Дальневосточной академии государственной службы, кандидат исторических наук

Формирование толерантности и профилактика экстремизма в контексте государственной национальной политики

Основы современной национальной политики (или этнополитики, как принято называть это направление среди исследователей) были изложены в Конституции Российской Федерации (1993), Концепции государственной национальной политики (1996), федеральном законе «О национально-культурной автономии» (1996) и ряде других нормативных правовых актов на федеральном и региональном уровнях. Определилась модель этнополитики, которую можно назвать политикой культурного плюрализма с одновременным акцентом на формирование общегражданской идентичности. Это означает, что государственная этнополитика выстраивается в двух основных векторах: поддержка этнокультурного многообразия российского народа и одновременно укрепление общегражданской идентичности или единства российской (государственной) нации.

Однако за время, прошедшее с момента принятия концепции государственной национальной политики, выявились новые пробле-

мы, требующие соответствующих политических решений. В главном — это неблагоприятная ситуация в межнациональных отношениях на фоне кризисных явлений: проявления национализма, экстремизма и ксенофобии, а также повышение роли миграционных факторов, например, незаконной миграции в формировании негативных процессов, и ряд других проблем. Так, по данным Московского бюро по правам человека за 2009 год на почве агрессивной ксенофобии было совершено 215 нападений в различных регионах России, в результате которых погибло 74 человека. В этом же году за такие преступления были осуждены 312 человек. Это больше, чем в 2008 (195) и 2007 (85) годах.

Федеральный список экстремистских материалов на начало июля 2010 года насчитывает свыше 600 позиций. Это лишь некоторые факты, свидетельствующие о существующих проблемах. Добавим, что ксенофобию и конфликты обуславливает незавершённость реформирования российского общества, сложность его перехода к рыночной экономической модели; неудовлетворённость отдельных социальных, профессиональных и этнических групп своим материальным положением; социально-экономические проблемы депрессивных регионов; демографическая ситуация; чеченский кризис. Ситуацию осложняет отсутствие действенных механизмов интеграции мигрантов. Часть мигрантов плохо знает или совсем не владеет русским языком. Существенно распространены негативные установки в отношении представителей ряда конкретных национальностей (представителей народов Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии, китайцев, а также цыган).

Довольно большая часть местного населения продолжает видеть в мигрантах виновников своего ухудшающегося социально-экономического положения, конкурентов на рынке жилья и труда. Причиной напряжённости становятся столкновения двух различных образов жизни — местного населения и приезжих.

Негативное воздействие на этнонациональные процессы оказывает деятельность

ряда политических и общественных объединений. На общенациональном уровне действует примерно семь партий и движений, использующих ксенофобию или расизм в качестве основы для своей идеологии. Это Русское национальное единство (РНЕ), Союз русского народа, Движение против нелегальной иммиграции, Народная национальная партия, Партия свободы, Русский общенародный союз. По данным экспертов, общая численность активистов этих партий составляет 10-15 тысяч человек. Негативно сказывается и русофобия, которую отмечают исследователи, причём регионом с наиболее развитой «низовой» русофобией является Северный Кавказ. Активизируется молодёжный экстремизм. По данным МВД (август 2008 года) в России около 11 тысяч молодых людей входят в экстремистские объединения. На милицейских учётах на этот период насчитывалось 302 организации. Из них 150 групп склонны к агрессивным действиям. Наиболее активными из них являются «Армия воли народа», «Национал-социалистическое общество», Движение против нелегальной эмиграции, «Славянский союз», «Северное братство». Основную массу членов экстремистских объединений составляют молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет, учащиеся средних, средних профессиональных и высших учебных заведений.

В этих условиях именно концепция толерантности стала ответом на новые вызовы времени. Она перешла в политическую практику многих стран, в том числе России. Толерантность означает уважение и принятие многообразия культур, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Она предполагает отказ от дискриминационной практики, доминирования и насилия. Толерантность исходит из того, что не следует превращать противоречия в деструктивную силу, напротив, нужно искать и находить пути их разрешения. В то же время толерантность не должна формировать конформизм, равнодушие к нарушению законности, ущемлению своих прав. Тут можно говорить о границах толерантности. Границы возникают в условиях нарушения наших прав. Вопрос ещё

и в том, что порой трудно определить границы толерантности, ибо понимание границ зависит от культурных различий. Уровень толерантности выше в тех обществах, где нет огромного экономического неравенства, в которых граждане обладают возможностями для продвижения вверх по социальной лестнице. И, наоборот, нетерпимость приобретает особенно ожесточённый характер в условиях глубокого социального расслоения, безысходности, отсутствия перспектив улучшения социального положения.

Оставив в стороне дискуссии по поводу термина толерантность, отметим важную конструктивную роль этой практики. Не случайно в России с 2001 по 2005 год выполнялась программа противодействия экстремизму и формирование толерантных установок в российском обществе. Возникли институты толерантности. Вышло немало литературы, научной и методической. В общественной палате РФ создана комиссия по толерантности и свободе совести, которая в 2008 году обсуждала данные вопросы. Приняты в целом научно обоснованные и во многом практически выполнимые рекомендации, которые могут быть взяты на вооружение органами государственной власти и местного самоуправления.

В настоящее время федеральным органом государственной власти, который занимается вопросами национальной политики, является Министерство регионального развития, в состав которого входит департамент межнациональных отношений. В деятельности департамента одно из направлений связано с формированием толерантности в российском обществе и профилактикой экстремизма.

Так, Министерство регионального развития в июне 2007 года подготовило приказ об организации работы по проведению мониторинга в сфере межнациональных отношений, к которому прилагается инструкция о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений и действиях, направленных на ликвидацию их последствий.

Следует отметить, что не без усилий департамента упорядочена система полномо-

чий и прав разных уровней власти в вопросах межнациональных отношений и профилактики экстремизма. Так, внесены изменения в 131-й федеральный закон. Это позволило наделить муниципальные образования правами по созданию условий для реализации прав местных национально-культурных автономий по содействию национально-культурному развитию народов и реализации мероприятий в сфере межнациональных отношений. Данные изменения предоставляют право органам местного самоуправления регистрировать трудовых мигрантов в случае отсутствия территориального органа федеральной миграционной службы.

В федеральном бюджете предусмотрена целевая статья «Мероприятия по реализации государственной национальной политики» с ежегодным финансированием в объёме 240 миллионов рублей.

Департамент разрабатывает методические рекомендации и типовые программы по пропаганде толерантного отношения к мигрантам в субъектах Российской Федерации.

Представляет интерес проведение Всероссийского конкурса на лучшие журналистские работы, направленные на популяризацию традиций и культур народов России, формирование толерантного сознания, профилактику этнического и религиозного экстремизма.

Департамент в настоящее время проводит социальную телемедийную кампанию «Россия — это мы», направленную на представление национальных праздников и национального достояния многонациональной России. Это 12 циклов телевизионных роликов в трёх монтажных версиях, в том числе для детей, на телеканалах «Россия», «ТВ-Центр», «Столица», «Звезда» и в федеральной телесети ТНТ (746 региональных телестанций).

Недавно стартовал совместный проект «Независимой газеты» и Министерства регионального развития «Мы» под девизом: «Народов много — страна одна».

Отметим, что в Российской Федерации действует более 17 федеральных, 175 региональных и 371 местная национально-культурная

автономия. При Министерстве регионального развития создан консультативный совет по делам национально-культурных автономий.

Деятельность диаспор Российской Федерации, имеющих 278 этнокультурных организаций в 78 регионах страны, координирует Общероссийский Союз общественных объединений «Союз Диаспор Российской Федерации» (СДР). Важную интегративную роль в сфере этногосударственных и межэтнических отношений играет Ассамблея народов России, как гражданский институт, наладивший конструктивный диалог как по вертикали — с органами государственной власти, так и по горизонтали — с представительными объединениями народов России. То есть работа ведётся, но она оказывается недостаточно результативной в силу объективных и субъективных причин. Это самостоятельный вопрос. В то же время в рамках темы следует отметить, что наряду с решением ряда проблем нужны структурные преобразования на уровне управления. В Министерстве регионального развития считают, что у Минрегиона России нет соответствующих полномочий. Для оперативного реагирования на возникающие межнациональные конфликты одной из наиболее важных проблем остаётся отсутствие федерального органа, осуществляющего контрольно-надзорные функции в сфере государственной национальной политики, защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов. В региональных органах исполнительной власти структурные подразделения, ответственные за участие в реализации государственной национальной политики, существенно различаются в функциональном отношении. В 19 субъектах РФ действуют профильные министерства и комитеты, в 59 регионах — отделы или сектора существуют в рамках структурных подразделений различного профиля (культура, СМИ, связи с общественностью и др.), в 7 субъектах федерации нет никаких структур или вопросы межнациональных отношений совмещает с другими функциями один специалист.

К сожалению, во многих регионах, это касается и Дальнего Востока, практически отсут-

ствует систематический, комплексный мониторинг в данной области, деятельность органов государственного управления носит ещё в значительной степени разрозненный характер реагирования на ситуацию, тогда как необходима упреждающая работа. Существует недостаток финансирования этой области, расходы на национальную политику «размазаны» по всем статьям бюджета.

Как обстоят дела в сфере межнациональных отношений в Хабаровском крае, который традиционно является многонациональным? Прежде всего, важно отметить некоторые тенденции в изменении национального состава в крае в сравнении с двумя последними переписями населения.

1. По данным переписи 2002 года в крае зарегистрировано 139 национальностей и этнических групп, из них численность 21 национальности превышает 1 тысячу человек. В 1989 году таких национальностей было 23. В связи с уменьшением численности из этой группы выбыли поляки, казахи, удмурты, а вошли — китайцы.

2. Русское население по-прежнему является наиболее многочисленным (1 290 264) и составляет 89,8 процентов. В этническом составе населения удельный вес русских увеличился на 3,2 процентного пункта: с 86 процентов до 89,8 процентов. Эта тенденция отличается от тенденции, отмеченной в предыдущий период (1979–1989), когда отмечалось уменьшение удельного веса русских на 0,7 процента за счёт притока в регион украинцев, белорусов, молдаван.

2. Перепись продемонстрировала снижение численности так называемых титульных этносов, что объясняется не сколько естественной убылью, сколько проявлением общей для России после её распада тенденции стягивания этносов к материнским очагам, то есть в регионы традиционного проживания народов. Этнологи объясняют изменение численности также переменами идентификации. Так, почти на 50% сократилась численность украинцев, по-прежнему остающихся самым крупным (после русских)

этносом в крае. Уменьшилась численность национальностей идентифицирующих себя с белорусами (на 51,7%), молдаванами (на 48%), мордвой (на 54%), татарами (на 32,8%), чувашами (на 43,6%), башкирами (33,3%), узбеками (61%), калмыками (44,3%), казахами (61,9%).

3. В основном из-за эмиграции в дальнее зарубежье и естественных потерь на 54% уменьшилось число евреев и на 21% — немцев.

4. Перепись выявила увеличение ряда этносов, чьи «материнские очаги» находятся на Кавказе: аварцы (в 1,9 раза), армяне (в 1,5 раза), даргинцы (в 3,5 раза), ингуши — в 1,5 раза, кумыки (в 1,7 раза). Однако численность других уменьшилась: грузин (на 37,3%), осетин (на 27,4%), грузин (на 37,3%), чеченцев (на 31,5%)

5. За счёт миграционного прироста увеличилась в 5 раз численность китайцев, на 53% — корейцев.

5. Увеличилась численность коренных малочисленных народов. В Хабаровском крае по данным переписи населения 2002 года коренные малочисленные народы Севера, представлены 32 этносами численностью 23,8 тысяч человек, что составляет 12% от всех малочисленных народов, проживающих в России и 1,6% от числа жителей края. С 1989 года численность коренных малочисленных народов в крае возросла на 2,8%. (Кстати, рост отмечался и в предыдущий межпереписной период — на 2,7%).

5. Впервые после переписи 1897 года была получена численность лиц, которые при переписи 2002 года отнесли себя к казакам. Таковых в крае 75 человек.

В целом Хабаровский край, как показывают данные переписи, остаётся пёстрым в национальном отношении регионом. Что касается ситуации в межнациональных отношениях, то её можно в целом пока характеризовать как относительно стабильную и неполитизированную.

Вопросам формирования толерантности и профилактики экстремизма уделяется внимание со стороны органов государственного и муниципального управления края в пределах соответствующей компетенции, должностных

регламентов сотрудников в таких управленческих структурах как министерство культуры, образования, молодёжной политики, спорта и туризма, подразделений, занимающихся делами коренных малочисленных народов.

В качестве иллюстрации приведём данные исследования, проведённого по заказу и при поддержке Министерства регионального развития в апреле-сентябре 2008 года экспертными организациями «Этноконсалтинг» и «Лима Консалтинг» с участием Института этнологии и антропологии РАН и общественной организации «Сеть этнологического мониторинга» в рамках исследовательского проекта «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации». Исследование выявляло отношения россиян к политике консолидации российского общества и утверждения российской гражданской идентичности в 14 регионах, в том числе в г. Хабаровске. Опрос проводился среди взрослого населения, от 18 лет и старше, опрошено 7 тысяч человек (в г. Хабаровске — 515 человек). Опрос проводился специалистами Е.Л. Мотрич (доктор экономических наук, институт экономических исследований ДВО РАН, руководитель), В.И. Куприяновой (кандидат исторических наук, Дальневосточная академия государственной службы), Л.Л. Зайцевой и М.Г. Сафроновым (аспиранты ИЭИ ДВО РАН). Опрос показал, что в г. Хабаровске, в принципе, толерантное отношение к лицам всех национальностей: 38% респондентов считают, что отношения между национальностями складываются в целом хорошо и особых проблем не возникает, 46,1% респондентов ответили, что «бывает по-разному». К приезжим, китайцам и выходцам из Кавказа 62,9% относятся нейтрально. Однако отрицательное отношение к этим группам выявилось у 25% респондентов, что показывает проблемность данного спектра межэтнических отношений.

О стремлении немногочисленных радикальных групп выразить свои далеко не толерантные взгляды говорит то обстоятельство, что в Хабаровском крае на протяжении последних лет имели место факты распространения га-

зет экстремистской направленности («Нация», «Край»). На фасадах некоторых домов бросаются в глаза ксенофобские лозунги, выражающие агрессивность против «чужаков». Что касается уровня экстремизма, то он значительно ниже, чем в центральных регионах. За 2008 год в Дальневосточном федеральном округе возбуждено 18 уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности. Что касается Хабаровского края, то в 2009 году здесь совершено 7 преступлений, квалифицированных как экстремистские (в 2008 году таких правонарушений было 8). По возрастному составу участниками экстремистских действий стали молодые люди до 27 лет. Сегодня правомерно говорить о том, что Хабаровский край является зоной этнического риска. Это связано со сложными социально-политическими процессами общественного развития, вызванными кризисом, новой миграционной ситуацией, китайским фактором. И чтобы этнические риски не стали угрозой для стабильности в межэтнических отношениях, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на следующие рекомендации:

1. Целесообразно разработать эффективную региональную концепцию национальной политики.

2. Возможно, утвердить законом края целевую комплексную программу гармонизации

межнациональных отношений. Обеспечить финансирование программы в краевом бюджете.

3. Ввести в практику проведение этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, создать информационную базу по теории и практике этнических процессов в крае.

4. В средствах массовой информации разработать систему повышения квалификации сотрудников СМИ с целью профессионального освещения этнической проблематики.

5. Разработать концепцию молодежной политики по формированию межэтнической толерантности, по профилактике националистических проявлений в молодежной среде.

6. Продумать вопрос о позиционировании региона как этнически толерантного региона, где отношения между различными этническими группами строятся на взаимном уважении и признании. Субъектом такого позиционирования, безусловно, должны стать властные структуры. Важно в СМИ транслировать принципы межэтнической толерантности как один из базовых принципов региональной политики.

7. Информация, характеризующая этническую составляющую жизнедеятельности края, должна быть более широко представлена на сайтах органов государственного и муниципального управления.

Список использованных источников

1. Агрессивная ксенофобия : краткие итоги 2009 г. (Обзор московского бюро по правам человека) [Электронный ресурс] // Материалы рассылки.
2. Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации : офиц. сайт. — Режим доступа: <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok/>.
3. Тишков В. А. О толерантности и противодействии экстремизму в Российском обществе [Электронный ресурс] / В. А. Тишков. — Режим доступа: <http://www.opr.rus/documents>, свободный. — Загл. с экрана.
4. Фалалеев М. Экстремистов посчитали / М. Фалалеев // Рос. газ. — 2008. — 26 авг.
5. Якуба О. В. Основные направления национальной политики Российской Федерации [Электронный ресурс] / О. В. Якуба. — Режим доступа: <http://www.rosnation.ru>, свободный. — Загл. с экрана.
6. Об итогах мониторинг в области реализации национальной политики в том числе, в области развития регионов с социально-экономическими, географическими и другими особенностями, а также реализации этнокультурных потребностей граждан, принадлежащих к различным этническим общностям России в первом полугодии 2007 года [Электронный ресурс] : справка // М-во регион. развития РФ. — Режим доступа: <http://www.minregion.ru>.
7. Губогло Н. Н. Новая этническая политика в России в 21 веке [Электронный ресурс] / Н. Н. Губогло. — Режим доступа: <http://www.kazanfed.ru/actions/konfer6/doklad4/>.
8. См. Изменение демографической и социальной структуры Хабаровского края: итоги Всероссийской переписи населения 2002 года : аналит. записка / Территор. орган федер. службы гос. статистики по Хабар. кр. — Хабаровск, 2006. — С. 10–11 ; Национальный состав и владение языками населения Хабаровского края: итоги Всероссийской переписи населения 2002 года : стат. сб. / Территор. орган федер. службы гос. статистики по Хабар. кр. — Хабаровск, 2005. — С. 13–18.
9. <http://www.vostokmedia.com>

Качанова Елена Юрьевна,
заведующий кафедрой Книговедения
и библиотечно-информационной
деятельности Хабаровского
государственного института искусств
и культуры, доктор педагогических
наук, профессор

Проблемы развития учреждений культуры Дальневосточного региона и способы их решения в современных условиях

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) — самый отдалённый от культурных центров страны. На его долю приходится 36,3% государственной территории и только 4,9% населения.

На экономическое и социальное развитие округа влияют различные факторы: неблагоприятные (экстремальные) или малоблагоприятные для жизни населения природно-климатические условия; огромная протяжённость и слабая освоенность территории; низкая плотность и неравномерность размещения населения и объектов экономической деятельности (расселение населения имеет очаговый характер); территориальная удалённость населённых пунктов друг от друга и от крупных промышленных и культурных центров; труднодоступность большей части территории; депопуляция; неразвитость социальной инфраструктуры, коммуникаций транспорта и связи; ограниченные возможности для воспроизводства, саморегуляции и саморазвития в рыночной среде.

В последнее десятилетие продолжался процесс оттока населения в центральные регионы России, что не могло не сказаться на социально-экономическом положении, дефиците кадровых ресурсов, социально-психологическом климате в городах и поселениях различных субъектов ДВФО. Такое положение региона потребовало от государства определённых мер по поддержке развития территорий и привлечению трудовых и инвестиционных ресурсов из стран ближнего и дальнего зарубежья, западных районов России.

Наличие в регионе уникальных природных богатств и перспективных возможностей для развития туризма, спортивной инфраструктуры, различных отраслей обрабатывающей, рыбной, лесной и других видов промышленности создаёт территории привлекательности для отечественных и зарубежных инвесторов. Близость стран АТР — Китая, Кореи и Японии — требует развития не только торговых связей и экономического сотрудничества, но и культурных контактов между странами-соседями.

Неповторимость культурной среды Дальневосточного региона обеспечивается благодаря синтезу культур многонационального населения. Сохранение и дальнейшее развитие уникального культурного пространства Дальнего Востока должны оставаться ключевыми задачами политики Российского государства на Дальнем Востоке, приоритетом его геополитических интересов.

В состав ДВФО входят девять субъектов РФ: Республика Саха (Якутия), Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Магаданская, Сахалинская области и Еврейская автономная область (ЕАО), Чукотский автономный округ. Однако не смотря на значительные климатические и территориальные различия, проблемы, характерные для сферы культуры всех субъектов округа остаются типичными.

Безусловно, центральной проблемой является слабая материально-техническая база большинства учреждений культуры, что не может не сказаться на спросе на культурные услуги среди населения. Многие помещения,

в которых расположены учреждения культуры, не отвечают современным требованиям, не оснащены необходимым оборудованием, нуждаются в модернизации.

Другой проблемой, требующей повышенного внимания, является проблема доступности культурных услуг. Значительная часть населения ограничена в возможностях доступа к качественному культурному продукту в силу территориальной удалённости проживания от городов, где сосредоточено большинство учреждений культуры. Серьёзными препятствиями являются нехватка информации, материальные проблемы, недостатки работы общественного транспорта, отсутствие комфорта и удобств для детей, инвалидов, пенсионеров.

Не менее серьёзной остаётся проблема престижа учреждений и профессии работника культуры. Кадровая ситуация в отрасли год от года ухудшается. Усилились «миграционные» процессы, связанные с уходом наиболее перспективных специалистов в другие сферы с более высокой оплатой труда. Наблюдается кадровая стагнация, вызванная ростом числа работающих пенсионеров (около 50%). Вакансии заполняются в основном за счёт специалистов без специального образования. Ситуация усугубляется ещё и тем, что в последние годы сократился приём абитуриентов в средние специальные учебные заведения культуры региона, функционирующие в Биробиджане, Усурийске, Благовещенске, Южно-Сахалинске и в Федеральное государственное учреждение высшего профессионального образования (ФГУ ВПО) «Хабаровский государственный институт искусств и культуры». Многие его выпускники крайне неохотно идут работать по специальности, так как зарплата специалиста значительно ниже их ожиданий.

Нельзя не сказать и о низкой общественной и экономической эффективности функционирования ряда учреждений культуры, обусловленных, в первую очередь, острым дефицитом управленческих кадров, недостаточным внедрением программно-целевого метода бюджетного планирования, несовершенством

системы оценки результатов деятельности, неразвитостью «обратной связи» с обществом.

Решение проблемных ситуаций в сфере культуры требует не только их актуализации и комплексных мер на государственном уровне, но и серьёзного изучения специалистами и активного использования в отрасли инструментов инновационного развития.

В настоящее время все учреждения культуры функционируют в особых условиях изменений, которые затрагивают социальные ценности и приоритеты, процессы муниципального управления учреждениями бюджетной сферы. В отрасли повсеместно произошла структурная модернизация учреждений (слияние, изменение функций и пр.), появились новые синтезированные учреждения культуры (информационно-культурные, спортивно-досуговые и пр. комплексы).

Принципами социально-культурной деятельности в новых условиях становятся: непрерывность, открытость, инновационность, интегрированность, медиатизированность и технологичность.

Только активное и социально-ориентированное учреждение культуры может претендовать на дополнительные ресурсы и возможности развития. Конкуренция на рынке культурных услуг возрастает, и в организацию социально-культурной деятельности вовлекаются коммерческие и непрофильные структуры: шоу-бизнеса, туризма, образования и др.

В то же время актуализируются социальные требования к деятельности учреждений культуры, которые включают:

- продвижение государственных ценностей и норм социального поведения граждан, содействие реализации государственных социальных программ по развитию культуры, нравственного и физического здоровья населения;
- сохранение и развитие национальной культуры и государственной национальной идеи, организация доступа к информационным ресурсам и культурным ценностям, формирование художественно-эстетического вкуса

и общей культуры населения;

- информационная и организационная поддержка развития образования, деятельности местных структур государственного управления;
- профессиональное сопровождение рекреационной деятельности жителей на основе профессиональной организации культурных форм досуга граждан.

Для выполнения этих требований учреждениям культуры нужна особая стратегия, которая основана на использовании определённых управленческих инструментов, а именно: инновационной деятельности, ассортиментного регулирования, маркетинговых стратегий, программно-целевого планирования и проектной работы, развития общественных коммуникаций.

Инновационная деятельность является показателем развивающегося учреждения культуры и предусматривает продвижение идеи изменений до её практического воплощения в готовый культурный продукт, новое технологическое, управленческое или социальное решение.

В современной науке определена последовательность инновационной деятельности, исходя из жизненного цикла инновации. Она включает шесть этапов:

1. анализ инновационной ситуации;
2. разработка идей изменений: определение целей и путей их достижения, документирование инновационных процессов в концептуальных и программных документах
3. разработка инновационных проектов;
4. организация работ по экспериментальному внедрению новшества, корректировке инновационных проектов;
5. «доведение» новшества до стадии инновации, получения социальных/экономических результатов от внедрения идеи изменений;
6. распространение (диффузия и трансферт) инновации.

Особое значение для развития инновационной деятельности в отрасли имеет освоение

специалистами различных учреждений культуры теоретических основ инноватики.

Инноватика в социально-культурной сфере, как новое научное направление, изучает теорию, методiku и организацию инновационных изменений, определяет терминологию инновационной деятельности, разновидности и особенности жизненного цикла инновации, специфику управления изменениями, технологию разработки инновационной политики и создания в коллективе (региональном профессиональном сообществе) инновационного климата. Это принципиально новые знания для специалистов отрасли. Они позволяют сформировать новое видение деятельности учреждения культуры, ориентированного на развитие.

Систематическую работу в области обучения специалистов сферы культуры региона инновационным методикам проводит ФГОУ ВПО «Хабаровский государственный институт искусств и культуры». В 2005 году вуз, совместно с региональными учебно-методическими центрами и ведущими организациями отрасли, инициировал и продолжает развивать «Дальневосточную школу инновационных технологий в сфере культуры» — Школу инноватики.

«Школа инноватики» это форма некоммерческого партнёрства специалистов учреждений культуры Дальнего Востока по решению задач инновационной деятельности. При её создании нам представлялось, что формирование региональной площадки профессиональных коммуникаций явится оптимальным средством выхода из изоляции, взаимной помощи и установления контактов, платформой для обмена опытом, обучения, продвижения инновационных идей.

Основная цель Школы — содействие реализации инновационного процесса в учреждениях культуры региона, начиная от формирования среды творческого развития, стимулирующей предложение инновационных идей для совершенствования деятельности (создание инновационного климата), до внедрения достижений науки и передовой практики в реальные объекты деятельности.

В комплекс её задач входит: создание «площадки» для обмена опытом и идеями, демонстрации инновационных достижений; «высвещение» проблемных вопросов внедрения новых технологий, форм и методов работы, приоритетных направлений инновационного развития; изучение инновационной ситуации и состояния инновационного развития учреждений культуры региона, обучение персонала инновационным методикам и управлению инновационным развитием, стимулирование инновационного развития, выявление инновационных лидеров.

В настоящее время Школа является продолжающимся инициативным проектом кафедры книговедения и библиотечной информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры, 26 библиотек региона и учебно-методических центров в сфере культуры региона.

В круг партнёров и организаторов инновационных коммуникаций входят: Приморская государственная публичная библиотека им. Горького (г. Владивосток), научная библиотека Дальневосточного государственного университета (г. Владивосток), Камчатская областная универсальная научная библиотека им. Крашенинникова (г. Петропавловск-Камчатский), Краевой учебный центр для работников культуры Камчатского края (г. Петропавловск-Камчатский), Краевое научно-образовательное творческое объединение культуры (г. Хабаровск), научная библиотека Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск), Дальневосточная государственная научная библиотека (г. Хабаровск), Методический центр библиотек системы начального профессионального образования (г. Хабаровск), Амурская областная универсальная научная библиотека и Амурская областная детская библиотека (г. Благовещенск), областная универсальная научная библиотека им. Шолом Алейхема (г. Биробиджан).

Участниками партнёрства являются свыше 600 специалистов отрасли культуры региона из Хабаровского, Приморского, Камчатского краёв, Амурской, Сахалинской и Еврейской автономной областей.

Партнёрское взаимодействие осуществляется в различных форматах: организации ежегодных научно-практических конференций «Развитие библиотечно-информационного пространства и высшее библиотечное образование»; проведении регулярных сессий Школы в различных территориях региона для обмена опытом и обучения специалистов на проблемно-ориентированных краткосрочных семинарах-тренингах; инициации конкурсов инновационных разработок; осуществления обмена инновационными разработками и сетевого взаимодействия.

Школа располагает банком инновационных разработок библиотек и других учреждений культуры региона, осуществляет экспертизы инновационных проектов, проводит обучающие семинары-тренинги по вопросам инновационных технологий в культуре, конкурсы инновационных проектов, выполняет патентные исследования и оформление авторских прав на инновационные разработки.

Особое значение для развития инновационной деятельности имеют обучающие программы. В качестве формы обучения используется семинар-тренинг как комплексный способ получения новых профессиональных знаний, обмена инновационным опытом и идеями развития. Их тематика ежегодно дополняется и актуализируется по содержанию. Основными темами семинаров-тренингов являются:

- основы инноватики и инновационной деятельности учреждений культуры;
- библиотечная инноватика (теория, организация и методика);
- организация инновационных коммуникации в отрасли культуры. Документирование инновационных отношений и коммуникаций;
- программно-целевое и проектное управление в сфере культуры;
- управление изменениями в социально-культурной сфере;
- библиотека в решении социально-значимых вопросов территории;
- маркетинг в сфере культуры. Маркетинго-

вые стратегии моделирования ассортимента услуг и продукции. Продуктные инновации;

- исследования в учреждениях культуры (назначение, методика, технология исследовательской деятельности);
- позиционирование учреждения культуры в Интернете. Разработка сайта организации, создание новых информационных продуктов;
- работа над имиджем и организация общественных коммуникаций учреждений культуры;
- управление персоналом и создание инновационного климата в учреждении культуры;
- фандрейзинг как способ привлечения ресурсов для развития учреждений культуры;
- проектная работа учреждения культуры как способ достижения задач развития;
- программно-целевой метод управления и региональная культурная политика;
- продуктные инновации и ассортиментная работа учреждения культуры.

Особо значимой тематикой семинаров для всех территорий района остаётся программно-целевой метод планирования деятельности учреждений культуры. Актуальность её очевидна. Накопившиеся за время экономического спада проблемы в культуре значительно превышают возможности государства по их решению. В нынешних условиях бюджетные ресурсы территорий Дальнего Востока недостаточны для финансирования учреждений культуры в полном объёме.

В современных условиях необходимо концентрировать средства и ресурсы по значимым для каждой территории направлениям с использованием программно-целевого метода планирования. Ориентация на программно-целевой характер деятельности означает повышение роли планирования в культуре, в том числе стратегического планирования. Формирование способности и готовности руководителей к управлению изменениями на основе краткосрочных проблемно-ориентированных семинаров один из значимых способов развития.

Социокультурная реальность

Иголкин Михаил Алексеевич,
начальник отдела культуры
и искусства администрации
Амурского муниципального района
Хабаровского края

Сохранение культурно- исторического наследия на территории Амурского района

Россия с её огромным пространством и древней самобытной историей её многочисленных народов обладает колоссальным потенциалом культурного наследия — как материального, так и духовного. Памятники истории, культуры, природы, археологии и архитектуры составляют весомую долю в культурном наследии, вносят важный вклад в устойчивое развитие страны, региона и человеческой цивилизации в целом, что и предопределяет высочайшую ответственность государства за сохранение своего наследия и передачу его последующим поколениям.

Статья 44 Конституции Российской Федерации определяет конституционную обязанность каждого заботиться о сохранении культурного наследия народов России и гарантирует каждому право на доступ к культурным ценностям в т. ч. и объектам культурного наследия.

В сентябре 2009 года в Великом Новгороде, в дни празднования его 1150-летия, состоялось заседание Президиума Государственного Совета, посвящённое проблемам сохранения культурно-исторического наследия страны, на котором Президент Российской Федерации

Публикация посвящена культурному наследию Амурского района Хабаровского края, его роли в патриотическом и нравственном воспитании населения, а также мерам по сохранению историко-культурного потенциала территории.

заявил, что проблема сохранения культурного наследия требует безотлагательных мер, что за последние 10 лет в России утрачено более 2,5 тыс. памятников истории и культуры охраняемых государством.

Федеральный закон № 131-ФЗ исключил полномочия муниципального района по «Сохранению, использованию, популяризации и охране объектов культурного наследия муниципального значения».

Вместе с тем, в соответствии с Федеральным законом №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации» и Федеральным законом №131-ФЗ (ст. 15.1 пункт 2), сохранение исторического и культурного наследия — одно из приоритетных направлений деятельности управления культуры и искусства администрации Амурского муниципального района по обеспечению сохранности и использованию находящихся в собственности городских и сельских поселений района материальных и не материальных объектов культурного наследия.

В настоящее время главное необходимое условие обеспечения сохранности объектов культурного наследия — совершенствование государственной политики на основе всестороннего учёта состава и состояния объектов культурного наследия, современных социально-экономических условий развития реальных возможностей органов власти, местного самоуправления, особенностей национально-культурных традиций.

Говоря о культурном наследии Амурского муниципального района можно выделить несколько направлений: объекты культурно-исторического наследия — памятные знаки, обелиски, памятники истории, памятники археологии, мемориальные доски, символы района; музейное наследие; библиотеки района, «Книжные памятники»; книгоиздательская деятельность; национально-культурные центры; сохранение и развитие традиционной народной культуры.

Постановлениями главы района, решением собрания депутатов Амурского муниципального района принят ряд нормативно-правовые

актов по сохранению и развитию культурно-исторического наследия в Амурском районе: об установлении памятного знака «Первостроителям г. Амурска» к 40-летию г. Амурска; об установлении мемориальной доски на железнодорожном вокзале станции Мылки к 60-летию Победы; об утверждении Положения о порядке установки в Амурском муниципальном районе мемориальных досок и других памятных знаков; об установлении официальных символов Амурского муниципального района; об утверждении гимна Амурского муниципального района; об установке памятной доски поэту К.Р. Выборову; о проведении ежегодного литературного конкурса на лучший стих, прозу, песню; о проведении районных фестивалей народной культуры; о районной целевой программе «Сохранение культурно-исторической памяти нации. Библиотеки Амурского муниципального района»; о работе органов местного самоуправления по сохранению национальных традиций культурного наследия народов России на территории Амурского муниципального района.

За небольшой для истории период (47 лет району, 52 года г. Амурску) в нашем районе исследовано, установлено, открыто множество различных по значимости и содержанию объектов культурно-исторического наследия. По состоянию на начало 2010 года официально зарегистрированы и состоят на учёте следующие объекты истории и культуры: 2 памятника истории — «Защитникам Отечества» и «Танк Т-54» г. Амурска (2002); могила командира партизанского отряда «Морской» И.И. Шерого — 1919 год, с. Вознесенское; 17 памятных исторических знака, из них 11 обелисков в честь воинов-земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны; одно воинское захоронение лётчикам-испытателям, погибшим в 1943 году (ст. Падали); 6 мемориальных досок (г. Амурск, п. Литовко, с. Вознесенское, ст. Мылки); 25 памятников археологического наследия. В основном это поселения, стоянки, грунтовые могильники, расположенные на территории Вознесенского, Ачанского, Омминского, Литовского, Джуенского поселений

и озеро Болонь. Датировка от V тысячелетия до н. э. — до XIX века н. э. открыты и обследованы академиками А.П. Окладниковым, П.К. Кондратьевым. Следует отметить, что объекты археологического наследия, особенно в провинциях России, ещё очень слабо изучены.

Только за последние 5 лет в Амурском районе установлены и открыты 4 обелиска воинской Славы в с. Омми, п. Известковый, п. Болонь, п. Санболи (автор С.И. Кекелев) и 2 мемориальные доски на железнодорожном вокзале ст. Мылки к 60-летию Победы (автор С.И. Кекелев) и поэту-амурчанину К.Р. Выборову на Центральной районной библиотеке (автор В.А. Суслов). Восстановлены 3 мемориальные доски: на проспекте Победы г. Амурска и в с. Вознесенское братьям Бородиным — Василию, Петру, Михаилу. Воспитательное значение мемориальных досок не переоценимо, потому что в каждой из них заложен высокий гражданственный смысл — никто не забыт и ничто не забыто.

Построен и открыт «Этнографический комплекс» в с. Джуен (ГПЗ «Болоньский»). Установлен новый въездной знак Амурского района (автор Ю.И. Дунский). Разработаны и утверждены герб и флаг Амурского района (автор В.А. Суслов), а также герб и флаг городского поселения «Город Амурск». Утверждён гимн Амурского района (авторы В.А. Суслов и С.Б. Абашкин).

Все эти объекты исторического наследия играют огромную роль в патриотическом и нравственном воспитании всего населения. Большой вклад в создание и открытие исторических знаков внёс А.А. Реутов — заслуженный работник культуры РФ, почётный гражданин г. Амурска, автор памятных знаков в с. Ачан, в воинской части п. Тейсин, с. Вознесенское, первостроителям г. Амурска. Кроме того, он является инициатором «Цветаяевских костров», которые проводятся ежегодно в сентябре на острове Крохалёв и посвящены памяти и творчеству Анастасии Цветаевой.

Особое значение сохранения историко-культурного наследия заключается в воспитании у местного населения, и особенно у молодёжи чувства малой Родины, ответственности

за судьбу своего села, города. К сожалению, сегодня для большинства людей земля, на которой они живут, известна значительно хуже, чем другие города страны, континента. Поэтому многие люди, родившиеся или прожившие всю свою жизнь в том или ином городе или в селе, практически ничего об этих местах не знают. Между тем, любой уголок страны (село, посёлок, малый город) отличается от других именно уникальностью своего историко-культурного и природного наследия.

Амурский краеведческий музей ведёт работу по сохранению и пропаганде культурного наследия по нескольким направлениям. Прежде всего комплектуются фондовые коллекции (главный хранитель фондов Л.Ф. Синицына), которые отражают древнюю и уникальную историю Амурского района. На сегодня лучшую часть фонда музея составляют археологические коллекции, представляющие неолитическую «вознесенскую» культуру, одним из центров формирования которой 5 тыс. лет назад была территория нынешнего Амурского района. Несомненную ценность представляет собрание предметов этнографии и прикладного искусства аборигенного населения, в том числе редкое собрание нанайской ритуальной скульптуры XIX века, а также коллекция предметов бытовой и духовной культуры славян-переселенцев конца XIX — начала XX века. Интересное направление представляют реликвии советского периода, собрание архивных материалов поэтов, журналистов, писателей, краеведов Амурска и Амурского района.

Традиционное направление в вопросах пропаганды культурного наследия — экспозиционно-выставочная деятельность. Экспозиция — это визитная карточка любого музея, определяющая его как особое учреждение культуры, где находятся «живые свидетели прошлого». Музей постоянно работает над обновлением и совершенствованием своих экспозиций: «Археология Амурского района», «Материальная и духовная культура коренного населения», «Амурские защитники Отечества», «Рождение Амурского промышленного комплекса».

Районный фестиваль творчества коренных народов Севера

Районный фестиваль славянской культуры

Экспозиция краеведческого музея г. Амурска

В последние годы музей активно занимается издательской деятельностью, стремясь сделать достоянием широкого круга читателей архивные материалы музея. На долговременную перспективу планируется создание архива видеоматериалов о лучших музейных собраниях с целью пропаганды собранных музеем памятников культуры Амурского района. В связи с подготовкой к празднованию 45-летия Амурского района и 50-летия города Амурска в 2008 году было собрано большое количество исторического и архивного материала, который находится в управлении культуры и искусства района на электронных и бумажных носителях.

Большую работу по выявлению, изучению и рациональному использованию местного наследия осуществляют краеведы-школьники. Часто это деятельность связана с использованием элементов активного туризма: экскурсий, походов, путешествий, экспедиций. Изучая прошлое и настоящее своего родного края, малой родины, учащиеся познают уникальность его истории, культуры, узнают о судьбах земляков. Поэтому важными объектами являются школьные музеи, в которых сохраняется и пропагандируется историко-культурное и природное наследие Амурского района и Хабаровского края. Школьные музеи способствуют реализации задачи обучения и воспитания школьников, пропаганды истории и культуры родного края среди местного населения.

Значение книги как особого вида памятника человеческой культуры неоспоримо. Во всём мире существует традиция выделения в библиотеках наиболее значимой части книжного наследия в специализированные отделы редких и ценных книг, представляющие научную, историческую, культурную ценность. Федеральный закон №119-ФЗ «О библиотечном деле» (от 03.06.2009) впервые на государственном уровне поставил книгу в ряд других объектов культурного наследия, в нём была сформулирована норма об обязанности библиотек сохранить «Книжные памятники». Библиотекари Амурского района вносят свой вклад в дело сохранения книги как связующего элемента

отечественной культуры. Задача сохранения библиотечных фондов района (он составляет 240 тыс. экз.) документальных материалов становится всё более актуальной по мере их роста, старения и исследования. Она осложняется тем, что библиотека выполняет противоречивые функции — хранение фондов и обеспечение к ним доступа читателей.

Редких и ценных изданий в фонде библиотек Амурского района 60 экземпляров. Здесь собраны уникальные издания об освоении Дальнего Востока в различные исторические периоды, литература о социально-экономической, политической и культурной жизни Дальневосточного региона, коренных народов Приамурья, Большая энциклопедия под редакцией С.Н. Южакова, изданная в Санкт-Петербурге в 1901 году.

Безопасность библиотечных фондов и редких изданий, которые являются культурным наследием района, зависит от целого комплекса мер, влияющих на уровень их значимости. С этой целью в 2008 году на коллегии при главе района была принята районная целевая программа «Культура. Общество. Библиотеки — Сохранение нации» на 2008-2011 годы, которая направлена на обеспечение сохранности библиотечных фондов для использования их в будущем. Библиотекари, специалисты Межпоселенческой центральной библиотеки разрабатывают и применяют на практике различные формы и методы работы с целью сохранения книжного наследия: составляют и выпускают информационные сборники, буклеты, биографические указатели; оформляют выставки «Редкой книги»; редкие и ценные книги хранят с учётом требований к их содержанию; разрабатывают и реализуют целевые программы, направленные на возрождение духовно-исторических традиций России, на приобщение читателей к истории своей Родины, формированию интереса молодёжи к чтению классической литературы.

Одно из направлений культурно-исторического наследия — книгоиздательская деятельность, которая в последние годы в Амурском районе активизировалась и получает

дальнейшее развитие. Появились новые писатели, поэты, авторы исторических сборников и литературных произведений, но первыми были книги Понгсы Киле «Творческое наследие», «Словами Предков пою» и К.Р. Выборова «Песчаный остров», «Высокие цветы», книга «Амурск — город молодых» (1978). Большой вклад в сохранение литературного и исторического наследия внёс журналист Г.И. Толмачёв и его книги: «Истоки. От А до Я на карте района», «Амурск: Люди, годы, события», «Путь к Победе», «Страницы мужества». Интересны такие издания, как исторический сборник Евгении Мальцевой «Баллада о рабочем посёлке» (п. Эльбан), книга Н. Бельды «Сокровища края сильной воды», изданная министерством природных ресурсов Хабаровского края, а также литературно-поэтические сборники авторов Амурского района «60-лет Победы»; «Парус надежды. Творчество Амурчан»; «Творчество Амурчан» к 45-летию Амурска; «Перекрёсток заветных встреч» к 50-летию Амурска и 45-летия Амурского района; «Памятью живы» к 65-летию Победы (МУК «Межпоселенческая центральная библиотека», литературный клуб) и др.

В целях дальнейшего развития литературного наследия учреждён ежегодный районный конкурс им. К.Р. Выборова на лучшие стихотворение, прозу, песню. Готовится к изданию книга-альбом «История учреждений культуры и искусства Амурского района». История района, его творческое культурное наследие отражены на страницах краевых изданий, в том числе в журналах «Словесница Искусств» и «История и Культура Приамурья».

Средства массовой информации — газеты «Амурская заря» и «Амурский вестник», телерадиокомпания «Амурск» вносят большой вклад в исследование, накопление, сохранение и пропаганду исторического и культурного наследия Амурского района.

Уникальным объектом культурно-исторического наследия народов Приамурья является построенный в 2006 году администрацией ГПЗ «Болоньский» этнографический комплекс в с. Джуен, который представляет собой музей

под открытым небом. Постройки предназначены для молодой отделившейся семьи нанайцев, живущих на берегу озера Болонь и занимающихся в основном рыбалкой. Временной период взят с конца XIX до начала XX столетия. Строительство комплекса велось с соблюдением всех традиционных технологий с использованием природных материалов. В итоге он дополнил информационное содержание туристического маршрута «Птичий перекрёсток» в заповедник «Болоньский». В настоящее время работниками заповедника ведётся работа по благоустройству комплекса, пополнению его экспонатами, а в будущем планируется использовать его для проведения мероприятий, праздников, фестивалей нанайского искусства.

Важно отметить, что сохранение и пропаганда наследия — залог туристической привлекательности, что способствует продвижению имиджа района и развитию культурно-познавательного туризма. Развитие туризма, в свою очередь, является фактором сохранения и возрождения историко-культурного и природного наследия, стимулирования социальной политики и развитие местной экономики.

В последние годы придаётся особое значение нематериальной культуре. Это, прежде всего, разнообразные проявления народной традиционной культуры — фольклор, бытовые традиции, ритуалы, художественные промыслы. Сегодня чрезвычайную актуальность приобретает проблема сохранения самобытной народной культуры, накопленного культурного наследия, исторической памяти. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию чётко определено: «Мы обязаны беречь единое культурное пространство страны во всём его многообразии, помогать сохранению богатых национальных традиций народов России». Поэтому важным направлением деятельности управления культуры и искусства, учреждений культуры, национально-культурных центров является проведение изыскательных работ по выявлению подлинных носителей народных культурных традиций, созданию благоприятных условий для их творче-

ской деятельности, популяризации и передачи знаний, навыков новым поколениям. При этом осуществляются меры по созданию базы данных носителей народных традиций, формированию фондов фольклорных записей и образцов художественных ремёсел, пропаганде фольклора, декоративно-прикладного искусства через систему традиционных фестивалей, праздников, ярмарок, выставок; обучение руководителей фольклорных коллективов, издание репертуарных и методических материалов.

В Амурском районе созданы и успешно работают три национально-культурных центра: национальный культурный центр «СИЛЭМСЭ» с. Ачан, центр славянской культуры «Родник» п. Эльбан, центр национальной культуры с. Омми, центры и студии декоративно-прикладного искусства в доме культуры п. Известковский, Дворца культуры г. Амурска, ЦСК «Родник» п. Эльбан, детской художественной школе. Большой вклад в сохранение народной культуры вносят созданные фольклорные ансамбли, народные оркестры, хоры: фольклорные песенно-танцевальные ансамбли «Сиун» и «Тасима» с. Ачан, «Лахака» дома культуры с. Джуен, оркестр народных инструментов «Родник» дома культуры «Восход» п. Эльбан, фольклорный ансамбль «Росинки» Дворца культуры г. Амурска, ансамбль русской песни «Талица», народные хоры Дома культуры «Восход» п. Эльбан и Дворца культуры г. Амурска, восстанавливается народная хореография (Дом культуры г. Амурска и ЦСК «Родник» п. Эльбан).

Детские школы искусств района не только выполняют функции широкого художественно-эстетического просвещения и воспитания детей, но и ведут активную пропаганду русской классической и народной музыки, хореографии, театра, живописи. В детской художественной школе постоянно ведётся работа по знакомству и приобщению учащихся к истокам нашей культуры, традициям, обычаям русского народа, и изучению художественных ремёсел и промыслов. Художественная школа организует и проводит ежегодную художественную выставку-конкурс «Моя малая Родина», в ко-

торой принимают участие «рисующие» дети со всего района.

Культурное достояние района — известные художники, музыканты, артисты, народные мастера, носители фольклора, среди Н.Ф. Сотников, Н.Н. Рыжиков, В.А. Гружевский, С.М. Простаков, Э.И. Вертилецкий.

Яркими событиями в жизни района становятся ежегодные районные фестивали творчества народов Приамурья и славянской культуры, представляющие фольклорное песенно-танцевальное искусство, выставки декоративно-прикладного искусства, национальное жилище, национальную кухню, традиционный народный костюм, а также мастер-классы, которые способствуют сохранению культурного наследия народов, проживающих в Амурском районе.

Центры культуры, фольклорные ансамбли и коллективы района успешно принимают участие в краевых, дальневосточных и международных фестивалях «Бубен дружбы», «Живая нить времён», «Лики наследия», «Северная цивилизация», «Традиции живая нить», а также в краевых профильных сменах «Дети Амура» и «Славянский дом».

Традиционными стали знаменательные праздники День района (с 2006 года), День города (с 1968 года), активизировались праздники села, посёлка (Эльбан, Вознесенское, Литовко, Ачан, Джуен, Известковский, Омми) которые всегда отражают свою историю и дополняются яркими красками народных и фольклорных коллективов.

Определяя перспективы работы отдела культуры и искусства, муниципальных образований района в сфере сохранения, использования объектов культурного наследия на территории Амурского района, необходимо решить первоочередные задачи.

Разработать Комплекс мероприятий по сохранению культурно-исторического наследия и народной культуры на 2012–2015 годы. Весь накопленный материал по наследию

(на электронном и бумажном носителях) Амурского района предложить для издания книги по культурно-историческому и природному наследию Амурского района. Создать электронную базу данных. Рекомендовать главам городских и сельских поселений проводить охранную работу по объектам культурно-исторического наследия, археологии, мемориальным доскам, памятным знакам, находящимся на их территории; сохранению книжных фондов в библиотеках поселений. Усилить роль администрации в части финансовой поддержки мероприятий по сохранению объектов культурного наследия, традиционной культуры, художественных промыслов и ремёсел. Решать проблемы в области выявления, изучения и сохранения объектов археологического наследия, в т.ч. разрушение памятников археологии как со стороны природного, так и антропогенного факторов (речь идёт о «чёрных археологах»).

Отделу культуры и искусства, отделу архитектуры района внести предложения в министерство культуры Хабаровского края о включении в государственный реестр памятников архитектуры — архитектурное здание железнодорожного вокзала ст. Литовко. Издать альбом «История учреждений культуры и искусства Амурского района». Организовать работу по оцифровке каталогов библиотечных и музейных фондов. Учредить ежегодный районный конкурс на «Лучший фольклорный коллектив». Средствам массовой информации активировать работу по популяризации наследия с целью повышения авторитета и воспитания у населения уважения к культурному наследию.

Мы все хорошо понимаем нашу главную задачу — не утратить, а сохранить накопленное наследие, приумножить его и передать следующим поколениям. И только совместные усилия управления культуры и искусства района, муниципальных образований района, общественных организаций позволят сделать нашу общую работу в этом важном направлении, плодотворной и содержательной.

Кулик Галина Ивановна,
преподаватель фортепиано
Хабаровского педагогического
колледжа

Гуманистическая позиция воспитания личности в музыкально- педагогическом процессе

Статья адресована преподавателям педагогического колледжа, общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, музыкальных школ. Автор представляет воспитательную систему, созвучную «онтологическим характеристикам» музыкального образования, его гуманистической форме и содержанию.

«Дело учителя и учёного — изучать средства, беречь традиции, соблюдать чистоту методов, а не вызывать и не форсировать те неописуемые ощущения, которые достаются в удел избранным...»

Г. Гесс

Развитие человека происходит на протяжении всей жизни и определяется мотивацией развития (А. Маслоу). В системе музыкального образования наиболее интенсивное развитие обучающихся происходит в колледже (училище). Педагоги-пианисты педагогического колледжа поддерживают гуманистические традиции, опираются на гуманистические ценности. Особенно определённы они выражают своё отношение к таким ценностям, как красота, справедливость, целостность, лёгкость, игра. Стремятся создать необходимый эмоционально-интеллектуальный комфорт для студентов и для себя. Целенаправленность проявляется в воспитании студентов в духе гуманизма, включая их в активную работу, опираясь на положительные стороны, поощряя

и развивая их, совместно как бы заново открывая, делать волнующими и интересными самые элементарные задачи, связанные с их будущей практической деятельностью.

Важной стороной будущего учителя является образный, эмоциональный показ музыкального произведения. Живое исполнение должно нести в себе элемент волевого, эмоционального воздействия на детскую аудиторию. Без эмоциональной связи педагога и студента, исполнителя и слушателя, совместного переживания музыки невозможно привить интереса и любви к музыке и сделать её по-настоящему понятной. Равнодушное, пусть даже грамотное исполнение не годится для детей. Эмоциональное переживание у ребёнка может возникнуть только от непосредственного воздействия цельного произведения, как первая реакция на услышанное. Отсюда то значение, которое должен придать педагог фортепиано проблеме эмоционального показа произведения, воспитанию исполнительской воли студентов музыкального педагогического колледжа. Работа требует проникновенности, утонченности, проявления эмпатии — способности постигать эмоциональные состояния другого в форме сопереживания. Тогда педагог становится «шире своего учебного предмета». Ему подвластны яркие мысли, которые он в концентрированном виде передаёт своим студентам.

Воспитывая учителей музыки в школе и музыкальных работников детских садов на лучших образцах русской, зарубежной и современной музыки, уместно ещё раз вспомнить о педагогической системе Карла Орфа, которая имеет не меньшее значение, чем его композиторское творчество.

Карл Орф, создавая свой «Шульверк», сделал собрание необходимых материалов для начального музыкального воспитания, включающее в себя пение, речь, движение, о котором многие педагоги в разных странах могут только мечтать. К. Орф принял постулат о том, что «в начале был барабан». Барабан — это метафора, псевдоним ритма. В начале был ритм. Ритму нельзя научить. Его можно освободить,

«развязать» в человеке. Это не умственная абстракция, это живая сила организма и всей биологической жизни. В начале своего Шульверка Орф обращается к ритмам биологической жизни и голосам природы, применяя средства и методы для музыкального воспитания, не ведущие к злоупотреблению творческими усилиями ребёнка. По мере развития ребёнка звуковые композиции всё более удаляются от первоначальной реальности, становятся песней и музыкой и приводят ребёнка к ценностям большого искусства. Именно такая воспитательная система, на наш взгляд, созвучна «онтологическим характеристикам» музыкального образования, его гуманистической форме и содержанию. Конечная цель этой системы — высвобождение природных сил личности и воспитание в духе гуманизма.

Менялись эпохи, определённое историческое состояние человеческого духа, рождались новые музыкальные феномены, среди них музыкальный инструмент Фортепиано — царь всех инструментов учебного мира.

Несомненно, целью педагогов-пианистов является научить учащегося «предельным переживаниям» (А. Маслоу), что по своему значению приближается к термину «полножизненный» стиль (С.Е. Фейнберг). Для всякого педагога, наделённого чувством ответственности, целью в работе является развитие традиционных музыкальных потребностей человека, формирование личности, всего психического и физиологического аппарата восприятия и воссоздания музыкальных произведений. В классе индивидуального фортепиано инициатива в эмоциональной сфере при исполнении студентом музыкального произведения принадлежит педагогу. Начинаящие студенты-пианисты ещё робки и не умеют проявлять свои эмоции, исполняя музыкальное произведение. Эмоциональность начинающего пианиста ещё во многом зависит от педагога. В результате слияния двух творческих начал — педагога и студента — получается более или менее успешное исполнение музыкального произведения. При этом трудно назвать эмоциональную сфе-

ру начинающего студента-пианиста «предельными переживаниями», это только робкое стремление быть эмоциональным. Для педагогического колледжа не характерно форсированное пианистическое развитие, наоборот оно последовательное и постепенное. Кроме того, учитывается различный уровень подготовки поступающих учиться в колледж. В зависимости от способностей студент более или менее успешно впитывает идеи педагога. В идеале чуткий, способный студент озвучивает все пожелания педагога. Педагог ожидает услышать в игре студента собственные музыкальные представления о произведении, так как чувства в музыке у обучающегося обычно более скромные, чем хотел бы выразить педагог. Чувства проявляются и в движениях, работая над движениями можно добиться яркой эмоциональной игры. Одинаковые эмоциональные состояния возникают у педагога и студента при освоении музыкального произведения. Одинаковые эмоциональные состояния связаны также с содержанием музыки. От содержания музыки, её образного строя может зависеть посадка, движения или неподвижность корпуса. Неподвижность корпуса не имеет ничего общего с «затяжностью» технического аппарата пианиста. На высоких ступенях мастерства фиксированная посадка сочетается со свободой рук и психологической свободой. А у начинающих пианистов технические задачи ещё довольно просты и для полнотеленной эмоциональности им могут помочь лёгкие движения корпусом.

Наиболее успешной является деятельность преподавателя и студента, если студент доверяет опыту, движениям, приёмам звукоизвлечения, эмоциональной сфере педагога. Недоверие студента превращает в «ничто» все усилия педагога. Всегда ли непогрешимы творческие намерения педагога? Требования педагогов нередко направлены на достижение яркой, бравадной игры. При этом остаются в тени стиль, эстетические ценности, красота звучания музыкального произведения. Эмоции придают радость, жизненность творческому процессу, но одними эмоциями музыка не создаётся.

Не зная приёмов звукоизвлечения, движения невозможно убедительно исполнить музыку. Взрослый пианист уже имеет определённые навыки фортепианной игры, а вот начинающему пианисту без технологической основы трудно создать эмоциональный образ музыкального произведения. Повторяя разнообразные приёмы звукоизвлечения, студент создаёт музыкальный, эмоциональный образ произведения. Важно отметить, чтобы требования связанные с содержанием и эмоциональным образом музыкального произведения соответствовали возможностям студента.

На каждом занятии, тем более индивидуальном, необходимое условие и главное средство — это процесс активного общения. Студент — субъект активности. Он действует в соответствии со своими ценностями, чувствами и мыслями. Педагоги фортепиано часто призывают студентов «слушать себя». В нашем понимании это не должно являться временным прекращением суждения, когда студент наблюдает за движением своего корпуса, движением рук, а также это не является призывом рассматривать, анализировать свои действия. Здесь должно быть обращение к «новому ощущению тела». «Ты сам произведение искусства; открой искусство в себе, в своём теле» (Э. Жак-Далькроз). Тогда студент действует в соответствии со своими чувствами, ощущениями, у него активизируется воображение, отбираются нужные способы. Так можно воспитать музыкальность, направив внимание на первопричину музыки, развивающуюся из собственных природных основ, изнутри, из духа, чтобы не стать на путь развития подражательных способностей. Такой творческий процесс развивает искусство управлять собственными психическими состояниями, стимулирует творческие способности, повышает самооценку у студентов, чувственные моторные навыки и улучшает психомоторное развитие.

Среди ценностей пианиста может быть ценность «лёгкость». У студентов-пианистов также наблюдается ценность «самодостаточность» (А. Маслоу), они слушают педагога, но в игре

бывают самодостаточными. Ценности «красота» студенты-пианисты придерживаются реже.

Преподаватель на каждом занятии внимательно слушает студента и отмечает, насколько свободно он переживает музыкальное произведение. Здесь имеют место аппликатурные, ритмические и технические трудности. Студент при этом передаёт авторский замысел произведения. Музыка, которую исполняет студент, принимает разнообразный характер: задумчивый, созерцательный, спокойный, взволнованный, стремительный, уверенный, таинственный, мощный и так далее. Педагог и студент вместе переживают музыку, испытывают сходные эмоциональные состояния. Педагоги гуманистической ориентации организуют учебный процесс так, чтобы занятия вызвали чувство удовлетворения или даже радости у студента. Для поощрения пользуются словами «молодец», «хорошо» и т. д. Это является откликом на эмоциональное состояние студента и свидетельствует о полном взаимопонимании между педагогом и студентом. При таком обучении студенты чаще улыбаются на занятиях, испытывают радость. Но радость — не панацея, и радостный студент, у которого психика ещё не крепкая, может впасть в отчаяние перед возникающими трудностями.

Радость от соприкосновения с великими образцами классической музыки бывает столь безграничной, что её не омрачают даже неудачи в учебной деятельности. Музыкальное произведение может быть образцом красоты, и студент должен стремиться к красоте, а если он не стремится, то музыкальное произведение будет искажённым (негибкий, невыразительный звук, скованные движения и т. д.). В таком случае лучше организовать свою деятельность в соответствии с принципом целостности, не акцентируя внимание на деталях, чтобы не лишать возможности студента проявить самостоятельность. Работа над целостностью произведения помогает созданию формы произведения, такая работа необходима. Но наиболее важной является работа над деталями. Детализированная работа направлена на повы-

***Н.В. Наследова, педагог
детской музыкальной школы
Комсомольска-на-Амуре***

***Алтана Эрдыниева,
детская музыкальная школа
Комсомольска-на-Амуре***

шение качества исполняемой музыки. И здесь, учитывая пластичность и приспособляемость психофизиологического аппарата обучаемого, можно перестроить некоторые индивидуальные качества и добиться успеха.

Чистоту гуманистического подхода могут нарушать педагоги-пианисты, впитавшие различные идеи. Например, «технологическое» обучение, где дробление учебного материала подчиняет полностью студента педагогу, негативно влияет на свободное самовыражение студента, сохранение его индивидуальности. Это, прежде всего, относится к начинающему пианисту, студенту младших курсов. На более высоких и высоких ступенях развития музыкального образования используются идеи опережающего развития, идеи позитивизма и технологического обучения.

Наиболее эмоциональными бывают начинающие исполнители, играющие плавные, певучие мелодии, соразмеренные и спокойные с ярко выраженной ладотональной основой и естественным ритмом. Студенты-пианисты, поднявшиеся на более высокие уровни, проявляют эмоциональность, как в кантлене, так и технических, стремительных и масштабных произведениях.

Ладотональная настройка слуха не является помехой для дальнейших занятий новой музыкой, с ней связана первичная стихия человеческой природной музыкальности. Наоборот,

искусственное выдерживание в «несвязанном звуковом пространстве» (атональность, шумы, звуковой хаос, вместо естественного ритма — моторность вибраций технических устройств) приводит к печальным результатам, замедляет развитие музыкальных способностей. Это только подтверждает, что органы музыкального восприятия не тренированных или малотренированных студентов (детей любого возраста) обладают врождённым стремлением голоса петь в тональности, имеют чувство выразительности интервала, органической потребностью в естественной мелодической логике и жажды регулярного ритма в движущемся теле.

Готовя учителей музыки для начального общего музыкального воспитания, будь то детский сад или учебное заведение, надо помнить о том, что новейшие данные психологии показывают, что требования раннего и всеобщего музыкального воспитания — самые естественные и глубоко соответствующие закономерностям интеллектуального и психического развития личности. Основы музыкальности нуждаются в развитии и развиваются до того, как вступает в силу процесс интеллектуального развития. В дальнейшем музыкальность, ориентированная на элементарную музыку и движение, продолжает своё развитие, захватывая в свою орбиту интеллект. Конечная цель такой системы — воспитание личности в духе гуманизма, высвобождение природных сил личности.

Список использованных источников

1. Давыдов В. В. О понятии развивающего обучения / В. В. Давыдов // Педагогика. — 1995. — №1. — С. 29–39.
2. Леонтьев Д. А. Развитие идеи самоактуализации в работах А. Маслоу / Д. А. Леонтьев // Вопр. психологии. — 1987. — № 3. — С. 150–158.
3. Леонтьева О. Т. Карл Орф / О. Т. Леонтьева. — М.: Музыка, 1984. — 334 с.
4. Потылицына С. И. Духовность музыкально-педагогического процесса / С. И. Потылицына // Образование - фактор духовного и социального развития общества : материалы по итогам всерос. науч.-практ. конф. (Борисов. чтений, 6–8 мая 2005 г., г. Новосибирск). — Новосибирск, 2005. — С. 451.
5. Подлиняев О. Л. Экзистенциально-гуманистический подход в пространстве отечественной педагогики / О. Л. Подлиняев // Байкал. психол. и пед. журн. — 2005. — № 1/2. — С. 95–99.
6. Роджерс К. Свобода учиться / К. Роджерс, Д. Фрейнберг. — М.: Смысл, 2002. — 528 с.
7. Тимакин Е. М. Воспитание пианиста : метод. пособие / Е. М. Тимакин. — М.: Совет. композитор, 1989. — 143 с.
8. Ушинский К. Д. Избранные труды. В 4 кн. Кн. 3. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский. — М.: Дрофа, 2005. — 557 с.
9. Хайнер Х. Статья музыкантом? — Легко [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kurdyumov.ru/esse/music/music00.php>.
10. Баранова И. Ю. Г. Кон — человек, педагог, учёный [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.21israel-music.com/Kon.htm>.
11. Исакова И. Развитие эмоциональной выразительности и активное музицирование в раннем возрасте [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.21israel-music.com/Deti.htm>.

Приходько Виктория Константиновна,
доцент кафедры русского языка,
декан филологического факультета
Дальневосточного государственного
гуманитарного университета,
кандидат филологических наук

Повтор и его разновидности как способ организации художественной речи

*В статье обобщаются
имеющиеся в стилистике знания
о повторе и представляется
его возможная классификация
по разделам (фонетика,
лексикология, морфология,
синтаксис) или уровням
языка (фонетический,
лексический, морфологический
и синтаксический).*

Повтор как способ организации художественной речи изучается давно. Исследованием повтора занимались В.В. Виноградов, Д.Н. Шмелёв, Ю.М. Лотман, Л.Ю. Максимов. Заслуживают внимания работы, посвящённые повтору Г.К. Волошиной, Л.И. Зубовой, А.М. Самурина, Н.В. Черемисиной, Н.Е. Цветковой.

Р.О. Якобсон считал повторы основным принципом построения стихов. И действительно, понятия цикл, рифма, метр, стопа не постигнуть без понимания сущности повтора. Повтор — главный приём художественной выразительности, суть поэзии. Даже метафора, основной изобразительный троп, создаётся путём нахождения подобий, сходств, и, следовательно, обнаружением *повторяющихся* признаков, качеств и т. д.

Повтор в поэзии — это чередование слабых и сильных долей в размере; повторяющиеся звуки (аллитерация, ассонанс, анаграмматическая паронимазия), звуки, создающие рифмы (внутренние и внешние); повторяющиеся слоги

(гомойтелевтон); лексемы, акцентирующие авторский замысел, организующие композицию произведения.

Проза также изобилует разного рода повторами. Повтор глагола (глагольной формы, семантически предикатного слова) подчёркивает длительность действия (А мы вас *ждали, ждали, ждали...*) или выражает интенсивность действия (А он *работал и работал*). Подобные оттенки наблюдаются в сочетаниях глагола и наречия: *бежмя бежит, дрожмя дрожит, ревьмя ревьёт*. Повторы в простом предложении зачастую употребляются со значением необратимости, неизбежности (в смысле «что поделаешь?»). Ср.: *Жизнь есть жизнь; закон есть закон; работа есть работа, жена есть жена*. В инфинитивных предложениях присутствует оттенок «готовности»: *Идти так идти*. В предложениях благодаря повторам-инфинитивам улавливается значение основательности: *Гулять так гулять, /Стрелять так стрелять...* (А. Розенбаум).

Повтор привлекает внимание исследователей как фонетическая, лексическая, морфологическая, синтаксическая и стилистическая категория. Проблема повтора в художественной речи изучается в структурном, функциональном, грамматическом аспектах. Повтор рассматривается как определённый фон, актуализатор значений, как способ создания семантических оппозиций, как средство экспрессии. Повтор в тексте — это такое соотношение элементов в структуре произведения, которое при сопоставлении может выступать как тождество и как антитеза. Антитеза, выраженная повтором, способна выделять противоположное в сходном.

Следует учитывать, что повтор может быть сильным изобразительным средством, передающим глубину и остроумие мысли (ср.: «Победителю-ученику от *побеждённого* учителя!» — В.А. Жуковский — А.С. Пушкину), а может свидетельствовать о бедности словарного запаса говорящего и пишущего, а также становиться разновидностью стилистической ошибки (например, тавтология: «Черты *характера, характерные* для Онегина...» — из школьного сочинения, 9 класс; плеоназм: «Заяц *повернулся*

и побежал *назад, обратно, в противоположную сторону*» — из школьного сочинения, 5 класс).

Поиск по всевозможным научным справочникам и словарям позволил выявить несколько главнейших видов повтора:

Простой повтор — двойной или тройной повтор: *Техника техникой*, но лифт ломается чаще, чем лестница (С.-Е. Лец).

Цепной повтор — многократный подхват: *Жёнам глава муж, а мужьям — князь, а князьям Бог*. Синонимы: восхождение, климакс.

*Он вскормлен с копыя,
Он вспоён вином,
И что ему я,
И что ему дом —
И что ему дом,
В котором не спят,
И что ему дочь,
Когда он — солдат?
Мне думать одной,
Мне плакать одной,
И что ему ночь,
Когда завтра бой.*

(Н. Ягодинцева)

Трипликация — тройной повтор: *Концы с концами* можно сводить без *конца* (NN).

Диаформа — употребление в одном тексте одного слова в разных, но не противоположных значениях: В шесть часов вечера, когда солнце сидело низко огненной рожей между рожками молодых подсолнухов, на дворе куроводства отец Сергей, настоятель соборного храма, закончив молебен, вылезал епитрахили (М.А. Булгаков, «Роковые яйца»).

Контактный корневой повтор — этимологическая фигура: Скоро *сказка сказывается*, да не скоро *дело делается*.

Эпимона — повтор словосочетаний или фраз с небольшими вариациями.

Избитая тема тем и хороша, что за неё редко *бьют* (NN).

Стык — вид повтора, при котором конец предыдущей строки является началом следующей.

Подхват (анадиплозис) — фигура речи, подхват. Слово или несколько слов, завершающих отрезок текста, повторяются в начале следующего отрезка. Например: Машина не *роскошь*. *Роскошь* — средства на её передвижение... (NN). Логическая цепочка: знание — *сила*, *сила* есть — ума не надо, *значит: знание* есть — ума не надо? (NN).

Удвоение — двойной контактный повтор, разновидность геминии: Уж лучше *силу силой* побеждай, / Но ревностью не наноси мне ран (В. Шекспир, пер. С. Маршака).

Гомеология — фигура прибавления, основанная на повторе морфем: приставок, суффиксов или корней. Ср.: Там *воля* всех вольнее воль, не *приневолят* вольного.

Экзергасия — разъяснение — повтор словосочетания и предложения, сопровождаемый перифразой повторяемой единицы. Например, многократное обращение в молитвах: Дева Мария, *Пресвятая Богородица, Матерь Божия, Споручница грешных*, моли Сына Своего Святого за нас. Аминь.

В данной статье осуществляется попытка обобщить имеющиеся в стилистике знания о повторе и представить его возможную классификацию по разделам (фонетика, лексикология, морфология, синтаксис), или уровням языка (фонетический. Лексический, морфологический и синтаксический):

1. Повторы звуковые (фонетико-фонологический уровень): аллитерация, ассонанс, гомойотелевт, анаграмма, анаграмматическая паронимазия, рифменная акромонаграмма.
2. Повторы лексические (лексикологический уровень): подхват (анадиплозис), собственно лексический повтор.
3. Повторы морфемные (морфологический уровень): гомеология, корневой повтор (7 видов), полиптот.
4. Повторы синтаксические (синтаксический): амплификация, параллелизм (сцепление, анафора, эпифора, симплока), хиазм.

Рассмотрим названные повторы в обозначенной последовательности. Повторы зву-

ковые. Простейшими повторами на звуковом уровне являются аллитерация и ассонанс. Аллитерация — повтор одинаковых или сходных согласных, звукопись на согласные. Аллитерация необычайно значима в художественном произведении. Например:

Вооружённый зреньем узких ос,
Сосущих ось земную,
Я чую всё, с чем свидеться пришлось,
И вспоминаю наизусть и всуе.

(О. Мандельштам)

Чередование согласных звуков [ж], [з], [с] в приведённом отрывке имитирует жужжание ос. Как известно, при помощи аллитерации создаются разные образы, например: шум ветра, шорох листьев, топот копыт, скрип полозьев. Аллитерацию справедливо считают поэтической живописью, звукописью на согласные, нередко также называют гармонией согласных, так как данный повтор создаёт благозвучие: Вечер. Взморье. Вздохи ветра.../... Чуждый чарам чёрный чёлн (К. Бальмонт, «Чёлн томления»). Аналогичен принцип действия ассонанса. Ассонанс — гармоничный намеренный повтор гласных:

И волчий вой, над небом, под землёй,
от улетающих, кричащих чёрных роц!
На землю хлещет проволочный дождь
и в горло проникает по прямой!..

(Н. Ляковская, «Волк»)

Нередко настоящий ассонанс определяют как повтор ударных, количественно редуцированных и слабо редуцированных гласных. Например: Жену ему не умную...; Дума [йу] думу сво [йу]... (Н.А. Некрасов).

Заслуживает внимания линейный повтор звуков или слогов, известный в латинской стилистике как гомойотелевт. Например: (лат.) *Omnia praeclara rara* — «всё прекрасное редко» (Цицерон). Ср. также: *Розовый рот* и *бобровый ворот*... (М. Цветаева). *Полили ли лилию?* Или, например, строки из популярной песни: *А пока,*

пока по камушкам,/А пока, пока по камушкам,/ По круглым камушкам река бежит (М. Рябинин, А. Морозов); Вы, букашечки,/Вы, милашечки,/ Тара-тара-тара-тара-таракашечки! (К. Чуковский, «Муха-Цокотуха»).

Изысканно (и даже вычурно) смотрится начальный звуковой повтор (тавтограмма) слов в поэзии и прозе. Тавтограмма — игровой жанр стихотворной, реже прозаической речи, основанной на сквозной, звуковой анафоре (повторе):

*Ленивых лет легко ласканье,
Луга лиловые люблю.
Люблю левкоев ликованье,
Легенды ломкие ловлю.
Лучистый лён любовно лепит
Лазурь ласкающих лесов,
Люблю лукавых лилий лепет,
Летящий ладан лепестков.*

(В. Смиренский)

Не менее интересен и совсем не изучен анаграмматический повтор (анаграмматическая параномазия). Анаграмма — (греч. «ана» — «пере»-, «грамма» — «буква», то есть «переставляю буквы») — это буквенная перестановка в слове, а также звуковая и слоговая перестановка. Используется авторами в качестве «эзопова языка», намёков, с целью «зауалировать» смысл. В тесте путём всевозможных перестановок и звуковых повторов зашифрована важная авторская информация. Так, с помощью анаграмматической параномазии (созвучия) М. Цветаева создаёт текст и подтекст («двойное, параллельное кодирование»):

*Я этого не хотел.
Не этого. (Молча: слушай!
Хотеть — это дело тел,
А мы друг для друга — души
Отныне)...*

(«Поэма конца»)

В диалоге расстающихся любовников искусно соединяются попытка лирического героя

оправдаться, через отрицание: *не хотел* и уверенность героини в обратном, проявляющаяся в утверждении *хотел*, которое читается в подтексте, в анаграммной строке: *хотеть* — это дело *тел*.

В стихотворении В. Высоцкого «Я был и слаб, и уязвим...» виртуозно закодировано присловье: «Е-к-л-м-н»:

*Когда давали под ребро,
Как ёкало моё нутро...*

Звуковые повторы часто значимы на границах слов в строках, называемых стыком. Стык — вид повтора, при котором конец предыдущей строки является началом следующей. Виртуозно подобранные слова на стыке слов усиливают поэтическое впечатление. Эстетика таких поэтических строк создаётся благодаря начальным (головным) рифмам. Их описание дала И.В. Арнольд в работе «Стилистика современного английского языка» (1990). Начальными, или головными, И.В. Арнольд называет рифмы, соединяющие конец одной строки с началом следующей, и даёт им название — рифменная акромонаграмма. Акромонаграмма — лексико-композиционный приём, или слоговое, лексическое или рифменное построение на стыке строк:

*...А ещё, несмотря на бритость,
Сытость, питость (моргну — трачу!),
За какую-то — вдруг — побитость,
За какой-то их взгляд собачий,
Сомневающийся...*

— Не стержень ли

К нулям? Не шалят ли гири?

И за то, что меж всех отверженств

Нет такого сиротства в мире!..

(М. Цветаева, «Хвала богатым»)

Рифменная акромонаграмма является не только звуковым стыком, а во многих случаях также подхватом, и анадиплосисом; но тогда речь идёт о лексическом повторе, а не о расположении звуков на стыке строк. Подхват (ана-

диплозис) — фигура речи, при которой слово или несколько слов, завершающих отрезок текста, повторяются в начале следующего отрезка. Например: Так и вышло — запнулся и *завяз... завяз* и *покраснел; покраснел и потерялся; потерялся и поднял глаза; поднял глаза и обвёл их кругом; обвёл кругом* и — обмер... (Ф.М. Достоевский); Машина не *роскошь. Роскошь* — средства на её передвижение... (NN). Логическая цепочка: *знание — сила, сила есть — ума не надо*, значит: *знание есть — ума не надо?* (NN).

Особенно важную роль играют повторы одного и того же слова в разных значениях. Такой повтор называют каламбурным: «У нас стоит такая июньская погода, что я весь день *брожу*, и всё во мне *бродит*. (П.А. Вяземский)». Употребление в одном тексте одного слова в разных, но не противоположных (антитезных) значениях называется диаформой: «В шесть часов вечера, когда солнце сидело низко огненною *рожею* между *рожами* молодых подсолнухов, на дворе куроводства отец Сергей, настоятель соборного храма, закончив молебен, вылезал из епитрахили» (М.А. Булгаков, «Роковые яйца»).

Лексический повтор отличается от других типов повторов своей явной различимостью, выделенностью в тексте. Большое место в лингвистике отводится изучению лексического повтора как главного приёма создания художественного образа. Лексический повтор, как правило, организует композицию стихотворения (ср.: «Я вас любил» — А.С. Пушкин), а также стилистическую доминанту (Он тот, кто смешивает карты,/ Обманывает вес и счёт,/ Он тот, кто спрашивает с парты,/ Кто Канта наголову бьёт. — М. Цветаева), семантическую и структурную оппозицию (В синем *небе* звёзды блещут,/ В синем *море* волны плещут... — А.С. Пушкин).

Н.Е. Цветкова в работе «Повтор в стихотворной речи» дала подробное и важное описание композиций в лирическом стихотворении, семантических оппозиций и типов доминант, формируемых с помощью лексического повтора: «При всём многообразии доминант в текстах

лирических стихотворений выделяются два наиболее универсальных типа, формируемых лексическим повторением: 1) доминанта контраста; 2) доминанта ассоциативно-семантического сближения.

1. Доминанта контраста формируется сопоставлением двух образов, диалектически взаимодействующих. Характер взаимодействия повтора и словесного окружения при этом бывает различным:

а) доминанта формируется противопоставлением самих повторяющихся компонентов (далее — ПК). Могут быть противопоставлены лирический субъект и адресат, распространители и т. п.:

Поэт и женщина — два разных существа.
Их смертный поединок вечен, право.
Он вдохновенен, а она мертва,
Он простодушен, а она лукава.
Он мечет гром и молнии! Она
Над ним хохочет...

(Е. Винокуров, «Поэт и женщина»)

б) доминанта ПК противопоставлена как статическое начало двум суждениям и образам, в чём-то противоречащих друг другу:

Есть что-то позорное в мощи природы,
Немая вражда к лучам красоты:
Над миром скал проносятся годы,
Но вечен только мир мечты.
Пускай грозит океан неизменный,
Пусть гордо спят ледяные хребты:
Настанет день конца вселенной,
Но вечен только мир мечты.

(В. Брюсов, цикл «Скитания»)

В приведённом примере наблюдается параллельное противопоставление мира мечты и реального мира: статичное и изменяющееся состояние;

в) доминанта ПК организует и актуализирует лексически выраженную в контексте оппозицию: Небо чернело с огнями,/ Море чернело без звёзд... (В. Брюсов).

2. Доминанта ассоциативно-семантического сближения проявляется в стремлении связать всё разнообразие понятий, выражаемых оппозициями, во взаимообусловленную ассоциативно-семантическую общность.

Ср.: Терпеливо, как щебень бьют,
Терпеливо, как смерти ждут,
Терпеливо, как вести зреют, —
Терпеливо, как месть лелеют —
Буду ждать тебя (пальцы в жгут —
Так Монархини ждёт наложник)
Терпеливо, как рифмы ждут,
Терпеливо, как руки гложут.
Буду ждать тебя (в землю взгляд,
Зубы в губы. Столбняк. Булыжник).
Терпеливо, как негу длят, —
Терпеливо, как бисер нижут...
(М. Цветаева, цикл «Провода»)

В приведённом примере повтор (постоянный признак) сочетается с разными объектами сравнения. Между значениями равноправных объектов существует ассоциативная семантическая близость по признаку «длительность процесса или действия». В контексте стихотворения происходит семантическое осложнение: «терпеливо» получает, чуть ли не противоположный смысл. Под словом-маской «терпеливо» кипят страсти. Гипербола, результат взаимодействия семантики повторов и объектов сравнения создают впечатление внутренней художественной логики произведения» [9, С. 10-15].

Лексический повтор — составляющая часть таких приёмов и фигур речи, как параллелизм, хиазм, антитеза, подхват, парадокс. Например:

- повтор в параллелизме: *Знать* прошлое достаточно неприятно; *знать* ещё и будущее было бы просто невыносимо (С. Моэм);
- повтор в хиазме: *Жизнь творит* порядок, но порядок не *творит жизни* (А. Сент-Экзюпери); *Нужно есть*, чтобы жить, а не *жить*, чтобы есть (Сократ);
- повтор в антитезе: Если мешает грелка — значит, ты уже *согрелся*; если мешает жена — значит, ты уже *остыл* (Р. Баумваль);

- повтор в подхвате: — Что же делать? Ведь их обоих в литературе не существует! — Не существует? Но зато, какая между ними идёт борьба за несуществование (М. Светлов); Писатели — инженеры человеческих душ, а инженеры писательских — критики (С. Мрожек);
- повтор в парадоксе: Нельзя бороться против денег без денег (Д. Стейнбек); Слабый пол силён ввиду *слабости* сильного *пола* к слабому полу («Пшекруй»).

Считаем, что собственно лексический повтор является более широким приёмом, чем параллелизм, хиазм, антитеза, подхват, парадокс и т.д. Все перечисленные приёмы, на наш взгляд, становятся в тексте основой для семантических реализаций повтора, то есть повтор в тексте выполняется по определённой схеме (по модели выбранного автором приёма). Если выразиться фигурально, то повтор — это узор, выполненный по определённому эскизу. Например, повтор «крестом» — хиазм, два соединённых повтора — подхват, повторы в два ряда — параллелизм. Причём, от местоположения повтора зависит «мерцание» его значений. Изменение структуры кардинально меняет семантику повторённых слов: Искусству пошло бы на пользу: меньше школ и больше школы. (М. Эбнер Эшенбах); Хорошо, когда собака — друг, но плохо, когда друг — собака (NN).

Большой интерес для стилистики ресурсов представляют морфемные повторы, в частности, корневой повтор, разновидность гомеологии. Гомеология — фигура прибавления, основанная на повторе морфем: приставок, суффиксов или корней. (Ср.: Там воля всех вольнее воль, не приневолишь вольного). Вслед за Л.В. Зубовой, охарактеризуем 7 видов корневых повторов с использованием примеров из поэзии М. Цветаевой (цит. по полн. собр. соч.):

Корневой повтор, связанный с мотивированностью производного слова или с фразеологической единицей (чеканит, акцентирует образ). Например:

Не любовь, а лицемерье
 Лицедейство — не любовь! [I, I, 137].
 ...отзывчивыми на зов [I, I, 387].
 ...громкое имя твоё гремит [I, I, 288].

Тавтологическое сочетание (используется с целью типизации и усиления действия).
 Например:

Славу *трубят* *трубачи* [III, II, 251].
 Чёрный *читает* *чтец* [I, I, 292].

Аннотация — противопоставление производных от одного и того же корня (используется как создание смысловых оппозиций: контраста, антитезы). Например:

Ты обо мне *не* думай никогда!..
 Ты обо мне подумай: *провода*... [II, 176].
 ...всю *бессердечность* сердца [I, II, 107].

Корневой повтор со словами одного деривационного ряда (служит для сдвига в мотивированности в однокоренных словах). Например:
 Переглядла по шёрстке, —

*Сто*сковался по *то*ске! [I, II, 253].

Корневой повтор со словами разных деривационных рядов (используется для семантического переосмысления). Например: Ты крылом стучавший в эту грудь,

Молодой *виновник* вдохновенья —
 Я тебе *повелеваю*: будь!
 Я — не выйду из *повиновенья*! [I, II, 94].
Мечется в странной *мечте* [III, I, 60].

Корневой повтор в пределах грамматических оппозиций (лицо, число, род, вид, безличные и определённо-личные формы глагола).
 Например:

Введёшь в беду!
 Уйдёшь — *уйду*.
 Ты — с лесенки,
 Я — с башенки! [III, I, 41].

Буду *грешить* — как *грешу* — как *грешила*:
 со страстью!.. [III, II, 331].

Повтор с варьированием суффиксов, повторением частей слова, удвоение, утроение отдельных лексем (используется как усиление эмоционального воздействия).

Зато уж и крепко
 Любила тебя
 Та стёпушка, стёпка,

Та степь Бараба [III, I, 187].
Разрывай — *рывай* глаза!
 Спать нельзя! нельзя! нельзя!
Собирай — *бирай* мозги!
 Тьма — ни зги! ни зги! ни зги! [III, I, 100].

Интересен для изучения полиптон — повтор одного и того же слова в разных формах: «звезда с звездою говорит» (М. Лермонтов), «уж лучше *силу силой* побеждай, но хитростью не наноси мне ран» (У. Шекспир, пер. Маршак), «*Техника техникой*, но лифт ломается чаще, чем лестница» (С.-Е. Лец), «*Концы с концами* можно сводить *без конца*» (Л. Леонидов). По сути, в полиптон входит (как его разновидность) корневой повтор №6 (по Л. Зубовой). В полиптоте раскрывается единство семантики и грамматической формы. Причём изменение грамматической формы ведёт к изменению смысла, вносит в образ новые черты. Повтор заостряет нужный автору смысл, вносит новые оттенки значений, становится дополнительным синтаксическим и стилистическим средством выразительности.

В строгом смысле синтаксические повторы не отделимы от семантических преобразований ПК, то есть от лексических повторов. Более корректно было бы считать их структурно-семантическими приёмами использования повтора. К таким приёмам относим амплификацию (градацию), параллелизм, хиазм. Амплификация — повтор с добавочными деталями с целью усиления впечатления, вид градации. В рассказе Тэффи «Страшный прыжок» повествуется о странной и безответной любви циркачки к «толстому господину в цилиндре». Зрители знают о роковой любви и с нетерпением ожидают «страшного прыжка», который положит конец страданиям гимнастки: «Она склонила голову...И медленно поднялась наверх под самый купол цирка...Ленора подалась вперёд, вытянула руки. Взметнулись на воздух её длинные волосы... *Раздался нечеловеческий крик... Раздался нечеловеческий крик... Это кричал толстый господин в цилиндре... Это кричал толстый господин в цилиндре*, которому в толпе отдавили ногу... На другой день Лено-

ра, получив тройной сбор за бенефис, купила у вдовы портного хорошенький домик с огородом, приносящим пользу и удовольствие». Для данного приёма, тоже композиционного, характерно «нагнетание» пафосного повествования и вдруг резкое снижение «пафосности» словом или предложением, приводящим к совершенно противоположному смыслу. Приём основан на элементе «обманутого ожидания». Понимание заменяется другим, дискредитирующим первоначальное понимание. Происходит внезапное срывание «масок». Резкий контраст читательского ожидания и «демаскированной» реальности создают требуемый комический эффект.

Параллелизм — общее обозначение речевых приёмов повтора одинаковых синтаксических конструкций: слов, словосочетаний, предложений. Г.Я. Солганик пишет, что «параллелизм — это одинаковое синтаксическое построение соседних предложений, одинаковое расположение в них сходных членов предложения: *Шёлкова ниточка к стене льнёт. Дунечка матушке челом бьёт*. Это очень яркая фигура речи. Благодаря параллелизму внешнему, параллелизму строения, усиливается сравнение, резко выделяется содержание сопоставляемых частей: *ниточка — Дунечка, льнёт — челом бьёт*». Ср.: также параллелизм строения:

Копали яму глубоченную,
Получили гору высоченную.

(О. Григорьев)

Параллелизм обладает богатыми художественными свойствами, например, изображение семантических оппозиций «верх» — «низ»:

1. *Голова* у Ивана Ивановича похожа на *редьку хвостом вниз*; *голова* у Ивана Никифоровича — на *редьку хвостом вверх* (Н.В. Гоголь);

2. *Под* ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...

(М.Ю. Лермонтов)

3. *Туча по небу* идёт,
Бочка по морю плывёт.

(А.С. Пушкин)

Стилистический эффект возникает благодаря подчёркиванию сходства или наоборот, различий, своеобразная иллюзия «зеркальности». Приём обладает структурообразующими (текстообразующими) свойствами, немаловажную роль играет в построении композиции. Параллелизм тесно связан с понятием сцепление. Сцепление — повтор одинаковых элементов в сходных позициях. Повтор в начале каждого предложения называется анафорой, которая противоположна эпифоре:

Жди меня, и я вернусь.

Только очень жди...

Жди, когда наводят грусть

Жёлтые дожди,

Жди, когда *снега* метут,

Жди, когда *жара*,

Жди, когда других не ждут,

Позабыв вчера.

(К. Симонов)

В параллелизме стихотворения «Жди меня» просьба лирического героя усиливается антитезой (снега — жара), анноминацией (жди — не ждут), лексическими повторами. В данном стихотворении анафора сочетается с эпифорой, такое сочетание называется симплокой. Симплока — фигура речи, образованная сочетанием анафоры и эпифоры, то есть в таком сочетании имеются одинаковые начальные и конечные элементы. Параллелизм — общее обозначение повтора одинаковых синтаксических конструкций: слов, словосочетаний, предложений, структурно реализующихся в анафоре, эпифоре, симплоке. Параллелизм — это особый текстообразующий (композиционный) приём, который способен образовывать как симметричную, так и асимметричную композицию. Параллелизм может быть задействован автором в целях создания семантической оппозиции, контрастной доминанты, антитезы, градации.

Интересным проявлением повтора является хиазм. Хиазм можно назвать «зеркальным повтором». Природа и сущность данного

феноменального приёма в настоящее время не до конца изучены. Доказательством может служить то, что данный термин не всегда раскрывается в справочной литературе, редко рассматривается как приложение к параллелизму, ещё реже как самостоятельная дефиниция. Считается, что данный приём искусствен и слишком нарочит, а потому встречается довольно не часто. Однако с такой точкой зрения вряд ли можно согласиться. Наши наблюдения показали, что хиазм неоднократно используется в поэзии А.С. Пушкина, Ф. Тютчева, В. Брюсова, хиазм является одним из самых продуктивных приёмов в творчестве М. Цветаевой. Помимо лексико-синтаксических свойств выразительности, хиазм способен становиться структурообразующим, композиционным приёмом. Например, в повести «Сны Чанга» И.А. Бунин использовал хиазм для переплетения сна и действительности: «Вот опять была ночь — сон или *действительность?* — и опять наступает утро — *действительность* или сон?».

Хиазм — фигура речи или, точнее, приём усиления выразительности способом зеркального расположения двух смежных сочетаний слов или предложений. Можно также сказать, что хиазм — фигура речи, состоящая в обратном «крестообразном» расположении элементов двух сочетаний, объединённых общим членом. Название фигуры произошло от греческой буквы X (хи). Это заметный, яркий, интересный приём, достаточно часто встречающийся как в юмористике, так и в лирике: «Лучше *калымить* в *Гондурасе*, чем *гондурасить* на *Колыме*» (Н. Фоменко, «Русское радио»).

В пушкинских «Бесах» хиазм (крест) — *мутно* небо, ночь *мутна* — выступает как защита от беса, который «в поле водит». «Крест» имеет, безусловно, сакральный смысл. И «крестообразное» расположение слов нередко используется в поэзии для подчёркивания темы «Судьба» (Ср.: Тэффи «Выбор креста»).

В юмористике, например, в эпиграммах, хиазм часто является средством создания комического эффекта:

В России две напасти:
Внизу — *власть* тьмы,
А наверху тьма *власти*.

(В.А. Гиляровский.

На премьеру пьесы

Л.Н. Толстого «Власть тьмы»)

Интересно отметить, как сильно меняется смысл высказывания от простой перестановки слов: *власть тьмы* — «власть зла, власть тёмных сил» (+ название пьесы) и *тьма власти* — «слишком много руководящей власти». Кроме того, автором эпиграммы создана замечательная, на наш взгляд, аллюзия к известному изречению Н.В. Гоголя «В России две беды...».

Многие исследователи считают, что хиазм строится на параллелизме, хотя, как нам кажется, данный приём является обратным параллелизму (вспомним геометрию: параллельные линии не пересекаются). Однако справедливой является мысль, что в основе хиазма лежит инверсия и лексический повтор. Хиазм может сочетаться с другими приёмами выразительности, например с анафорой:

Так *писем* не ждут,
Так ждут — *письма*...
Так *счастья* не ждут,
Так ждут *конца*.

(М. Цветаева)

В данном примере хиазм сочетается с антитезой: *счастье* — *конец* (смерть как конец счастью). Всестороннее исследование учёными данного интереснейшего приёма ещё в перспективе.

Итак, повтор является важным средством словесной образности. Повтор задействован на всех языковых уровнях: на фонетико-фонологическом — повтор звуков (аллитерация, ассонанс, гомойотелев, анаграмма, анаграмматическая параномазия, рифменная акромонаграмма); на лексическом — повтор лексем (подхват, контрастный текстообразующий повтор); на морфологическом — повтор морфем (корневой повтор), повтор словоформ (анноминация, полиптон и т. д.); на синтаксиче-

ском — повтор синтаксических единиц (словоформ, словосочетаний, предложений) — (амплификация, параллелизм, хиазм, и т.д.). Теория повтора подтверждает идею о конвергенции приёмов: концентрации их в одном речевом отрезке. Несколько разных типов повтора могут сочетаться в одном тексте. Повтор лежит

в основе разных стилистических приёмов и обладает способностью менять первоначальный смысл на противоположный, на окказиональный, образовывать семантические оппозиции и семантические доминанты, подчёркивать нужные автору идеи.

Список использованных источников

1. Арнольд И. В. *Стилистика современного английского языка* / И. В. Арнольд. — М. : Просвещение, 1990. — 301 с.
2. Кузнецова А. А. *Стилистические фигуры, построенные по принципу синтаксического параллелизма в современном литературном языке* : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. А. Кузнецова. — Кемерово, 2003. — 257 с.
3. Кузьменко О. Н. *Повтор как способ лингвистической организации старофранцузского текста* : дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Кузьменко. — Л., 1990. — 207 с.
4. Москвин В. П. *Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры* : терминологический словарь / В. П. Москвин. — М. : УРСС, 2004. — 247 с.
5. Матвеева Т. В. *Учебный словарь : русский язык, культура речи, стилистика, риторика* / Т. В. Матвеева. — М. : Флинта : Наука, 2003. — 431 с.
6. Пугачева Ю. Н. *Корневой повтор в системе синтаксических фигур* // Третьи Поливановские чтения «Актуальные вопросы языкознания в историческом и современном освещении» : сб. науч. тр. — Смоленск, 2004. — Ч. 2. — С. 54–59.
7. Сковородников А. П. *Актуальная проблематика теории синтаксических фигур* / А. П. Сковородников // *Риторика и синтаксические структуры* : тез. краев. науч.-практ. конф. / под. ред. А. П. Сковородникова. — Красноярск, 1988. — С. 147–151.
8. Сковородников А. П. *О проспекте учебного словаря-справочника «Выразительные средства русского языка (тропы, фигуры, приемы)»* / А. П. Сковородников // *Новые подходы к преподаванию гуманитарных дисциплин в средних общеобразовательных и специальных учреждениях* : тез. респ. науч.-практ. конф. 20–24 сент. 1994 г. — Ачинск, 1994. — С. 48–50.
9. Сковородников А. П. *Об определении понятия «риторический прием»* / А. П. Сковородников, Г. А. Копнина // *Филол. науки*. — 2002. — № 2. — С. 75–80.
10. *Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты* : энцикл. слов.-справ. / ред. А. П. Сковородников. — М. : Флинта : Наука, 2005. — 480 с.
11. Солганик Г. Я. *Стилистика русского языка* / Г. Я. Солганик. — М. : Дрофа, 1996. — 268 с.
12. Цветкова Н. Е. *Повтор в стихотворной речи (текстообразующая функция)* : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Е. Цветкова. — М., 1986. — С. 10–12.
13. Шевченко Н. В. *Основы лингвистики текста* / Н. В. Шевченко. — М., 2003. — С. 123.
14. *Русский язык : энциклопедия* / ред. Ю. Н. Караулов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Большая рос. энцикл. : Дрофа, 1997. — 703 с.

Сысоева Ольга Алексеевна,
доцент кафедры литературы
и культурологи Дальневосточного
государственного гуманитарного
университета, кандидат
филологических наук

Метапозтика Саши Соколова

Метапозтика — это исследование писателями собственного творчества, а также творчества других художников слова. Она может быть представлена как в самом литературном творчестве, так и в публицистике (отдельных статьях и исследованиях). Как справедливо полагают современные исследователи (К.Э. Штайн, Д.И. Петеренко, В.В. Фещенко и другие), обращение к метапозтике даёт ответы на многие вопросы, связанные с интерпретацией, а также исследованием творчества художника, позволяет быть «учениками», а не «судьями» над творчеством художника.

Писатель Саша Соколов (литературный псевдоним Александра Всеволодовича Соколова) принадлежит к «третьей волне» русской эмиграции. Более того, за ним закрепилась репутация самого блистательного прозаика «постоттепельной» эпохи. Автора считают наследником набоковской и сартровской традиций в прозаических жанрах. Для него совершенно неприемлемы тенденциозность и нормативизм в области эстетики. «Наследник модернизма, он отказывается от «мимесиса», изгоняет их своих произведений сюжет, диалог, «сфотографированного» героя, основное внимание сосредоточивает на самой словесной ткани,

О творчестве современного писателя Саши Соколова. В центре внимания — метапозтика автора, то есть исследование собственного творчества, а также творчества других художников слова.

не заслоняемой у него ничем, особое пристрастие испытывает к приёму «потока сознания», позволяющему воспроизвести «язык души» («праязык души»), воссоздать «неотредактированный» процесс саморефлексии» [14, с. 284].

Соколов считает себя мастером «медленного письма» по темпу создания, и по ритму повествования: «...Как День Творения не имеет ничего общего с днём календарным, так и художественная медлительность, например, — Леонардо, не есть медлительность идиота или сомнамбулы. Это неторопливость другого порядка. Текст, составленный не спеша, густ и плотен. Он подобен тяжёлой летеиской воде...» [10, с. 20]. Более того, писатель заявляет, что для него нет принципиальной разницы между прозой и поэзией, «высокая проза», с его точки зрения, «стоит трудов, может быть, более напряжённых, чем стихи. Рифма «приводит» за собой строки и целые строфы. А проза своим течением обязана... чистой энергии слова. Чтобы создать напряжение во фразе, надо прежде создать напряжение в себе» [13, с. 199].

Метапоэтика Саши Соколова представлена в сборнике эссе, созданных в период с 1986 по 2006 год: «— Открыв — распахнув — окрылив», «Тревожная куколка», «В доме повешенного», «На сокровенных скрижалях», «Palissandre c'est moi?», «Портрет художника в Америке: в ожидании Нобеля», «Общая тетрадь, или же Групповой портрет СМОГа», «Знак озаренья», «Конспект», а также в его произведениях.

Как определяет сам автор: «В основу сборника легли лекции, которые я читал в американских университетах. Основные темы этих эссе — литература, творчество, судьба писателя в Америке» [6].

Метапоэтическое творчество формируется под влиянием поэтов авангардистского направления, в наибольшей степени под влиянием поэзии и метапоэтики группы СМОГ. Саша Соколов относит себя к поколению, которое шло сразу за «оттепельным»: «Моё поколение, как я понимаю, имело свою миссию, которая была связана с модернистскими течениями» [12, с. 180]. В том же интервью он определяет

себя как писателя-авангардиста: «Авангардист, может быть, не столько по стилю, сколько по мировоззрению, по способу мышления», однако уточняет, что «авангард принадлежит традиции», поэтому «основные принципы неизбывны: укрепление мастерства и духовности. Требования — традиционные» [11, с. 10]. Саша Соколов подчёркивает очень трудные условия, в которых оказались писатели-авангардисты его поколения, отмечая, что в 1990 году «это поколение не состоялось, а если и состоялось, то весьма не вполне и с большим-большим опозданием. Только сейчас начинают печатать некоторых. Среди них — Виктор Ерофеев, Алексей Цветков, Евгений Попов, Юрий Милославский, Владимир Алейников, Юрий Кублановский... Это те, с которыми я начинал, иные из них, как и я, участвовали в поэтической организации СМОГ» [12, с. 180].

Исследователь Т.В. Казарина характеризует поколение писателя как бунтарское: «Между тем, чувствуется, что бунт против этики и здесь, в литературе, подспудно назревал давно. Литература советского периода запятнала себя сотрудничеством с властями. Этическая проблематика в ней нередко прикрывала собою, помогала замаскировать явления другого порядка. Так, пресловутый нравственный выбор, который предлагалось осуществлять каждому герою советской прозы, на деле был выбором узкоидеологическим: надо было соотносить себя с системой, слиться с ней или наоборот — отпасть. А значит, претензии, которые предъявляют советской ангажированной литературе, стоило бы адресовать не только её политической, но и этической концепции. Это и делает Саша Соколов, спасая своих героев от всех нормативов и императивов — в том числе и нравственных, спасая не воинственно, но и последовательно» [5, с. 190].

В одном из последних интервью автор утверждает: «Настоящая литература может быть только авангардна, она должна, если употреблять этот сомнительный термин, действительно развиваться, открывая всё новые и новые изобразительные возможности, по-

вороты и ходы... Ты можешь написать только пародию на шпионский роман — но это уже совсем другое, авангард связан с традицией пародии, потому что он действует методом отторжения...» [6]. На наш взгляд, сама историческая обстановка (эпоха культурного перелома), общественная атмосфера, литературная ситуация способствовали тому, что метапоэтические произведения Саши Соколова помещены в сложный интертекст и имеют пародийный характер.

«Пародийное цитирование» в романах Соколова, согласно мнению И.С. Скоропановой, «осуществляется на всех уровнях текста по принципу осознанной стилиевой эклектики» [14, с. 288]. Поэтому пародия будет пониматься как общее выражение интертекстуальности романов Саши Соколова.

Однако литературное пародирование в творчестве Саши Соколова выступает не просто как авангардистское преодоление традиций, канонов, а условие рождения диалогической ситуации. Автор уверен в существовании очень сильных традиций в русской литературе и оптимистично предрекает грядущее возрождение русской литературы: «Русские традиции столь сильны, что их не так-то просто разрушить. Что-то может угаснуть, утихнуть на время, может даже показаться, что мы лишились своих корней. Но литература — у нас в крови, традиции — в сердце. Помните: «Всё минется, одна правда останется?»» [11, с. 10]. Таким образом, представляется невозможным утверждение об отрицании автором понятия нормы, в том числе литературной. «Традиция, — говорил он в лекции, прочитанной в Калифорнийском университете (Санта-Барбара), — в искусстве играет роль истины. Без традиции, без коллективной эстетической памяти, без коллекции старых ценностей — возможно ли создать новое? Традиция — это почва и дух искусства... Традиция обеспечивает развитие» [11, с. 11].

Кроме этого, применительно к романам Саши Соколова необходимо скорее воспользоваться набоковским пониманием пародии. Недаром сам писатель в интервью Виктору Ерофееву

заявил, что ему «особенно близок ранний Набоков», причём «не сговариваясь», они «пришли ко многим общим решениям» [13, с. 198].

В.В. Набоков в интервью А. Аппелю разграничивает два вида пародии: пародию как «гротескное подражание» и как «изысканную шутовскую игру»: «Когда Фёдор в «Даре» говорит о «духе пародии», играющем в брызгах подлинной «серьёзной» поэзии, он вкладывает сюда то особое значение беспечной, изысканной, шутовской игры, которое позволяет говорить о пушкинском «Памятнике» как о пародии на державинский» [4, с. 420].

А.В. Млечко при анализе романа «Соглядатай» поясняет набоковское понимание пародии следующим образом: «Пародия при этом выступает не столько как способ организации художественного материала (самостоятельная художественная значимость пародийных элементов здесь крайне латентна), сколько как форма диалога с традицией. Ни желание ниспровержения канонов, ни, тем более, тыняновская пародичность не «работают» в этом случае. Пародия здесь выступает как своеобразная форма памяти — не «крушение кумиров», не заполнение пустующих форм новым содержанием, но их творческое обыгрывание, вживание в их казавшуюся мёртвой плотью новых смыслов... Пародия как «второе дыхание» искусства — такова суть подобного процесса» [9, с. 51-52].

Эта мысль подтверждается самим Сашей Соколовым, утверждающим: «Литература для меня — игра, не в обыденном смысле, а в высоком и серьёзном — Игра» [13, с. 198]. Именно поэтому литературное пародирование в его романах выступает не просто как преодоление традиций, канонов, средство «демифологизации», а как условие создания игрового диалога.

Уже сам выбор псевдонима служит созданию художественного эффекта, характеризует эстетические принципы автора и тем самым ориентирует читательское предпонимание.

Так, Саша Соколов отмечает: «имя «Саша» я всегда воспринимал как полное. В Канаде и Соединённых Штатах оно не считается уменьшительным. «Александр» мне всегда ка-

залось напыщенным и не скромным. Недавно Юрий Нагибин опубликовал отзыв о моих книгах. В конце рецензии он замечает, что такой серьёзный писатель должен подписываться взрослым именем. Но мне, наверное, поздно менять» [11, с. 10]. Кроме того, для писателя важно, что имя «Саша» уже имеет в русской литературе свою традицию, ему льстит сравнение с Сашей Чёрным.

Более того, О. Дарк отмечает, что «тотальное самосознание мифа превращает псевдоним Саша Соколов в псевдо-имя, неразложимое словосочетание», фирменный знак, тавро, что делает обязательным его присутствие в главах: «Школа — Соколов — для дураков», «Между Собакой и ВОЛ (ЛОВ) ком», «Палисандрия» с персонажем-полутёзкой. Реальный Соколов вытеснен за рамки текста как автор и герой, в его романах возрождается особая, сродни фольклорной, форма авторства — они принадлежат как бы сразу всем говорящим героям» [3, с. 220].

Несомненно, в метапоэтике Саши Соколова ощущается влияние постструктуралистских теорий (Р. Барт, Ж. Деррида и др.), однако однозначно нельзя определить принадлежность писателя к постмодернистскому или модернистскому направлению. Интересно, что практически все зарубежные исследователи творчества Саши Соколова причисляют его к модернистам, а все русские литературоведы и критики — к постмодернистам. При этом некоторые из них (М.Ю. Егоров, М.Л. Кременцова) вслед за М.Н. Липовецким относят все романы писателя к числу постмодернистских, а другие (среди них В.П. Руднев, В. Казак, И.С. Скоропанова, И.В. Азеева) считают подлинно постмодернистским только роман «Палисандрия», а в первых двух произведениях отмечают сочетание элементов модернистской и постмодернистской поэтики.

Так, И.В. Ащеулова в статье «Творчество Саши Соколова в контексте литературного процесса 60-80-х годов» напоминает, что хронологически появление в России трёх романов Саши Соколова совпало с расцветом русского постмо-

дернизма [1, с. 134]. Б. Ланин причисляет писателя к постмодернистскому направлению, отмечая, что в его романах все «мифологические, религиозные, философские, литературные архетипы пародируются, сталкиваются, переосмысляются, оспариваются» [7, с. 139]. Исследователь строит свою концепцию на основании того, что в произведениях Соколова возникает «авторский миф о России, истории, культуре» (там же).

О. Матич также считает, что роман Саши Соколова «Палисандрия» задуман как образцовый текст русского постмодернизма, так как в нём даются пародийные аналогии расхожим мотивам эмигрантской и диссидентской прозы, с её непристойной лексикой и пафосом демифологизации. Б. Гройс в статье «Жизнь как утопия и утопия как жизнь» называет Палисандра Дальберга «истинным героем постмодерного времени», ибо «он связан со всеми мифами XX века — от Сталина, диссидентства и эмиграции до психоаналитического платоновско-юнгианского мифа об андрогине как о совершенном человеке» [2, с. 13], а сам роман относит к поставангардному течению «соц-арт'а». Однако этот текст, где «автор предлагает вниманию читателя эротические похождения вымышленного кремлёвского отрока-сироты, тайно участвующего в интимной жизни реальных советских руководителей и их жён», по мысли О. Матич, выводит Соколова из литературных аутсайдеров и присоединяет его творчество к магистральному направлению современной русской литературы [2, с. 13].

Н.А. Малишевская так определяет специфику постмодернистского дискурса, складывающегося из следующих характеристик: «смена модернистской пародии пастишем; «смерть субъекта», вернее конец индивидуализма; универсальная практика стилизации, коллажа, попури; исчезновение историчности, возможности активно воспринимать историю; формирование особой эстетики потребительского общества» [8, с. 18].

Черты, присущие литературе постмодернизма, обнаруживаются во всех произведениях Саши Соколова: наличие «недостоверного»

повествователя, присутствие нескольких версий событий; наличие двойников персонажей, неопределённость их личностей и сомнительность самого их существования; децентрация, хаотичность и фрагментированность повествования; наконец, активизация интертекстуальных связей, пародирование авторитетных текстов, смешение различных стилей и стилистических единиц.

Вместе с тем в индивидуальном стиле Саши Соколова проявляется значительное влияние модернистской литературы — литературы потока сознания (джойсо-прустовского направления). Уже в начале творчества писатель ставил перед собой сверхзадачу: «написать роман, который покончит с романом как жанром» [11, с. 11]. Данное стремление автора нельзя назвать новаторским. Уже не раз на протяжении развития литературы возникала дискуссия о судьбе романа как жанра, предвещалась его смерть, «исчерпанность». В частности, в 1950-1960-е годы в западноевропейском литературоведении даже появилось такое обозначение, как «антироман». Оригинальна реакция В.В. Набокова на подобное определение его «Бледного огня»: «Каждый оригинальный роман есть «анти», поскольку не имеет сходства ни с жанром, ни со своим предшественником» [15, р. 173].

Романы Саши Соколова («Школа для дураков», «Между собакой и волком», «Палисандрия») представляют собой новую жанровую модификацию романа (характерного для дискурса постмодернизма), в них жанровый канон трансформируется, согласно авторской установке на трагедийное обыгрывание литературных штампов и расхожих концептов массового сознания, именно это позволяет определять данные тексты как романы-пародии.

Пародия является средством художественного обобщения, выявляет типологические конфликты, извечные константы общественного бытия и сознания. Благодаря жанровым возможностям пародии, автор по-новому осмысляет социально-исторические процессы, механизмы общественных инстинктов, а также природу творчества.

Пародия в романах Саши Соколова, проявляя себя на всех уровнях романной структуры, выступает как обязательный элемент её художественного целого. Будучи способом организации художественного материала, пародия также является выражением самого мировидения писателя, его ироничности как жизненного и писательского кредо.

Определяющей чертой такого мышления является соединение рационального и иррационального начал. Рациональной составляющей можно считать природную способность автора адекватно воспринимать деструктивное в мире. В поле зрения писателя попадают, прежде всего, явления языка, литературы и окружающей действительности, которые внутренне противоречивы. Иррациональной составляющей мышления является сознательное стремление воспроизвести открытый, разгаданный смысл как заведомо ложный. Именно поэтому Соколов намеренно выбирает не прямые, часто неоднозначные, нелогичные формы выражения, создаёт «тексты-матрёшки». Сама возможность неоднозначного прочтения и множества интерпретаций спровоцирована автором текста. Однозначность и прямолинейность чужды ироническому восприятию и высказыванию, следовательно, и мышлению. Ироническое мышление, таким образом, задаёт контуры игрового пространства. Тогда целью автора становятся не привычные отрицание и критика, а самореализация, игра, приглашение к сотворчеству, трансформация языковых и социальных стереотипов. Эта мысль подтверждается самим Сашей Соколовым, утверждающим: «Ведь ничего не остаётся от жизни, кроме искусства. Жизнь на глазах рушится, особенно ясно это видно сейчас, а книги пишутся, выставки открываются, театральные премьеры проходят. Искусство выживает при самых мрачных обстоятельствах, тем самым подтверждая свою самостоятельную, независимую от действительной жизни природу. Искусство побеждает. Всегда» [6]. В этом творчество Саши Соколова продолжает общую традицию художественных исканий и формальных экспериментов, охватывающих последнее столетие.

Список использованных источников

1. Ащеулова И. В. Творчество Саши Соколова в контексте литературного процесса 60-80-х годов / И. В. Ащеулова // Русский постмодернизм: предварительные итоги. — Ставрополь, 1998. — С. 134–140.
2. Гройс Б. Жизнь как утопия и утопия как жизнь / Б. Гройс // Синтаксис. — 1987. — № 18. — С. 10–18.
3. Дарк О. Миф о прозе : [о творчестве Саши Соколова] / О. Дарк // Дружба народов. — 1992. — № 5. — С. 219–234.
4. Набоков В. В. Интервью, данное Альфреду Аппелю / В. В. Набоков // Рассказы ; Приглашение на казнь : роман ; эссе, интервью, рецензии / В. В. Набоков. — М. : Книга, 1989. — С. 408–436.
5. Казарина Т. В. Эстетизм Саши Соколова как нравственная позиция / Т. В. Казарина // Литература «третьей волны» русской эмиграции. — Самара, 1997. — С. 76–81.
6. Кравченко В. Интервью с Сашей Соколовым [Электронный ресурс] / Кравченко В. — Режим доступа: <http://vladkravchenko.livejournal.com/#post-vladkravchenko-978>, свободный.
7. Ланин Б. А. Постмодернистская проза Саши Соколова / Б. А. Ланин // Русский постмодернизм: предварительные итоги. — Ставрополь, 1998. — С. 128–133.
8. Малишевская Н. А. Игровые практики в дискурсе постмодерна : автореф. дис... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Н. А. Малишевская. — Ростов н/Д, 2007. — 34 с.
9. Млечко А. В. Игра, метатекст, трикстер : пародия в «русских» романах В. В. Набокова / А. В. Млечко. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. — 188 с.
10. Соколов С. «В Мичигане я писал о Волге» : [беседа с писателем С. Соколовым / записал Ф. Медведев] // Рос. газ. — 1991. — 2 марта. — С. 16–21.
11. Соколов С. Остаюсь русским писателем : [интервью с авт. романов «Школа для дураков», «Палисандрия» и «Между волком и собакой»] // Собеседник. — 1989. — № 30. — С. 10–11.
12. Соколов С. Спасение в языке : [беседа с писателем Сашей Соколовым / записал А. Михайлов] // Лит. учеба. — 1990. — Кн. 2. — С. 180–182.
13. Соколов С. «Время для частных бесед...» : [беседа писателя и критика В. Ерофеева с писателем, живущим в США, С. Соколовым / подгот. к печати и примеч. О. Дарка] // Октябрь. — 1989. — № 8. — С. 195–202.
14. Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература : учеб. пособие / И. С. Скоропанова. — 5-е изд. — М. : Флинта : Наука, 2004. — 387 с.
15. Nabokov V. Strong Opinions / V. Nabokov. — New York : McGraw-Hill, 1973. — 275 p.

Постников Валерий Валентинович, методист кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тихоокеанского военно-морского института им. С.О. Макарова

Монархический церемониал и триумфальные арки на Дальнем Востоке России (конец XIX века)

В статье рассматриваются дальневосточные триумфальные арки конца XIX века в контексте монархических церемониалов и визита цесаревича Николая на Дальний Восток в 1891 году. Делается вывод, что триумфальные сооружения на российском Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX веков были частью монархических процессий, являлись символическим выражением официальных политических теорий российского самодержавия и демонстрировали утверждение российской государственности в регионе.

150-летний юбилей присоединения к России Приамурья и Приморья (1858–1860) — весомый повод вспомнить об истории российской политической символики на Дальнем Востоке. Яркими и содержательными памятниками государственной идеологии, истории и культуры дореволюционной России являются дальневосточные триумфальные арки. Эти символические сооружения строились в 1873, 1887, 1891 годах в связи с посещением региона представителями правящей семьи Романовых. За это время от Владивостока до Байкала было построено более 10 триумфальных ворот различного качества (от временных деревянных до стационарных крупных кирпично-каменных построек). Большинство этих сооружений были построены в 1891 году в связи с проездом по восточным территориям империи наследника цесаревича Николая. В 2001–2006 годах во Владивостоке, Благовещенске, Улан-Удэ были восстановлены триумфальные арки, построенные в 1891 году и разрушенные в 1930-х,

что говорит об общественно-политическом значении этих символических сооружений в современной жизни российского Дальнего Востока.

Этот предмет неоднократно вызывал интерес у исследователей. В данной работе мы предлагаем рассмотреть дальневосточные арки в контексте монархических церемоний, которые, как мы полагаем, обуславливали смысл этих триумфальных сооружений. Работа основывается на современных исследова-

ниях монархических церемониалов, исследованиях по истории России и Дальнего Востока, краеведческих материалах. Особое значение для нас имеет работа американского историка-слависта Р.С. Уортмана «Мифы и церемонии русской монархии», которая является наиболее полным исследованием российских монархических церемониалов эпохи Нового времени, в том числе в связи с российским Дальним Востоком [13].

Триумфы и монархические церемонии в истории Европы и России

Появление триумфальной традиции связано с историей Древнего Рима. Однако эта традиция пришла в Россию через значительную обработку в европейской культуре эпохи Нового времени, поэтому наиболее важным для понимания этой традиции является её новоевропейская интерпретация. Отметим, что несмотря на географическую и временную удалённость упоминаемых событий, они по смыслу во многом соотносятся с Дальневосточным регионом, и представляют необходимые аналогии, параллели и комментарии.

Триумфальные арки и процессии стали вновь актуальны в эпоху Возрождения в общем русле подражания античным традициям. Монархические дворы Европы с XVI века стремились представить себя в образе Олимпа античных богов и героев. Соответственно меняются и способы репрезентации власти. Въезд испанского короля Карла V в Болонью в 1519 году перед его коронацией как императора «Священной Римской империи» послужил моделью для королевских триумфальных въездов XVI–XVII веков [13, т. 1, с. 32]. Смысл триумфальной процессии в общем контексте — представление «августейших» особ в сравнении с римскими императорами, что в свою очередь представляло образ могущественной героической личности, подразумевало идеи избранничества и исключительности, выражало идеи персонализации истории и утверждения личной вла-

сти европейских монархов. Например, на арке Сен-Дени, построенной в Париже в 1672 году в честь победоносного наступления на северовосточных границах Франции, изображён переход Людовика XIV через Рейн.

Смысл триумфов также объясняется характерным для той эпохи стремлением европейских монархов отделить власть от влияния церкви: в эпоху Средневековья главной королевской церемонией была коронация, которая придавала власти религиозную санкцию, теперь же главной церемонией репрезентации власти стала триумфальная процессия. Исследователи церемониалов утверждают, что триумфальный въезд выполнял функции коронации, показывая, что монарх был обязан своей властью военным успехам, а не только освящённому церковью праву наследования [4]. Уортман делает выводы, что триумф символизировал политический переворот, открытие нового политического порядка и исторического времени [13, т. 1, с. 72, 131]. Пименова Л.А. отмечает, что в Европе Нового времени главными функциями королевских празднеств, среди которых важную роль играл церемониальный въезд, были: репрезентативная, коммуникативная (общение короля с подданными), консервирующая (поддержание иерархической структуры общества), эстетическая и наименее всего — развлекательная [7, с. 68–70]. Таким образом, триумфы выражали идеологию европейского абсолютизма

XVI–XVIII веков. Подчеркнём, что если в эпоху античности церемонии триумфа наиболее соответствовало понятие «Победа», то в новой европейской культуре смысл этого образа наиболее точно отражало понятие «Власть».

В российской культуре триумфальные арки и процессии впервые были введены Петром I в подражание европейским политическим ритуалам. В 1696 году в честь взятия Азова Пётр организовал триумфальный въезд в Москву. Следующий триумф был проведён в 1702 году в честь взятия Нотебурга. Самый большой триумф состоялся в Москве в 1709 году в честь Полтавской победы. Исследователи подчёркивают, что петровские триумфы символизировали не только победы над внешним врагом, но и представляли символическое завоевание традиционной столицы новым монархом. Например, Азовский триумф 1696 года стал первой крупной церемонией правления Петра, символизировал успешное начало его самостоятельного правления и представлял явление новой власти [13, т. 1, с. 70]. Триумфы стали главной церемонией петровского царствования, демонстрировали его власть и личность на языке культуры Барокко, соответствовали сути его политики: имперское великодержавие, европеизация, секуляризация, утверждение абсолютизма, коренной переворот в жизни страны. Заключение Ништадтского мира в 1721 году также было отмечено проведением триумфа, который сочетался с императорской коронацией Петра. С этого времени триумфальный въезд в Москву являлся обязательным ритуалом, предшествующим императорской коронации. В XIX веке торжественным въездом императора в старую столицу традиционно открывалось каждое коронационное празднество: «Это было инсценировкой символической встречи Петербурга с Москвой, старой России с новой Россией, спектаклем новой европейской элиты, символически овладевающей древней столицей» — интерпретирует Уортман [13, т. 2, с. 55]. Таким образом, в российской культуре с XVIII века триумфы стали пониматься в первую очередь как атрибуты абсолютной монархической власти.

Церемониальные монархические путешествия в истории России. Важное значение в исследовании вопроса имеет рассмотрение монархических визитов в провинцию. Первым крупным церемониальным выездом монаршей особы в регионы было путешествие Екатерины II по южнороссийским землям в 1787 году. После победоносной войны с Турцией (1768–1774) и присоединения Крымского ханства в 1783 году. Екатерина решила совершить демонстративный визит в недавно приобретённые земли. Путешествие императрицы стало «серьёзным политическим действием, которое должно было возбудить страх и раздражение противников России» [1, с. 407]. Путешествие проходило из Петербурга через Смоленск, Чернигов, Киев, Екатеринослав, спустилось по Днепру и закончилось на побережье Чёрного моря. К её приезду по пути следования в разных городах строились триумфальные арки, проводились встречи, инсценирующие всеобщее счастье и благоденствие. Торжественные встречи были организованы «вице-королём Юга» Г.А. Потёмкиным: на херсонской крепости был начертан девиз «Путь в Византию», в Севастополе императрицу встречали залпы корабельных орудий и матросы криками «Ура!». Мотивы символического завоевания в этом путешествии представлены наиболее ярко и намеренно выражали «торжество России над Азией» [1, с. 416]. В число екатерининских процессий входили и церемонии признания верховной власти, возглавляемые местными руководителями новых земель. В этом контексте триумфальные арки выражали исключительное отношение к личности Екатерины как российской Минервы и вхождение региона в империю. Таким образом, «Екатерина была первым русским правителем, использовавшим церемониальные возможности поездок, показавших попечение монарха о своих подданных и их демонстративное одобрение её забот» [13, т. 1, с. 168].

Один из наиболее далёких выездов в провинцию совершил наследник престола Александр Николаевич в 1837 году. Отправляя сына, император Николай I заявил: «Путешествие на-

Триумфальная арка в Хабаровске.

Фотоархив Дальневосточной государственной научной библиотеки

следника имеет двоякую цель: узнать Россию, сколько сие возможно, и дать себя видеть будущим подданным» [2, с. 21]. С мая по декабрь будущий Александр II со свитой проделал путь по стране более 13 тыс. вёрст, посетил города центральной России, Москву, Казань, Оренбург, Киев, Севастополь, Новочеркасск и многие другие. Путешествие Александра по всей России сопровождали торжественные встречи и всенародное ликование: «Можно сказать, что государь дал России общий, единственный в своём роде праздник. От Балтийского моря до Урала и до берегов Чёрного моря всё пробуждено одним чувством, для всех равно понятным и трогательным; все говорят: государь посылает нам своего сына; он уважает народ свой, и в каждом сердце наполнено благодарностью» [11, с. 84]. Кроме европейской России наследник первый из членов правящего дома посетил сибирский регион — города Тюмень и Тобольск.

Представляет особый интерес восприятие этого факта современниками. Сопровождающий Александра его воспитатель и известный поэт В.А. Жуковский так определил значение визита наследника престола в этот отдалённый регион: «Прежде это была Сибирь, с этого времени она стала Россией» [13, т. 1, с. 476], а его путешествие по стране в целом он охарактеризовал как «всенародное обручение с Россией» [11, с. 102]. В общем, символические мотивы этого путешествия сводились к утверждению политического, территориального и духовного единства России. Таким образом, «Поездка императора или наследника по империи могла являться церемониальным завоеванием страны через вызванную любовь и одобрение, как это было с поездками Екатерины II и Александра II, или же могла оказаться устрашающей ревизией, как это было у Павла I и Николая I» — объясняет Уортман [13, т. 2, с. 25].

Большое значение для понимания политического смысла дальневосточного визита Николая в 1891 году имеют церемонии эпохи Александра III (1881–1894), и в частности, путешествие царской семьи по южнороссийским землям в 1888 году. В Екатеринодаре император Александр с супругой и сыновьями Николаем и Георгием посетили Александро-Невский войсковой собор, присутствовали на торжественном сборе войскового казачьего круга, в городе были проведены народные гуляния, общественность преподнесла императору символические подарки. В честь этого визита в Екатеринодаре была построена Александровская триумфальная арка в «русском» стиле. Возвращаясь из поездки по югу России, недалеко от Харькова (станция Борки), царский поезд сошёл с рельс, в результате аварии погибли около 20 человек, но из царской семьи никто не пострадал. Этот случай, ставший широко известным в России, получил объяснение «сверху» как явление божественного покровительства правящей династии. В память об этом случае в Борках была поставлена церковь в «русском» стиле, какие было принято строить в России (в том числе и на Дальнем Востоке) с 1890-х годов. Архитектурные «следы» царского путеше-

ствия, а точнее — «русский стиль» той эпохи, в целом выражает идеологию правления Александра III — стремление представить всю Российскую империю как допетровскую Московию XVII века, жизнь которой определяли консервативные идеалы православной и русской национальной культуры, единства народа и царской власти, выраженные в известной формуле «Православие, Самодержавие, Народность» и т.д. Надо полагать, монархические церемониальные путешествия являлись формой демонстрации сближения, единства царя и народа в русле идеологии «Воскрешения Московии» Александра III. Общим комментарием к путешествию монарха по южным регионам России может послужить утверждение прессы того времени («Правительственный вестник»): «Нет сомнения, что посещение Их Императорских Величеств Кавказа соединит воедино все населяющие его народности в одной общей любви и преданности к Царю и готовности всегда стоять за Него и за общую землю, Русскую землю» [цит. по: 13, т. 2, с. 386]. В этом контексте церемонии и триумфальные арки той эпохи представляются как символ верноподданнического отношения к существующей власти и единства империи.

Монархические визиты на Дальний Восток России

Первый монархический визит в регион состоялся в 1873 году с приездом великого князя Алексея Александровича Романова, который возвращался в столицу из кругосветного путешествия через территории Дальнего Востока и Сибири. К его встрече во Владивостоке были установлены временные триумфальные ворота. Торжественные мероприятия продолжились чередой памятных наименований в честь этого визита (улицы Светланская во Владивостоке, Алексеевская в Хабаровске и др.). Особое внимание к этому событию объясняется тем, что это был первый визит на Дальний Восток представителя правящей династии.

Следующий монархический визит состоялся в 1887 году (посещение Дальнего Востока великим князем Александром Михайловичем, отмеченное строительством триумфальной арки в с. Никольск-Уссурийское). Наиболее известным и значительным событием в этом роде является визит цесаревича Николая Александровича на Дальний Восток в 1891 году. Этот визит стал самой яркой официальной церемонией на Дальнем Востоке и был одним из самых географически крупных монархических путешествий в истории России (только от Владивостока до Уральска свитой было пройдено более 8,7 тыс. вёрст).

Подробности этого путешествия изложены в разнообразной литературе [5, 12, 10, 15, 14]. В данной статье мы ставим цель выявить символические мотивы и смысл церемоний, проводимых в ходе визита Николая. Необходимо отметить только несколько предваряющих положений о целях и значении этого события. Цесаревич был отправлен в путешествие своим отцом в октябре 1890 года для демонстрации участия России в азиатской политике наравне с ведущими мировыми державами. С этими задачами связана идея строительства Транссиба, церемониальное открытие которого возлагалось на персону наследника. Общественность России внимательно следила за ходом путешествия через прессу. Особое внимание привлекла попытка покушения на цесаревича в японском городе Оцу.

Возвращение наследника в столицу проходило через территории Дальнего Востока и Сибири. Николаем были посещены города Приамурского генерал-губернаторства, где неизменно проводились торжественные встречи, которые имели в целом похожий сценарий: при въезде в населённый пункт «цесаревича» встречали массы народа с криками «ура!» и салют орудийных залпов, у триумфальной арки царственную персону встречал городской голова «хлебом-солью» на серебряном блюде, произносил приветственную речь, после прохода через арку процессия при войсках в парадном строе направлялась в главный городской храм, где слово держал главный местный церковный иерарх и проходила служба. Обязательно проводились военные парады и смотры, официальные мероприятия государственного значения, благотворительные пожертвования, культурные мероприятия, встречи с представителями коренных народностей.

Главным мотивом монархических визитов было выражение и принятие массовых приветствий, верноподданнических чувств, демонстрация народного согласия с правительством. Важно отметить, что правительство не рекомендовало торжественные приёмы, а только предварительно информировало о планах

передвижения свиты наследника [10, с. 37–38]. Главным инициатором торжеств выступала местная власть. Например, строительство триумфальной арки и проведение торжественных мероприятий в Благовещенске были предложены уже в ноябре 1890 года военным губернатором Амурской области А. Беневским, во Владивостоке — городской думой в январе 1891 года. Местная власть получала широкую поддержку общественности. Сочувствующие источники сообщают о восторженном приёме наследника населением: «...дамы и крестьянки, воспитанники и воспитанницы всех сословий, чиновники и офицеры, прискакавшие из Благовещенска верхом, — всё слилось в одно целое, всё было проникнуто одним желанием: если не удастся целовать руки, плечи и платье его высочества, то хотя увидеть поближе...» [12, с. 82]. Отметим также, что триумфальные арки строились не только в пограничных городах, имеющих внешнеполитическое значение, но и в удалённых от границы регионах. Это позволяет сделать вывод, что местные триумфальные арки имели в первую очередь «внутренний» смысл, выражали поддержку существующей власти, как символ «верноподданнического отношения». Этот смысл выражали и официальные речи глав местных администраций при встрече цесаревича [15, с. 177]. Со стороны правительства путешествие играло роль пропаганды правящего дома и его власти путём непосредственного, личного контакта монаршей особы с подданными (посещение общественных заведений, личные памятные подарки, благотворительность), представлялось как выражение связи между подданными и монархом. Эти демонстрации соответствовали смыслу теории «Официальной народности» и идеологии Александра III с предполагаемым для них единством царя и народа. Таким образом, исследуемые церемонии и триумфальные арки должны пониматься как образ самодержавной власти и её широкой общественной поддержки.

Обязательной частью церемоний были церковные службы, поклонение местным святыням, общение с духовенством. Этот пункт визитов был

определён ещё в 1837 году. Николаем I в инструкции для его сына: «По приезде на место посетить в губернских городах собор...» и места «особого Богомолия» [2, с. 21–22]. Это указание очевидно отражает стремление самодержавия подчеркнуть роль православия как мировоззренческой основы монархизма в известной триаде «Православие, Самодержавие, Народность». Следуя этой традиции, после триумфальной встречи «цесаревича» Николая, процессия при стечении народа направлялась к главным храмам в центре городов, где проводились торжественные богослужения. К этому сценарию, выражавшему широкую поддержку монархии и религиозность, вполне применимо определение Уортмана, который характеризовал церемонии николаевского времени как выражение союза народа, церкви и монарха [13, т. 2, с. 532].

Важным аспектом исследуемых церемоний стали мотивы, обращённые к истории утверждения России в регионе. Они были реализованы установкой мемориалов, посвящённых подвижникам освоения Дальнего Востока. Во Владивостоке Николай присутствовал на закладке обелиска памяти адмиралу Г.И. Невельскому (открыт в 1897 году). Монумент венчает динамичное изображение коронованного двуглавого орла, стремящегося в направлении морских пространств. В Хабаровске Николай участвовал в открытии памятника Н.Н. Муравьёву-Амурскому, который изображён в горделивой позе хозяина, держащего свиток Айгуньского

договора, и осматривающего свои владения. Автором памятника стал один из ведущих скульпторов того времени А.М. Опекушин, а его проект одобрил сам император [14, с. 221]. Очевидно, что эти мемориалы, к установке которых имели прямое отношение первые государственные лица, означали демонстрацию политического утверждения России на Дальнем Востоке. Представленные символы визита, особенно в контексте милитаристских ритуалов и мероприятий, напоминают триумфы XVIII века и выражали известные идеи того времени о участии России в дальневосточной политике, демонстрировали рождение новой России на берегах Тихого океана. Так же интерпретирует визит Николая Уортман: «Посещение Владивостока послужило символическим утверждением о новом присутствии России на Дальнем Востоке», представило «новый образ экспансии, завоевания и триумфа» [13, т. 2, с. 446, 448]. Эти идеи наглядно выражает Благовещенская арка — самая крупная местная триумфальная постройка, которая представляет соединение облика классической триумфальной арки и «русского» стиля. Итак, визит цесаревича Николая имел историко-политический смысл как утверждение исторического права Российской империи на дальневосточные земли. Триумфальные арки в древнерусском стиле по-своему выражали этот смысл, своим обликом напоминая, что Россия владеет дальневосточными землями со времён Московской Руси.

Триумфальные арки как символы самодержавия

Таким образом, смысл дальневосточных триумфальных арок раскрывает их существование в контексте монархических церемониалов и идеологии российского самодержавия XIX века. Визит Николая мы должны понимать как «малый» вариант монархических путешествий 1837 и 1888 годов. Исследование церемониального аспекта этих событий показывает, что главную роль в них играли образы теории

официальной народности, идеи единства монарха и народа, верноподданнического отношения к власти. Эти идеи нашли своё выражение в триумфальных арках, которые в европейской культуре Нового времени означали символическое завоевание и утверждение абсолютной монархической власти. Кажущееся противоречие между триумфальной аркой как символом завоевания и восторженной встречей

может объяснить идея добровольного призвания власти и подчинения ей — главный догмат российской официальной идеологии XIX века: «Самовластие <...> в России оно утвердилось с общего согласия граждан — так повествует наш летописец: и рассеянные племена славянские основали государство, которое граничит ныне с древнею Дакиєю и с землями Северной Америки, с Швециєю и с Китаем...» [3, с. 93]. Строительством триумфальной арки и радушной встречей общественность выражала добровольное принятие бремени подчинения абсолютной власти ради высших государственных целей. Углубляя эти рассуждения, мы делаем вывод, что торжественные встречи цесаревича на Дальнем Востоке в 1891 году были своеобразным «проигрыванием» исторической ситуации «призвания власти». Несмотря на свой архаизм, этот тезис был актуален для сибирско-дальневосточного региона, известного своей неразвитостью и безвластием: «Вся Сибирь и первый Владивосток приветствуют своего монарха, который увидит сам её нужды, поведает державному отцу своему настоящее положение края, ожидающего много для того, чтобы начать новую, радостную жизнь с европейской Россией, со своей матерью» (газета «Владивосток», май 1891) [цит. по: 15, с. 176]. Церемония встречи показывала взаимное движение правительства и общественности региона друг к другу, взаимную заинтересованность, что непосредственно демонстрировало тезис их единства. К таким же выводам приводит нас и исследование архитектурно-художественной композиции Николаевских ворот Владивостока [8].

Вопрос о самодержавной форме правления имел продолжение во внешнеполитических идеях. Самодержавие представлялось как гарант единства и силы государства и народа, что обеспечивало внешнеполитическое могущество и расширение империи. Таким образом, местные триумфальные арки имели дополнительный смысл как образ имперского могущества.

Визит цесаревича демонстрировал открытие новых геополитических ориентиров Российской империи. Во второй половине XIX века в мировой политической мысли стали формироваться представления о ключевом геополитическом значении Азиатско-Тихоокеанского региона [9]. В конце XIX века тихоокеанское направление международной политики стало пониматься как главное, как необходимое условие реализации имперской идеи, и Российская империя, как одна из ведущих держав мировой политики, встала перед проблемой «прорыва» к Тихому океану. Эти политические представления изложены С.С. Ольденбургом, который объясняя политику Николая II доказывает историческое значение «большой азиатской программы» для России [6, гл. 5, 9]. Приведённые нами аналогии из российской истории XVIII века показывают, что на Дальнем Востоке в конце XIX века разыгрывался похожий сценарий исторического «прорыва», подобно петровским «викториям» на Балтике и победам екатерининских времён в Причерноморье. Церемониальным выражением, «проигрыванием» этих идей стал визит цесаревича Николая и строительство исследуемых триумфальных арок.

Символический смысл дальневосточных триумфальных сооружений проявился и в дальнейшем, в связи с проведением монархических церемоний государственного и регионального значения. Память о визите Николая на Дальний Восток была важным мотивом местных официальных церемоний конца XIX — начала XX века. Упоминания об этом визите свидетельствуют, что он понимался как символ причастности далёкой провинции к империи, выражал «неразрывную духовную связь между туземным населением и правящим нами императорским домом» [12, с. 36]. Поэтому триумфальные ворота Дальнего Востока мы должны понимать как образ территориально-политического и духовного единства России. Этот смысл исследуемых сооружений актуален и сейчас.

Список использованных источников

1. Брикнер А. История Екатерины Второй. В 2 т. Т. 2. / А. Брикнер. — Репринт. воспр. 1885 г.— М. : Современник : Товарищество русских художников, 1991. — 499 с.
2. Венчание с Россией : переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год. — М. : МГУ, 1999. — 183 с.
3. Карамзин Н. М. История государства Российского. В 12-ти т. Т. I / Н. М. Карамзин. — М. : Наука, 1989. — 640 с.
4. Мельникова О. Б. Образ империи: церемониальные процессии в России в XVII–XVIII вв. (сравнительный анализ) [Электронный ресурс] / О. Б. Мельникова // Образы власти в политической культуре России / под ред. Е. Б. Шестопа. — М. : МОНФ, 2000. — Режим доступа: <http://www.auditorium.ru/books/144/index.html>.
5. Моор В. К. Эскизный проект реставрации Триумфальной Николаевской Арки по ул. Петра Великого во Владивостоке. Пояснительная записка. Историческая записка [Электронный ресурс] / В. К. Моор, В. А. Обертас, А. Гаврилов // Триумфальная арка — историко-культурный подвижнический проект. — Владивосток : АИ ДВГТУ, 2001. — Режим доступа: http://povestka.ru/arka/hronika/2_.stm.
6. Ольденбург С. С. Царствование Николая II / С. С. Ольденбург. — М. : Астрель, 2003. — 765 с.
7. Пименова Л. А. Пространство и время королевского праздника во Франции конца старого порядка / Л. А. Пименова // Одиссей: Человек в истории. — М., 2005. — С. 68–80.
8. Постников В. В. Николаевские ворота Владивостока (символика и идеология) / В. В. Постников // Россия и АТР. — 2007. — № 4. — С. 154–163.
9. Постников В. В. Тихий океан как «Средиземное море будущего»: история идеи (середина XIX — начало XX вв.) / В. В. Постников // Проблемы Дал. Вост. — 2010. — № 4. — С. 105–114.
10. Российский Императорский Дом и Дальний Восток : док. и материалы. — Владивосток : РГИА ДВ, 2007. — 150 с.
11. Татищев С. С. Император Александр Второй: Его жизнь и царствование. В 2 кн. Кн.1 / С. С. Татищев. — М. : Алгоритм, Чарли, 1996. — 603 с.
12. Триумфальная арка. Благовещенск. Из века в век : материалы, док., свидетельства, воспоминания. — Благовещенск : Амур. ярмарка, 2006. — 232 с.
13. Уортман Р. С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 1. От Петра Великого до смерти Николая : материалы и исследования / Р. С. Уортман. — М. : ОГИ, 2004. — 605 с.
14. Уортман Р. С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 2. От Александра II до отречения Николая II : материалы и исследования / Р. С. Уортман. — М. : ОГИ, 2004. — 797 с.
15. Хабаровский край : Страницы истории : фотоальбом / сост. авт. текста Ю. В. Ефименко ; лит. ред.-сост.: А. А. Ильин. — Владивосток, 1996. — С. 208–221.
16. Хисамутдинов А. А. «Владивосток». Этюды к истории старого города / А. А. Хисамутдинов. — Владивосток, 1992. — С. 173–180.

Шевнин Иван Леонидович,
соискатель Дальневосточного
государственного гуманитарного
университета

История официальной регистрации старообрядцев Белокриницкого согласия в Хабаровске (1880–1980-е годы)

*Историческое исследование,
посвящённое старообрядческой
церкви Белокриницкой иерархии
в Хабаровске, охватывает ровно
100 лет.*

*Автор анализирует разные
периоды в жизни хабаровских
старообрядцев, начиная
от первой волны переселения
в Приамурье в конце XIX века
и периода гражданской войны,
до конца XX столетия, когда
старообрядческая церковь
оказалась в новых политических
и социально-экономических
условиях.*

Историю официальной регистрации Древлеправославной церкви Христовой (старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию) в Хабаровске можно рассматривать с точки зрения влияния конфессионального фактора в формировании постоянного населения на Дальнем Востоке в дореволюционный период в рамках законодательства императорской России, когда практиковался прагматический подход, выражающий заинтересованность в закреплении населения на этой территории, и в послереволюционный период, когда официальные отношения строились на основе советского законодательства с реализацией атеистического подхода, предполагающего выстраивание различных препятствий в жизнедеятельности и скорейшей ликвидации конфессиональных объединений. Таким образом, разрушались внутренние и культурные связи в формировании постоянного населения, ликвидировалась государственная идеология, основой которой служило православие.

Иллюстрацией этого положения могут служить данные, приводимые уполномоченным Советом по религиозным культурам по Хабаров-

скому краю в конце 1940-х годов. В 1912 году в дальневосточном генерал-губернаторстве старообрядческих общин было 18, при общем числе верующих 7651. В 1924 году в Дальневосточном крае (ДВК) общин стало 26, число верующих увеличилось до 13684 человек. А в 1948 году общин осталось только 3, в т.ч. в Хабаровске — 155 человек, Благовещенске — 140 человек, Бикине — 48 человек. Всего 341 верующий [1].

Изучением старообрядчества на Дальнем Востоке в последние 20 лет занимались не менее 70 исследователей. Ведущими специалистами по истории признанно являются Ю.В. Аргудяева, В.В. Кобко, В.Ф. Лобанов, М.Б. Сердюк. Публикации по истории современной древле-православной церкви на Дальнем Востоке есть у священника Елисея Елисеева.

Известно, что старообрядцы являлись одной из наиболее многочисленных конфессиональных объединений русских в освоении малонаселённого Дальнего Востока, в создании здесь постоянного населения. Формирование и жизнедеятельность постоянного населения является основным условием успешного развития продолжающегося развиваться региона. Выяснение роли русских и их историко-культурных, сословных и конфессиональных образований может позволить решить ряд практических, научных и политических задач.

Так, очевидно, что старообрядцам пришлось приспособлять традиционное хозяйствование к природно-климатическим условиям Дальнего Востока, создавать в новых условиях единый ритм хозяйственной деятельности. Переселенцев-старообрядцев в совершенно новых для них условиях жизни спланировали прочные культурные связи, опора на культурный потенциал и единая система духовных ценностей, которая складывалась веками. Всё это определяло поведенческий стереотип и способствовало отбору тех культурных явлений, которые объективно составляют региональный культурный фонд.

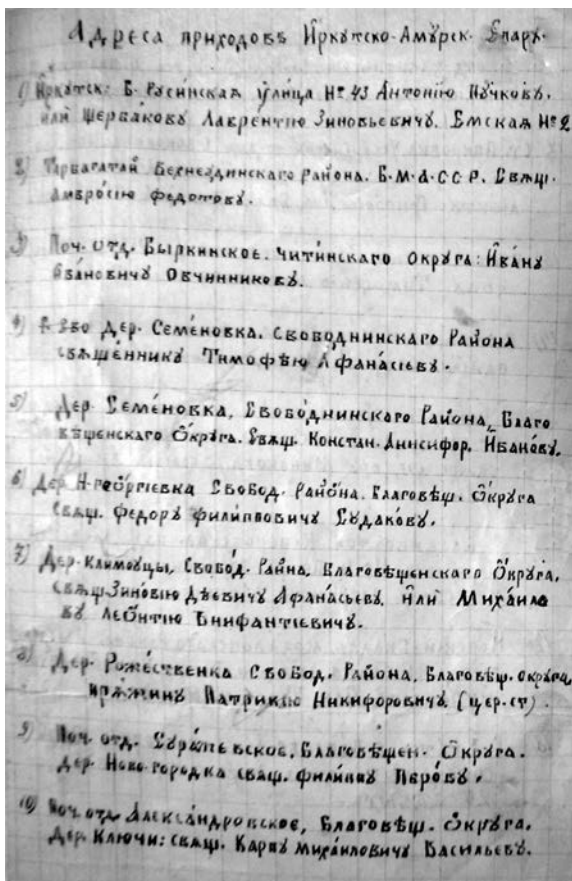
Ю.В. Аргудяева полагает, что именно русские и в значительной степени их конфес-

сиональные объединения, в том числе старообрядцы, были самыми компактными многочисленными группами на первых этапах освоения Дальневосточного региона в 1850–1870-е годы. В этот период старообрядцы переселяются преимущественно из Уральского, Сибирского и Забайкальского регионов (Иркутская, Енисейская, Пермская губернии, Забайкальская область) [2].

В 1880-е годы миграция русских на восток страны несколько снизилась, зато начало XX века ознаменовалось переселением на дальневосточные земли «зарубежных» старообрядцев, в основном из Румынии и Австрии. Сохранились списки семей переселенцев «в Сибирь» в 1909 году из сёл Белая Криница, Климоуцы, Соколинец, Лукавцы в Черниговской губернии, Буковинского края; из сёл Русская Слава, Тиздарешты, Журиловка, Татарце, Старая Килия, Свистовка, Каменка, из городов Браила, Яссы, Пятна-Нямцу в Румынии.

Ещё большей стала переселенческая волна староверов на восток страны в период гражданской войны и в связи с началом коллективизации в Сибири. В эти же годы начинается исход дальневосточных старообрядцев за рубеж, в основном в Маньчжурию. После 1945 года десятки семей этой конфессиональной группы русских эмигрировали в Австралию, Канаду, Южную Америку, США. В 1950-1980-е годы старообрядцы на Дальнем Востоке вынуждены были приспособляться к новым социально-экономическим условиям жизни в стране.

Касаясь вопроса отношения официальных властей к переселению старообрядцев на восток, нужно обратиться к оценкам других исследователей. В.Ф. Лобанов полагает, что в таком переселении, прежде всего, была заинтересована амурская администрация, а также Главное управление Восточной Сибири, по инициативе которого 4 июля 1860 года было утверждено положение, разрешавшее всем «раскольникам» кроме скопцов, переселяться на Дальний Восток и записываться в городское сословие. В 1862 году генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков вошёл в Сибирский комитет с предложением «о предоставлении переселя-

Страница из рукописи епископа Амфилохия. 1930-е годы

ющимся на Амур «раскольникам» полной свободы вероисповедания». Таким предложением М.С. Корсаков хотел привлечь «такой желательный в суровых условиях края колонизационный элемент, как старообрядцы, широко известные своей трезвостью, трудолюбием, энергией». Всё это говорило о позитивном отношении к старообрядчеству местной администрации, исходившей в первую очередь из практических соображений заселения края [3].

М.Б. Сердюк считает, что проблема переселения старообрядцев в Амурскую и Приморскую области рассматривалась в правительстве с 1898 года. Министр финансов С.Ю. Витте выделял старообрядцев из массы переселенцев из-за их домовитости и зажиточности. Он предлагал предоставить им некоторые религиозные льготы, которых нет в Центральной России. Приамурский генерал-губернатор

С.М. Духовской придерживался подобной точки зрения. В общем, возобладало мнение, что на первом месте стоит хозяйственное освоение и заселение Дальневосточных территорий, а для этого одним из необходимых условий было предоставление религиозных свобод, т.е. цели правительства стояли, прежде всего, экономические. Правительство было заинтересовано привлечь новых поселенцев и при этом потратить как можно меньше средств [4].

Для органов государственной власти не менее важным, чем переселение русских подданных, было русское идеологическое влияние на востоке азиатского континента.

Старообрядцы-беспоповцы на Дальнем Востоке доставляли немного беспокойства властям из-за их стремления к изоляции от «никопианского» мира. Они основывали селения в наиболее отдалённых местах. Как правило, самоуправляемая община решала все вопросы крестьянской и конфессиональной жизни сама.

Иначе было у старообрядцев, приемлющих священство. Для прибытия священника и открытия молитвенного дома им требовалось разрешение военного губернатора области, согласованное с Министерством внутренних дел. На Дальнем Востоке Древлеправославная церковь Христова (старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию) количественно была достаточно представлена. Во второй половине 1870-х именно они ходатайствуют и строят молитвенный дом в Благовещенске [5].

О молитвенном доме для Хабаровска речь не могла идти в принципе. Хабаровск в те годы, явно не значился одним из центров старообрядцев Белокриницкого согласия на Дальнем Востоке по простой причине их малочисленности там. Официальные данные свидетельствуют, что в Хабаровске в 1884 году старообрядцев было не менее 24-х человек из 4807 жителей. В апреле 1889 года был зарегистрирован по однодневной переписи вообще только один старообрядец [6].

Ещё одно отличие от беспоповцев заключалось в том, что старообрядцы Белокриницкого

согласия имели и поддерживали более тесные связи с центрами Белокриницкой иерархии. Именно оттуда они получали священников. Так, в начале XX века в Приамурье появились два постоянных священника, были созданы два прихода. Один в Амурской области, в деревне Платова, Завитинской волости. Второй — в селе Николо-Александровском Хабаровского уезда Приморской области [7].

Территория села Николо-Александровское, кстати, названного в честь посещения цесаревичем Николаем Александровичем Хабаровки в 1891 году, в настоящее время является территорией города. В примечании к рапорту коллежского секретаря Кессельмана от 22 сентября 1893 года на имя Приамурского генерал-губернатора барона А.Н. Корфа говорилось, что 16 сентября 1892 года в город Хабаровку прибыло 16 семей старообрядцев, крестьян Саратовской губернии, Аполишинской волости, Хвалынского уезда, села Дёмкина. Они с разрешения Приамурского генерал-губернатора весной 1893 года стали селиться в местности «Красная Речка» по реке Уссури и образовали из себя деревню «Николо-Александровку» в 10 верстах от Хабаровки. Старообрядцы поселились тринадцатью семьями. Остальные из них находились в Хабаровке для заработков; к ним присоединились и старые жители крестьяне и запасные нижние чины, имевшие свои долги и хозяйство, поселившиеся с 1881 года на «Красной Речке». Изъявили селиться там 153 души. В 1893 году по весне хлебопашеством не занимались.

Осенью 1893 года там существовало 22 двора, проживали 121 человек (65 женщин, 56 мужчин), имели 83 лошади и 48 голов рогатого скота [8]. У всех были огороды. По воспоминаниям внучки первопоселенца Тита Здутова, Нины Лукиничны, храм возвели в честь Покрова Пресвятыя Богородицы, как только построили жилые дома, на высоком берегу Уссури. Сейчас это место находится в конце улицы Приёмная.

В.В. Кобко считает, что первым священником в этом приходе был о. Иоанн Мартемьянович Емельянов, вторым священником служил

о. Артемий Евстафьев Соловьёв. 13 сентября 1913 года о нём упоминается в прошении на имя военного губернатора Приморской области от вдовы крестьянина Вассы Анфилофьевой, которая хотела вновь возвратиться в старообрядчество Белокриницкой иерархии после смерти мужа. Она указывает адрес старообрядческого священника — село Николо-Александровка, 9. В августе 1916 года о. Артемий Соловьёв обратился к командующему войсками Приамурского военного округа с ходатайством, разрешить ему беспрепятственно совершать духовные требы между воинскими чинами старообрядческого вероисповедания. Ходатайство своё о. Артемий обосновывает на уполномочии, данном ему епископом Амурским и всего Дальнего Востока Иосифом (Антипиным) 10. Во время гражданской войны на Дальнем Востоке о. Артемий Соловьёв становится вторым Главным старообрядческим священником Армии и Флота, затем эмигрирует в Маньчжурию, оттуда в Канаду. Таким образом, на нынешней территории Хабаровска в начале XX века активно действовал, скорее всего разрешённый властями Приморской области, в согласовании с Министерством внутренних дел приход Древлеправославной церкви Христовой (старообрядцев приемлющих Белокриницкую иерархию).

В самом городе Хабаровске в то время число старообрядцев Белокриницкого согласия постепенно увеличивалось, но не настолько, чтобы открыть здесь молитвенный дом. В 1903 году делается попытка подать ходатайство об открытии часовни, но безуспешно. История попытки этого ходатайства такая.

18 февраля 1903 года крестьянин села Платова Фёдор А. Шитиков подаёт прошение о постройке старообрядческого молитвенного дома в Хабаровске на имя генерал-губернатора Д.И. Субботича. Фёдор Шитиков некоторое время находился в деревне Николо-Александровке для обучения детей, затем на временное жительство перебрался в Хабаровск. Местные жители — старообрядцы, мещане и крестьяне — просили его переехать с его семьёй жить сюда.

В ответ он пишет: «Я на таковое их желание не согласен. Была бы у Вас построена по дозволению Высшей власти часовня для богослужения, то бы согласен был на таковое Ваше желание, как они в суетах земных находятся и намериваются обращаться к вашей Высокопревосходительству с просьбой о сооружении молитвенного дома в г. Хабаровске».

В марте 1903 года канцелярия Приамурского генерал-губернатора переправило это прошение Военному губернатору Приморской области Н.М. Чичагову, а он направил его Хабаровскому городскому полицейскому управлению с просьбой сообщить сведения о вероисповедании просителя, и уточнить, если он старообрядец, то какого толка. 18 апреля 1903 года Хабаровский полицмейстер доносил Областному правлению, что Шитиков принадлежит к старообрядцам Австрийского толка Белокриницкой епархии. Он представил «список о числе проживающих в Хабаровске раскольников разных сект, которых насчитывается до 230 человек обоего пола; старообрядцев же 67 человек, все люди преимущественно бедные, причём половина этих старообрядцев падает на войска». Далее он писал, что «по этим данным устройство часовни в городе Хабаровске для отнесения обрядов Богослужения по моему мнению является преждевременным» [11].

В историческом центре города, очевидно, церковное строительство старообрядцами больше не иницировалось вплоть до 1917 года. Вероятно о создании и регистрации общины старообрядцев Белокриницкого согласия в тех политических условиях, которые существовали в Хабаровске, не могло быть и речи. В 1913 году известна попытка вести метрические книги старообрядцев Хабаровска под контролем городской управы, за подписями городского головы И.И. Еремеева. Там есть такая надпись в книге об умерших старообрядцах за 1913 год: «Книги ведёт настоятель старообрядческого молитвенного дома Калин Семёнович Молоконов в дер. Покровке» [12]. Деревня Покровка располагалась на другом берегу Амура, напротив Хабаровска.

Созидательная активность Хабаровских старообрядцев Белокриницкого согласия резко возрастает после отречения государя императора Николая II от престола, когда верховные права от великого князя Михаила Александровича получило временное правительство. Хабаровские газеты «Приамурская жизнь», «Приамурье» сообщали, что в апреле 1917 года старообрядцы Белокриницкой иерархии проводили собрания. В программе значились такие вопросы, как организация общины в Хабаровске и окрестностях, выбор правления и ревизионной комиссии, а также дальнейшее объединение старообрядцев. Тогда власть в городе осуществлял социал-демократический Комитет Общественной Безопасности (КОБ). Политику Временного правительства проводил комиссар по делам Дальнего Востока А.Н. Русанов. Ещё выбирали делегатов от Хабаровска на всероссийский съезд старообрядцев и Собор епископов в Москве 28-31 мая 1917 года. Создаётся св. Троицкая община старообрядцев Белокриницкой иерархии и Союз старообрядцев всех согласий города Хабаровска и окрестностей, а в мае правление общины публикует письмо в Хабаровскую городскую управу, в котором просит отвести земельный участок под застройку старообрядческого храма и школы около центральной городской площади. В те дни пока ещё сохранялось влияние КОБа, но в большей степени власть была в руках городского Совета рабочих и солдатских депутатов, в котором главную роль играли эсеры, полностью поддерживающие Временное Правительство. В июне 1917 года городская земельная комиссия постановила ходатайство отклонить. Только к середине декабря 1917 года к власти в Хабаровском Совете рабсолдепов пришли большевики и левые эсеры.

Последующие политические события в городе и стране вроде бы должны были приостановить рост такой активности. На деле в дальневосточных пределах происходит несколько иначе. В 1917-1918-х годах строится Свято-никольский старообрядческий храм во Владивостоке. В Хабаровске старообрядческий

Село Марковка. 1930-е годы

храм был освящён 30 ноября 1919 года во имя Успения Пресвятые Богородицы по улице Барабашевской, 60, что располагалась в историческом центре города. В период с сентября 1918 года до февраля 1920 года власть номинально принадлежала вновь созданной Городской думе дореволюционного состава, но фактически существовал режим атамана И.П. Колмыкова. При этом с ноября 1918 года Хабаровск формально находился под властью адмирала Колчака и его правительства в Омске. Старообрядческий храм создаётся на земельном участке размером в 12,5 соток, принадлежащем Марии Кировне Морозовой с 1914 года, в одном из двух домов. Она являлась женой церковного старосты Тимофея Михайловича Морозова, 1851 года рождения, уроженца Курской губернии, Ильговского уезда, села Ивановка, который фактически и содержал здание в целостности и сохранности в течение многих лет.

Несмотря на смену властей, в Хабаровске с февраля 1920 по декабрь 1921 года метрические книги велись по всей форме с 1919 по 1922 годы самими священнослужителями. В них упоминаются 145 фамилий старообрядцев, проживающих в Хабаровске, в окрестных сёлах и деревнях: Князе-Волконское, Красная Речка, Марковка, Нижний Катар, Смирновка, Фёдоровка, а также в городах Благовещенск-на-Амуре, Самаре, Митаве, в деревне Мысов в Тобольской губернии, деревне Новгородка

и станице Пашково в Амурской области, станице Савельевской в Терской области.

Хабаровский Успенский храм в период гражданского лихолетья становится духовным центром окрестных мест, который собирает древлеправославных христиан. В Успенском храме бракосочетание, погребение, крещение по старым обрядам совершали протоиереи Иоанн Шадрин, Артемий Соловьёв, священноиереи Пётр Изотов, Григорий Борисов, Викул Борисов. В 1919-1920 годы служил там и епископ Иркутско-Амурский Иосиф (Антипин), когда больше полугода проживал в Хабаровске перед выездом в Приморье, а затем в Харбин.

В декабре 1921 года после взятия Хабаровска белоповстанцами под командованием генерала В.М. Молчанова, в городе вновь восстановилось самоуправление. Была восстановлена городская дума, избранная ещё в 1919 году при Колчаке. В январе 1922 года в составе делегации Приамурского Народного собрания прибыл в Хабаровск Главный старообрядческий священник Армии и Флота Временного Приамурского правительства отец Иоанн Кудрин. Он приглашал на богослужения солдат-старообрядцев через местные хабаровские газеты.

В середине февраля 1922 года полки Народно-Революционной Армии Дальневосточной республики (ДВР) без боя вошли в Хабаровск. 14 ноября 1922 года на последней сессии Народного Собрания ДВР было принято

Прихожане Покровского храма древлеправославной церкви в Хабаровске. В центре — митрополит Московский и всея Руси РСПЦ Андриан (Четвергов)

решение о самороспуске, и оно просило ВЦИК и съезд Советов России присоединить Дальний Восток к РСФСР, распространить на регион действие советской конституции и советских законов. 15 ноября ВЦИК рассмотрел ходатайство Народного Собрания ДВР, и Дальний Восток стал частью советской России. Таким образом, в ноябре 1922 года в Хабаровске вновь устанавливается Советская власть и начинает действовать новое законодательство, в соответствии с которым церковь теряет право собственности и юридического лица, когда она могла только бесплатно пользоваться культовыми сооружениями и предметами.

История официальных отношений с новой государственной властью начиналась так. В газете «Путь» сообщалось в середине февраля 1923 года, что губревком предложил гр. Морозову представить в трёхдневный срок инвентарную опись имущества, специально предназначенного для богослужения и обрядовых целей, а также представить заявление граждан за подписью не менее 30-ти человек, желающих взять в своё пользование вышеозначенное имущество.

Требуемые опись имущества и заявление за подписью 30-ти старообрядцев были представлены.

Далее губревком ставит в известность гр. Морозова, что 24 числа в час дня назначена передача членам общины указанного в описи

имущества и предлагает озаботиться приглашением лиц, желающих взять на своё попечение это имущество.

В назначенное время представители губревкома явились в старообрядческий молитвенный дом, но Морозов заявил: «Не признаю вас ... никаких передач и приёмов имущества не желаю... Вы антихристы, а договор с вами — печать антихриста». Представители стали убеждать собравшихся старообрядцев во главе с Морозовым в том, что Советская власть не препятствует им исполнять свои религиозные обрядности, но в данном случае необходимо лишь выполнить некоторые формальности. Но седобородые старообрядцы во главе с Морозовым и слушать ничего не хотели: «Печать антихриста, печать антихриста...». Представителям губревкома пришлось уйти, не добившись передачи им церковного имущества.

В марте представители губревкома явились для передачи старообрядческой религиозной общине молитвенного дома и другого имущества, предназначенного для богослужения, в молитвенный дом старообрядцев. Оказалось, что передача богослужебного имущества группе верующих произведена быть не может, т. к. не оказалось лиц, желающих получить таковое. Морозов заявил: «Никакого общинного имущества в молитвенном доме не имеется. Всё имущество принадлежит лично мне». Его спросили: «А иконы?». Он ответил: «Иконы

временно принесены верующими». Комиссии по передаче имущества пришлось составить акт о нежелании старообрядцев принимать на своё попечение богослужбное имущество. Согласно декрета правительства, отдел управления губревкомом вынужден будет теперь опечатать это имущество и временно передать его на хранение губернскому отделу народного образования.

После ознакомления с материалами, хранящимися в архиве Управления ФСБ по Хабаровскому краю, представляется, что история с регистрацией Успенского храма и св. Троицкой старообрядческой общины Белокриницкой иерархии продолжалась следующим образом. В течение 1920-х годов Т.М. Морозов так и не зарегистрировал Хабаровскую общину старообрядцев в органах власти. Так как Успенский храм находился в доме, принадлежащем Т.М. Морозову по улице Запарина, 64, он его зарегистрировал в милиции Хабаровска. В протоколах приводятся его слова, что «означенный молитвенный дом числился за религиозной общиной старообрядцев с. Красная Речка» 13. В течение 10 лет туда продолжали приезжать на богослужение древлеправославные христиане из окрестных сёл и деревень: Смирновка, Красная Речка, Покровка, Марковка и других. В 1926 году там служил владыка Тихон (Сухов), епископ Томский и Алтайский, в 1927 году служил владыка Климент (Логвинов), епископ временно Иркутско-Амурский и всего Дальнего Востока. Скорее всего, посещал храм и священноинок Аввакум Старков во время своего путешествия на Амур. На имя Тимофея Морозова приходили письма от владыки Амфилохия (Журавлёва), когда шла переписка о выборе кандидата в епископы осенью 1928 — весной 1929 года. Отправлял письма и туда и владыка Афанасий (Федотов) в 1931 году. Таким образом, хабаровские старообрядцы вполне сносно существовали вплоть до начала политических и религиозных репрессий без каких-либо официальных отношений с властями.

Закончилась история отношений старообрядцев св. Троицкой общины с официальной

властью так. Есть упоминание Т.М. Морозова, что в 1931 году моления в Успенском храме по улице Запарина были прекращены из-за ветхости здания, построенного ещё в 1880-е годы, и к 1932 году св. Троицкая община в Хабаровске перестала вообще существовать. Два дома Т.М. Морозова национализировали. Он сам уезжает из Хабаровска. В сентябре 1932 года его арестовывают в Томске, где он проживал в квартире Шашина, потом дело прекращают. В 1933 году его вновь арестовывают, он проходит по делу о т.н. контрреволюционной повстанческой организации «Всероссийский союз старообрядческих братств». 17 июля 1933 года судебная тройка ПП ОГПУ ДВК постановила Т.М. Морозова расстрелять.

Как становится понятно из вышеизложенного, и при новой советской власти приход старообрядцев на Красной Речке продолжал свою жизнедеятельность. История регистрации Покровского храма такова.

В 1919 году по благословию вл. Иосифа из Амурской области туда переселился священник Пётр Федотович Изотов, 1869 года рождения, уроженец села Русская Слава, Румыния. Известно, что в марте 1926 года Некрасовским райисполкомом Хабаровского уезда Приморской губернии был утверждён проект договора с группой верующих села Красная Речка в числе 55 человек на предоставление им бесплатного и в бессрочное пользование церковных зданий и богослужбного имущества. 26 июля 1930 года в селе Красная Речка старообрядцы Белокриницкого согласия заключили договор с Некрасовским райисполкомом о принятии в бессрочное пользование церковного здания с богослужбными предметами, находящимися в нём. Договор подписали 20 старообрядцев. В Покровской церкви, по описи, значилось 59 предметов. Среди них два медных колокола (один весил один пуд, другой 20 фунтов), антиминос походный, завернутый в шёлковый плат. Само здание церкви было деревянным, на каменном фундаменте, крытое железом, одноэтажное, без колокольни [14]. В 1931 году с утверждения крайисполкома Покровская цер-

ковь в селе Красная Речка, Некрасовского района Хабаровского округа ДВК была закрыта.

В 1932 году в докладной записке начальника СПО ПП ОГПУ ДВК Торопкина говорилось, что село Красная Речка кулацкое, контрреволюционное. Всего населения 1416 человек. 96 хозяйств занимается хлебопашеством, 65 — на разных работах, в т.ч. охота, рыболовство. Имеется старообрядческая община в 100 человек [15].

В 1931 году, после официального закрытия, о. Пётр Изотов переехал в деревню Смирновка. В 1932 году он был арестован и проходил по делу о т.н. контрреволюционной повстанческой организации «Всероссийский союз старообрядческих братств». Вначале, по постановлению судтройки ПП ОГПУ ДВК от 17 июля 1933 года, его собирались выслать в Зейский район сроком на 3 года, но потом, после нового расследования, он был приговорён к расстрелу в начале 1934 года.

Община ещё сохранялась до 1970-х годов, хотя многие уехали навсегда из села в другие города Советского Союза и в другие места города. На богослужения древлеправославные христиане старшего поколения собирались по праздникам и по каким-либо важным поводам в своих домах. После тех трагических событий старообрядцы на Красной Речке больше уже никогда не делали попыток зарегистрировать свою общину официально в органах власти. Сейчас о старообрядцах на Красной Речке остались одни воспоминания. Старообрядческое кладбище можно найти только по специальной карте.

К концу 1940-х годов в Хабаровске числится одна община старообрядцев Белокриницкого согласия, ядро которой составляли в основном жители села Марковки, что располагается по левому берегу Амура, которые переехали жить после Великой Отечественной войны и компактно расположились на северной окраине Хабаровска.

Из материалов уполномоченного по делам религиозных культов по Хабаровскому краю при Совете Министров СССР можно узнать о по-

пытках вновь зарегистрироваться в органах власти в конце 1940-х — начале 1950-х годов. В начале 1949 года дважды приходили к уполномоченному Совета по делам религиозных культов при Совмине СССР по Хабаровскому краю Б. Гребенникову за получением разъяснений о порядке регистрации общины представители старообрядцев — Кондрашёв Е.В. и священник Николаев Тимофей Викулович из Владивостока. «Этот священник предъявил командировочное удостоверение и отношение Московской старообрядческой епархии, где сказано, что гр. Николаеву поручается оказать помощь в организации старообрядческой церкви в г. Хабаровске. Поинтересовавшись, что требуется для регистрации, они первый раз заявили, что сейчас приобретают себе дом, но пока не сошлись в цене. Я выманил адрес, где продаётся дом, сообщил представителю Сахалинглаврыбпрома, который перехватил у старообрядцев и купил этот дом под квартиры своих сотрудников. Эти представители старообрядцев, придя вторично, заявили, что «проворонили» дом, что, наверное, ничего не выйдет с организацией, регистрацией общины, так как больше в Хабаровске они дома приобрести не могут. После священник гр. Николаев выехал к своему месту службы в г. Владивосток, другие представители старообрядцев больше не приходили». После этого старообрядцы Белокриницкого согласия Хабаровска считались незарегистрированной общиной, проводящей собрания явочным порядком, и не имеющей помещения в городе.

В следующем, 1950 году, с просьбой о регистрации обратилась группа старообрядцев Хабаровска, возглавляемая, вновь Кондрашёвым Е.В. В регистрации отказано два раза по различным причинам, по каким не уточняется. В середине 1950-го года «поступило одно письменное заявление о регистрации группы верующих старообрядцев Хабаровска. В регистрации отказано, так как община не имеет своего дома. В том помещении, которое она арендовала, половина занята жильцами. Вместе с тем, община не имеет священника». «В 1950 году в Хабаровск из Владивостока при-

Архипасторский визит митрополита Московского и всея Руси РПСЦ Андриана (Четвергова) в Хабаровск (второй справа). 2004

езжал священник старообрядческой церкви Николаев. Община обратилась с просьбой открыть им молитвенный дом, но им в регистрации было отказано».

Постепенно начинает преобладать представление о ликвидации общины старообрядцев Белокриницкого согласия в городе. Первое упоминание появилось в феврале 1950 года: «по имеющимся данным, поступившим от председателей городских, районных исполкомов, самораспустилась группа старообрядцев г. Хабаровска». В начале 1951 года старообрядческая церковь входит в список групп верующих, подавших заявление о регистрации, но с пометкой «ликвидируется». Тогда же, утверждалось, что по заявлению председателей горрайисполкомов в ближайшее время прекратит свою деятельность «группа старообрядцев г. Хабаровска, которая иногда собиралась на ст. Красная Речка». Затем, в середине года, говорится более определённо, что «хабаровская религиозная группа старообрядцев в числе 150 человек [...] прекратила свои сборы, даже на такой праздник, как Пасха, от этой группы никаких обращений о разрешении проведения религиозных обрядов не поступало. Но это не значит, что старообрядцы стали не верующими, необходимо вести за ними повседневное наблюдение [...]». И, наконец, в марте 1952-го, звучит итог — «группа старообрядцев нигде не собиралась и никаких обрядов не соверша-

ла и не совершает». В завершение года — «незарегистрированных групп верующих по краю нет», а это означало, что для уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР по Хабаровскому краю старообрядческая церковь Белокриницкого согласия в Хабаровске перестала существовать на целых 30 лет, вплоть до середины 1980-х.

С 1985 года старообрядцы Белокриницкого согласия вновь стали упоминаться в отчётах уполномоченного по делам религии по Хабаровскому краю. В СССР начались мероприятия по перестройке, и хабаровские старообрядцы в очередной раз попытались легитимизировать своё существование. 12 мая 1988 года пятнадцать старообрядцев Белокриницкого согласия подали заявление в Краснофлотский райисполком Хабаровска, в котором выражали желание образовать религиозное общество. Район его деятельности предлагалось распространить на город Хабаровск. На следующий день Краснофлотский исполком районного Совета рассмотрел заявление группы верующих-старообрядцев Белокриницкого толка и принял решение просить Хабаровский краевой Совет народных депутатов ходатайствовать о регистрации этой группы перед комитетом по делам религий при Совмине. Через два месяца, 11 августа, Хабаровский краевой исполком рассмотрел это заявление и решение райисполкома и постановил принять предложение Крас-

нофлотского исполкома о регистрации группы старообрядцев Белокриницкого согласия и направить материалы в Совет по делам религий. Уполномоченный Совета по делам религий по Хабаровскому краю В.А. Никульников, о котором Хабаровские старообрядцы старшего поколения вспоминают с уважением, составил специальную справку. Он писал, что «в городе Хабаровске длительный период проживают в Краснофлотском районе граждане, принадлежащие к старообрядцам Белокриницкого согласия. Периодически они с разрешения исполкома собираются на квартире по адресу Ушакова, 7. В большие религиозные праздники по разрешению Совета по делам религий к ним из центральной части России приезжал священник». Он писал также, что в основном это престарелые люди, и считал возможным регистрацию группы [16].

Всё шло своим чередом, но на следующий от того заседания крайисполкома день, выходит очередной номер журнала «Новое Время», в котором напечатано интервью с митрополитом Московским и всея Руси Алимпием (Гусевым). Материал назывался так: «Русские старообрядцы. Непримиримость, нетерпимость, нежелание что-либо менять и меняться самим — всегда ли это плохо?». В этом интервью было одно замечание митрополита, которое вызвало быструю реакцию краевых властей. Владыка Алимпий сказал так: «Но прошлое тоже не исчезает в одночасье, [...] — уже отчаялись узаконить деятельность общины верующие Хабаровска» [17]. Пришлось уполномоченному Совету писать в редакцию журнала о том, что верующие подали заявление на регистрацию, что оно принято и направлено 19 августа в Совет по делам религий. По его мнению верующие в мае того года впервые подали заявление, что раньше и сейчас они с разрешения райисполкома собирались на квартире. Он сетует на то, что имей митрополит Алимпий и готовящие статью эти данные, возможно текст о Хабаровске звучал бы по-иному. Журнал в 38 номере публикует это письмо в рубрике «Резонанс». Так о проблемах с официальной реги-

страцией Хабаровских старообрядцев узнала вся страна, что косвенным образом способствовало скорейшему разрешению вопроса в центральных органах власти.

В Москве это заявление сначала было рассмотрено отделом по делам православной и старообрядческой церкви. В справке указывалось, что члены-учредители религиозной группы Русской православной старообрядческой церкви (Белокриницкого согласия) в Хабаровске обратились в местные органы власти с заявлением о регистрации. Отдел просил Совет по делам религий при Совмине принять решение о регистрации группы РПСЦ 18. И, наконец, 30 сентября 1988 года Совет по делам религий зарегистрировал религиозную группу старообрядцев Белокриницкого согласия в Краснофлотском районе г. Хабаровска.

В новых политических и социально-экономических условиях жизни в стране, в октябре 1995 года при большом стечении древлеправославного церковного народа и священства освятили храм во имя Покрова Пресвятыя Богородицы по улице Ильича, 28. Оказалось, что это был первый из всех храмов в Хабаровске, построенных в постсоветское время.

В середине сентября 2004 года митрополит Московский и всея Руси РПСЦ Андриан (Четвергов) посетил Хабаровск с архипасторским визитом. В организации его встречи активно участвовала администрация города. Выходящая здесь газета «Коммерсантъ» тогда писала: «Однако главная цель визита митрополита в Хабаровск — это решение вопроса по строительству в центре Хабаровска храма для старообрядцев. Глава русской старообрядческой церкви рассказал, что, находясь в городе, проехал по тем местам, где некогда находились старообрядческие приходы: «Один храм стоял на улице Запарина, а другой находился на Красной Речке. Мы не будем просить, чтобы нам дали эту землю, где стояли храмы. Хотелось бы построить новый, но в центре. Тот, который есть в Хабаровске, не вмещает всех прихожан, а кроме того, он находится далеко, и не все могут туда приходить» [19].

В 2006 году администрация города Хабаровска, возглавляемая А.Н. Соколовым, опубликовала методическое пособие «О религиозных объединениях, действующих на территории города Хабаровска», составленное С.Н. Геблюк и одобренное методическим Советом администрации города. В пособии рассказывается о старообрядцах Белокриницкого согласия в Хабаровске. В перечне религиозных объединений города сказано, что сейчас они являются местной религиозной организацией численностью в 500 человек, что место проведения собраний является собственностью церкви [20].

Основу современного прихода Русской православной старообрядческой церкви составляют потомки семей «зарубежных» старообрядцев-липован, которые прибыли на Амур в 1908–1910 годы из Румынии, что является проявлением последствий их решения переехать в Сибирь. Их внуки и правнуки сейчас продолжают жить в Хабаровске, тем самым подтверждая дальновидность переселенческой политики императорского правительства и приамурской администрации с точки зрения продолжающегося влияния конфессионального фактора на адаптацию и развитие постоянного населения в Приамурье.

Список использованных источников

1. ГАХК. Ф. № 1359. Оп. 3. Д. 4. Л. 52.
2. Аргудяева Ю. В. Конфессиональные группы русских в Приамурье, Приморье, на Сахалине: формирование, адаптация, развитие (к постановке проблемы) / Ю. В. Аргудяева // Христианство на Дальнем Востоке : материалы междунар. науч. конф. — Владивосток, 2000. — Ч. 1. — С. 4.
3. Лобанов В. Ф. Формирование и деятельность старообрядческих общин в Приамурском крае во второй половине XIX века / В. Ф. Лобанов // Алтарь России. — Большой Камень, 1997. — Вып. 1. — С. 39.
4. Сердюк М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917) : дис... канд. ист. наук / М. Б. Сердюк. — Владивосток, 1998. — С. 167–168.
5. Сердюк М. Б. Государственная политика в области религии в Приморском крае в 1858–1882 гг. / М. Б. Сердюк // Христианство на Дальнем Востоке : материалы междунар. науч. конф. — Владивосток, 2000. — Ч. 1. — С. 240.
6. Бодиско А. М. Из жизни Хабаровска / А. М. Бодиско. — Хабаровск, 2008. — С. 33, 42. — Репринт. изд. 1913 г.
7. Лобанов В. Ф. Старообрядчество на Дальнем Востоке (вторая половина XIX — начало XX в.) / В. Ф. Лобанов // Очерки истории родного края. — Хабаровск, 1993. — С. 143.
8. РГИА ДВ. Ф. № 702. Оп. 1. Д. 172. Л. 12.
9. РГИА ДВ. Ф. № 1. Оп. 2. Д. 2336.
10. РГИА ДВ. Ф. № 702. Оп. 3. Д. 99. Л. 169.
11. РГИА ДВ. Ф. № 1. Оп. 5. Д. 1473. Л. 103, 104, 267, 268.
12. РГИА ДВ. Ф. № 1. Оп. 2. Д. 2308. Л. 44.
13. «Хотелось бы всех поименно назвать» : книга-мариолог. — Хабаровск, [б. г.]. — Т. 5. — С. 111, Л. 3.
14. ГАХК Ф. № 904. Оп. 1. Д. 2. Л. 4, 18–22, 25.
15. ГАХК Ф. № 904. Оп. 1. Д. 14. Л. 265.
16. ГАХК. Ф. № 1359. Оп. 4. Д. 150. Л. 1–6.
17. Новое Время. — 1988. — 12 авг. (№ 33).
18. ГА РФ. Ф. № 661. Оп. 1. Д. 4. Л. 137.
19. Коммерсантъ. — 2004. — 15 сент. (№ 171). — С. 12.
20. О религиозных объединениях, действующих на территории города Хабаровска. — Хабаровск, 2006. — С. 35–36, 87.

Диалог культур и этносов

Миленина Альбина Александровна,
ведущий библиотекарь сектора
литературы на иностранных языках
Дальневосточной государственной
научной библиотеки

Всемирный день перевода

30 сентября — Всемирный день перевода. С 1991 года он отмечается по решению Международной федерации переводчиков (FIT) в день смерти св. Иеронима, который перевёл Библию на латинский язык. Он традиционно считается покровителем переводчиков. А XX век в 1955 году в первом номере журнала «Vabel» был провозглашён веком перевода.

Перевод — очень древний вид человеческой деятельности. Множество книг и статей накопило общество о переводах и о творчестве выдающихся переводчиков.

Бурный рост науки и техники выявил огромную потребность в обмене информацией, возрос объём международной торговли, деловой переписки. Все эти изменения вызвали невиданную потребность в переводах.

«Младые отроки должны всегда между собой говорить иностранные языки, дабы тем нав्यкнуть могли, а особливо, когда им что тайное говорить случится, чтобы слуги и служанки дознаться не могли, и чтоб можно было их от других незнающих болванов распознать», — такими словами поучает Пётр I молодых людей в наставлении «Юности честное зеркало». Мы не можем не оценить значение этих слов. Кстати, при Петре I весьма заметен рост переводной

30 сентября — Всемирный день перевода.

Публикация посвящена этому международному празднику и наиболее ярким переводчикам, среди которых А.С. Пушкин, М.Л. Лозинский, Б. Пастернак, М. Цветаева, С.Я. Маршак, К.И. Чуковский и др.

литературы. Вопросы перевода немало занимали Петра I, при котором издавалось достаточно иностранных книг по военному делу, науке и технике. Противник буквального перевода, он указывал, что перевод должен быть лаконичным и понятным, ибо книги предназначались «не праздной ради красоты, но для вразумления и наставления».

Не первое тысячелетие ведётся спор о том, как переводить. Одни были за дословный перевод текста в ущерб языку, другие стремились донести до читателя лишь смысл текста. Говоря о своих переводах речей Демосфена Цицерон писал, что он «воспроизводил в общей совокупности. Я полагал, что читатель будет требовать от меня точности не по счёту, а, если можно так выразиться, по весу». Много позже Дидро вообще пренебрёг подлинником. Он прочитал книгу два раза, проникся её духом, потом закрыл и стал переводить.

Сервантес не верил в силу перевода и устами Дон Кихота сказал: «Я держусь того мнения, что перевод с одного языка на другой ... это всё равно, что фламандский ковёр с изнанки: фигуры, правда, видны, но обилие нитей делает их менее явственными, и нет той гладкости, и нет тех красок, которыми мы так любимся на лицевой стороне...».

Французские переводчики ещё в XVII веке написали немало статей в защиту буквального и вольного перевода. С присущей французам игривостью один из них сравнивал перевод с женщиной и говорил, что от перевода, как и от женщины, нельзя требовать, чтобы он был одновременно и красивым и верным.

Многочратно были связаны с переводами Маркс, Энгельс и Ленин. Они нередко выступали редакторами перевода своих произведений. К вопросам перевода Маркс и Энгельс подходили конкретно, практически и одним из постоянных требований к переводчикам было полное понимание и безукоризненная передача смысла оригинала.

В.И. Ленин отлично ориентировался в трудностях переводческой работы. Он переводил с английского, немецкого и француз-

ского языков, подолгу работая в швейцарских и лондонских библиотеках, используя при этом более, чем 300 источников по философии и физике на этих языках. «Надо внимательно следить за всей соответствующей литературой на всех языках, переводя или, по крайней мере, реферируя всё сколько-нибудь ценное...», — эти слова В.И. Ленина подтверждают факты: в указателях работы и источников, цитируемых в Полном собрании сочинений, упоминается 16401 название на 20 языках, из них на иностранных языках — 4248 названий. Он практически решил многие проблемы перевода, которые впоследствии были теоретически обоснованы учёными-лингвистами.

Практиком, а отчасти и теоретиком перевода был А.С. Пушкин. В разные годы своей жизни он переводил эпиграммы французских поэтов XVII–XVIII веков, стихи Вольтера, отрывки из Андре Шенье, из древнегреческой лирики, произведения Адама Мицкевича. Пушкин считал, что «каждый язык свои обороты, свои условленные риторические фигуры, свои усвоенные выражения, которые не могут быть переведены на другой язык соответствующими словами...». В личной библиотеке поэта были собраны книги на 14 европейских и восточных языках.

Переводческим бумом оказалось начало XX века. Был уже накоплен богатейший практический опыт перевода. Возросла его роль. Лозунг «Языки — в массы» (20-е годы XX века) обозначал стремление превратить иностранные языки из элитарного средства коммуникации в средство, доступное любому. Много было сделано в области перевода художественной литературы (М.Л. Лозинский, Б.Л. Пастернак, М.И. Цветаева, С.Я. Маршак, К.И. Чуковский, И.А. Кашкин и др.)

Неоценимый вклад в разработку теории перевода внесли учёные-переводчики: Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, Г.В. Чернов, А.Д. Швейцер.

Среди читателей сектора литературы на иностранных языках ДВГНБ немало переводчиков: Геннадий Турков, Александр Григорьев,

Валерий Григоров, Галина Гамзюкова, Ирина Гавриловская, Валерий Яньков — так как здесь, в библиотеке, можно найти разнообразнейшие тематические словари почти на всех европейских и многих восточных языках, а также пособия по переводу. Постоянным спросом читателей пользуются книги по теории и практике перевода В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкера, Л.С. Бархударова, А.Д. Швейцера, Г.В. Чернова, А.В. Фёдорова. Это — признанные корифеи перевода.

Один из полиглотов (28 языков) Л.И. Вашлевский вспоминает: «Если бы меня вдруг лишили знания иностранных языков, я почувствовал бы себя обворованным, моя духовная жизнь сразу бы сузилась: я не смог бы читать в подлинниках то, что люблю, не улавливал бы нюансов при беседах с иностранцами, специалистами моего профиля; даже русский язык потерял бы для меня долю своей прелести, потому что я видел бы его только «изнутри».

Список использованных источников

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. фак. вузов / И. С. Алексеева. — М. : Academia ; СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2004. — 347 с.
2. Вересаев В. Пушкин в жизни : [в 2 кн.] / В. Вересаев. — СПб. : Лениздат, 1995. — 2 кн.
3. Павленко Н. Пётр I / Н. Павленко. — М. : Молодая гвардия, 1975. — 384 с.
4. Тюленев С. В. Теория перевода / С. В. Тюленев. — М. : Гардарики, 2004. — 334 с.
5. Федоров А. В. Введение в теорию перевода / А. В. Федоров. — М. : Изд. лит. на иностр. яз, 1958. — 336 с.

Икэгами Кэндзи,
профессор литературы (Япония)

Понятие «тишины» в японской культуре

Лекция ставит перед собой цель через «мысли и ощущения» заслуженного профессора, доктора наук университета Тоё Ито Кадзуо прояснить значимость понятия «тишины» в японской культуре. Профессор Ито является выдающимся исследователем современной японской литературной мысли. Современные японцы прошли по пути создания уникальной и универсальной с научной точки зрения структуры, вобравшей в себя стремление японцев к изучению наук, одновременно погружаясь в китайскую философию, яркий пример которой свод мыслей Конфуция, и классическую японскую литературу. Они, наконец, принялись за изучение западных наук и потратили немало времени, чтобы объединить в одно целое обретённый багаж знаний. Такую форму имел и научный путь, по которому прошёл профессор Ито. В своих книгах, научных трудах, лекциях и ежедневных беседах профессор Ито часто говорил о том, как «тишина места» вплетается в природу, климатические явления, душу и поступки человека.

1. «Тишина» воспитывает простоту бытия.
2. «Тишина» рождает молитву и наполненную глубоким смыслом религию.
3. «Тишина» воспитывает мысль и рождает науку, выступающую на стороне человека.
4. «Тишина» воспитывает культуру и литературу.

Этот доклад подготовлен к торжественному событию: церемонии открытия Центра японской культуры — Центра профессора Ито Кадзуо в Вычислительном центре Хабаровского научного центра ДВО РАН (22 ноября 2009).

Профессор постоянно говорил о необходимости сохранения «тишины» в душе, а также об уважительном созерцании всех предметов, которые находят место в душе. Я думаю, что этот вопрос является чрезвычайно важным и для современного общества.

Современная Япония и «Тишина»

«Тишина» — одна из традиционных ценностей, которую необходимо вернуть современному японскому обществу. Столица Японии Токио преобразуется и неуклонно продолжает расширяться. Начиная с эпохи Эдо (1615–1867) идёт стремительная урбанизация, маленькие островки природы, остававшиеся в Токио, неумолимо исчезают из поля зрения горожан. Между тем, современные японцы продолжают хранить частичку природы как составную часть своих ощущений. Городские жители приманивают в свои маленькие садики природу через ощущение сменяющихся друг друга времён года, вносят очарование в жизнь, полную невзгод. Здесь, в центре Токио, глядя на разложенные в скромном городском саду камни, можно представить себе озеро и его берег.

Гармония с природой, бережное отношение к традициям, гармония внутри общества, спокойное осознание самого себя — всё это сформировало основу повседневной жизни японцев, передаваясь долгое время через сближение с временами года и поиском истиной гармонии. Сейчас японцы вынуждены признать, что в ценностях, которые служили базисом их повседневной жизни, произошли структурные изменения и, наконец, приблизилась их утрата.

В качестве символического орудия этих перемен и потерь возьмём за пример сотовые телефоны. Группа людей набирает в них что-то, сидя в электричке, идущей днём из центра Токио за город. Современные японцы читают электронные сообщения, слушают музыку, увлечены встроенными играми. Информация, представляющая интерес только для себя, беспрерывно поступающая в удобное время, делает окружающий мир блёклым. В итоге возникает

примечательное, символическое явление, когда японцы закрываются внутри своей скорлупки. Но что станет с теми, кто сосредоточился только лишь на себе и почти не оставил места для проявления интереса к другим людям, к здоровью обществу? Нельзя сказать, что чрезмерным здесь будет определение о разрушении человека, существующего в обществе. Даже при достаточном навыке пользования сотовым телефоном люди не смотрят, как соотносятся возможности устройства со зрелостью человеческих отношений. Другими словами, слишком короткое время, за которое человек приспособился к новым реалиям, выявило пробелы в философском образовании, необходимым для возможности взвешенного осмысления связи между предметами и себя, как личности.

Почти у всех жителей японских городов есть сотовые телефоны, а соответствующий рынок насыщен до предела. Однако нельзя утверждать, что японцы, овладев таким устройством, как мобильный телефон, строят хорошие межличностные отношения. Согласно статистическим данным японского департамента полиции, количество японцев, отгородившихся от общества и совершивших в одиночестве самоубийство в период с 2001 по 2008 год, ежегодно составило около 32–33 тыс. человек. Возможно, японцы вычеркнули ценности, традиционно присутствовавшие в их сердцах, отбросив душу в пустоту одиночества.

Современные японцы изначально нуждаются в том, чтобы жить в гармонии и «тишине», но это им недоступно. Внушительное число самоубийств, символизирующее патологические процессы в обществе, говорит о переменах в душах японцев. Профессор Ито Кадзуо уже давно усмотрел в этом кризис японского общества. Теперешней Японии необходимо вновь вернуть «тишину места», которая является средой для «культивирования» традиционных ценностей. Профессор Ито в надежде, что японцы по сути своей желают «тишины места», приложил немало усилий в течение жизни на создание научных трудов, книг, выставок и прочую просветительскую деятельность.

*Горный перевал в Косю.
Кацусика Хокусай*

«Тишина места»

В начале осени 1975 года профессор Ито Кадзуо вернулся домой из поездки по Европе. Во время путешествия, центром которого была Франция, он занимался изучением литературы. Профессор входил в число прихожан христианской церкви Кёнан, расположенной в городе Мусасино пригорода Токио. Здесь, сразу по прибытии в Японию, он прочитал для своих учеников, коллег-учёных и прихожан лекцию по случаю своего возвращения домой. И в самом начале его выступления прозвучало слово «тишина». Оно передавало впечатления, которые даёт само понятие «тишины» в жизни многочисленных французских католиков. Профессор Ито рассказал о «тишине», присутствовавшей в японском обществе, «перелистывая» эпизоды из своей жизни. По мнению профессора, если не вернуть утерянную «тишину», становление культуры, которая с избытком наполнена энергией новой жизни для возрождения человека, будет невозможно.

В 1975 году Япония оказалась на краю пропасти. Столицу будоражили студенческие волнения, направленные против политического курса страны. Терроризм наполнял атмосферу города страхом. В то же время стали очевидными бездуховность и безответственность молодого поколения по отноше-

нию к обществу. Молодые люди устремились из сёл, деревень, рыбацких посёлков и удалённых районов в большие города, и это явление воплотилось в ёмкое выражение «касо». Провинция потеряла жизненную энергетику. Слово «тишина» уже не вписывается в жизнь, где нет звуков производства и пульсирующего бытия. Пришла эпоха, когда люди, переехавшие в города, продолжали тесниться территориально, но при этом были разобщены между собой. У них было ощущение одиночества, но не «тишины». Именно здесь начали корениться причины болезни общества, в котором мы живём в настоящее время.

Для профессора Ито термин «тишина» — символ его мыслей и ощущений. Данное слово выражает движущуюся в направлении окончательного формирования науку, а также является опасением и громогласным предостережением для общества. Здесь, на первый взгляд, присутствует элемент того, что это слово воспринимается как оторванное от реального общества. Однако такое понятие придаёт смелости группе людей, которые любят науку, с жаром берутся за изучение литературы и понимают истинное значение этого слова.

Во Франции профессор Ито встретил «тишину», которая является «тишиной места», многократного осмысления и молитвы. Где само «место», возможно, является «тишиной» в «душе».

После возвращения в Японию профессор Ито подготовил работу «О грусти», рассказывающую о структуре произведений Тосон. Он приводит выдержки из очерков и повестей, рисующих контуры храмов, чувства и ощущения Тосон Симадзаки, когда он в 1913 году, в пору Первой мировой войны, эвакуировался из Парижа в Лимож. Тосон Симадзаки (1871–1943) — писатель, представляющий современную Японию, жил во Франции с 1913 по 1916 год.

«После обеда солнечный свет мягко преломляется, проходя через витражи, украшенные цветными фигурами святых и учеников и отражается, проникая через другие разноцветные стёкла, и входит в тихое святилище. Если сосредоточенно наблюдать эту картину, склоняется голова, а на глазах выступают благодатные слёзы».

«Я с трепетом ждал того, как на короткое время отдам свой дух внутри этого тихого здания. Как путник после долгого пути оставляет для отдыха своё тело в тени дерева».

Профессор Ито берёт из литературы Тосон выдержки о «тишине молитвенного места» католической церкви, возможно, это ещё и глубина молитвы, и присутствие «греха», требующего вознесения глубокой молитвы. Соответственно и душе требуется «тихое место» наряду с церковью в её архитектурном облике.

«Будь ещё мудрее и тише, ты, печаль наша». Это стихи Бодлера (*Sois sage, o ma douleur, et tiens-toi plus tranquille*). После смерти поэта его «размышления» были размещены в «Цветках нового зла». Эти строки приводятся в повести Тосон Симадзаки «Новое рождение», они поддерживают его внутренний мир. Здесь приводится история человека, страдающего от непроизвольной близости со своей племянницей. Он рисует образ глубоко страдающего человека, который в своём длинном времени ищет в месте глубокой церковной молитвы, а затем в глубине своего сердца — место для страданий человека, всматривающегося в свою «печаль». Та «тишина», которую смог ощутить профессор Ито во Франции, и была «тишиной места» и «тишиной места» сердца.

К слову, фотокопия рукописи из повести «Новое рождение», написанная рукой Симадзаки Тосон со словами «Будь ещё мудрее и тише, ты, печаль наша», была первой страницей, с которой профессор Ито начал работу над документами, вошедшими в «Словарь Симадзаки Тосон».

Впечатления о поездке в Лимож профессор Ито поместил в вышедшей ранее работе «О грусти», которая характеризует произведения Тосон. Он пишет: «Солнце в тихий полдень робко растекается через образы святых в витражах, тишина и молчание, это было впечатлением, пронизывающим сердце. Я смог убедиться в том, что идеал религиозных воззрений Тосон был всё-таки в тихой, смиренно-простой и религиозной атмосфере храма Сент-Этьен».

Эту «тишину» принял Тосон, принял и профессор Ито, занимающийся изучением литературы Симадзаки Тосон. Можно сказать, что этому способствовали мысли и ощущения, копившиеся и формировавшиеся в профессоре ещё с его ранних лет. Однажды он сам, вглядываясь в самого себя и окружающий мир его жизни, неосознанно приняв оба предмета, также повествует об основе японской культуры, подвергнув её осмыслению. Следуя этому, можно пройти по пути того, как мысли и ощущения профессора Ито превратились в плоды «тишины».

Универсальность «тишины»

Прежде мы жили в домах из бумаги и дерева, пропускавших шелест ветра и отсекавших лучи палящего солнца. Потом, со слов европейцев, та часть жизни, содержавшей пускай даже мимолётное очарование, уступила место жизни богатой расчётом и выгодой. С тех пор как это началось, профессор Ито, вкладывая всю возможную убедительность, через научные труды продолжал излагать обществу свои мысли об опасности этой подмены.

«Реальность забирает у современного человека и сердце и тело. Он безвозвратно потерял даже малейшую возможность задуматься

о вечности и истоках. Скорее даже «тишина» порождает эфемерность бытия, не оставляя места для излишеств и свободного времени, когда человек попадает в крепкие сети реальности».

Этот доклад показал, что погоня за чрезмерной выгодой ускорила разрушение духа, и вынудила навсегда попрощаться с мимолётностью места для размышления об «эфемерности и «тишине» божественной японской культуры, выросшей из богатейшей природы. Мы навсегда попрощались с той чистой верой и народными праздниками, ставшими объектами туризма, оставив только форму, а связь с традициями можно найти лишь в названиях. Предостережение профессора Ито заключалось в том, что японская земля и дух продолжают разрушаться вместе с бутафорией шумного праздника.

Мы, японцы, вспоминаем строки хайку самого известного поэта в Эдо (1596–1867) Мацуо Басё (1644–1709), когда слышим слово «тишина»: *«Кругом покой, цикады звон пронзает скалы».*

Басё — любимый поэт профессора Ито, он погрузился в «тишину» и «эфемерность», выбрав путь, объединяющий поэзию и буддизм. Во время путешествия по Мичиноку (ныне район Тохоку) в 1689 году Басё работал над путевыми заметками «Тропинка вдали» (1703). *«Не было слышно звука закрывающихся дверей храмов на вершине скалы. Шёл горной тропой, через скалы добрался до храмов, в сердце осталась только красота грустного пейзажа»* — так он примерно описывает строку «звуки не слышны». «Тишина», которую ощущаешь в гомоне цикад, усиливает грустное безмолвие размышлений о Будде. Вкус к такой «тишине» унаследовали современные писатели Симадзакис Тосон и Нацумэ Сосэки (1867–1904). В 1691 году Мацуо Басё написал «Дневники Сага», где можно встретить строки, в которых ощущается, как автор прислушивается к своим ощущениям «тишины» и «эфемерности».

«Утром прошёл дождь. На улице ни души. Чтобы себя занять, в одиночестве начинаю писать. Вот мои слова: человек, живущий в трауре, будет хозяином скорби; пьющий

сакэ — хозяином веселья; живущий в тоске — хозяином тоски; живущий в безделье — хозяином безделья».

Состояние души, в котором напитываешься эфемерностью, когда в моменты эфемерности погружаешься в эфемерность, это: горе утраты любимого человека, радость от распятия сакэ, тоска, безделье и т. д. Все эти ощущения Тосон передал через строки Бодлера: *«Будь ещё мудрее и тише, ты, печаль наша».* Таким образом, долгое время, всматриваясь в грусть и эфемерность, профессор Ито пришёл к умозаключению об утере «места тишины». Мысли и ощущения профессора Ито хорошо передают строки Басё, которые часто повторял профессор: *«Зайди в шалаш из травы, чтобы услышать шелест крыльев бабочки».*

Подобно бабочке, сидящей в траве, профессору нравилось ощущение проведённых в одиночестве долгих, лишённых мишуры дней. Он также говорил, что богатство духа, наполнившегося грустью «тишины места» горной деревни, способствует развитию культуры.

«Я при случае, в безрадостные моменты, повторяю строки о бабочке, закрывая травяную дверь. Пока не состаришься, нельзя понять сердце этой бабочки. Говорят, что «если тихо смотреть, то получишь все предметы».

Слова Басё, использовавшего мысль Конфуция: *«Если тихо смотреть, то получишь все предметы»*, использовались профессором Ито, когда он рассказывал о «тишине», лежащей в основе европейской культуры, показывая универсальность «тишины» по отношению к культуре. Поэтому текущая «тишина» жизни, в повторяющихся днях и месяцах и колышущемся времени была и «тишиной», лежащей в каменных европейских зданиях, и «тишиной» внутри японских домов, сделанных их бумаги и дерева. И ещё это символ японской культуры, которую принял профессор Ито, выработавший своё понимание окружающего мира, продолжая смотреть на предметы, оставив позади время в «месте тишины».

Он говорил, что «Япония раньше владела и прогнала «тишину», воспитывавшую и созда-

Местность Умэдзава в Сосю.
Кацусика Хокусай

вавшую её культуру. Её необходимо вернуть». Однако это не является регрессивной идеей того, чтобы бросить всё и укрыться в лоне природы, это «тишина», которую необходимо закрепить на земле в качестве «места» культуры. Однако это не означает, что вся жизнь японцев, а именно внешняя сторона повседневного быта, есть крик «эфемерности» внутри «тишины». Это было тем, что называется воздействием народного характера. Кстати, вот как представлен человек в поучительной повести Дзёрайси: «В старину человек был не постоянен, его внимание привлекало множество предметов. Если брался за чашку — думал о сакэ, прикасался к хаши (палочки для еды) — о пище, брал трубку — думал о табаке, держал в руке кости, соответственно, думал об игре. В этом было многообразие».

Таким образом, в произведении была выражена материалистическая сторона поступков, определявшихся ценностью и назначением предметов. Однако Мацуо Басё говорит: «Для меня элегантность как печь летом и веер зимой. Толпе нет от неё пользы». (Морикава Кёрики, речь Саймон) Так он говорит об элегантности, сравнивая с печью летом и веером зимой (как о бесполезной вещи для общества). Именно потому, что лежащая где-то в глубинах реальной человеческой жизни «элегантность» как раз не является чем-то несущим выгоду, которая необходима обществу. О её ценности го-

ворят эти строки «Комических заметок»: «Я сам и моё сердце мысленно познают содержание предметов. Часто в рассуждениях открывается скрытая сторона меняющегося мира, и уже совершенно по-другому смотришь на стоящего в стороне человека».

В глубине сердца человек нуждается в «элегантности» как раз потому, что в его жизни звучит беспредельная скука. Сейчас из души японцев продолжает исчезать та «элегантность», которой они без сомнения обладали, т.е. вышедшая из «места» «тишина». Это обстоятельство толкает японскую культуру в пропасть и делает сложным её возрождение, оставив ощущение опасности.

Мыслительная среда ощущения и понимания «тишины»

Горная цепь Яцугатакэ это гористая местность, расположенная в центре Японии. У её подножья раскинулась котловина Сува и озеро Сува. Этот край подарил сердцу профессора Ито восхищение природой и природными явлениями.

Профессор Ито Кадзуо родился в 1914 году в городе Симосува префектуры Нагано, расположенного неподалёку от озера Сува. Географически это место находится на высоте 763,38 метров над уровнем моря. Согласно местным климатическим данным, зафиксированным

в 2008 году, максимальная температура составляет плюс 33,6⁰, минимальная — минус 16,3⁰, средняя температура — 11,2⁰. Максимальная влажность 69%, минимальная — 7, максимальная скорость ветра 14,8 метров в секунду, минимальная — 3 метра в секунду. Этот район Японии причислен к местам с холодной зимой. «Несмотря на то, что Симосува это город нашего времени, здесь в большом количестве сохранились следы старины, а изобилие горячих источников создаёт ощущение размеренной деревенской жизни. Дома полны своеобразия». Тихие дома этого города продолжают свою жизнь, передавая культурные традиции. По мнению автора, открывающийся со стороны города вид на горную цепь Яцугатакэ и тянущаяся от неё возвышенность, тесно и глубоко связаны с жизнью обитателей горного селения.

«В эпоху Дзёмон, над жизнью, природой и культурой было построено общество, ставшее основанием горы. Можно предположить, что эволюционировавшая вера людей эпохи Дзёмон, основанная на поклонении природе, возродилась в этом горном селении. Таким образом, этот район обладал богатой религиозной средой».

В работе «Концепция науки о климатологических особенностях в литературе» можно прочесть любовь к своему краю: «В основе того, что любовь и привязанность к местности района Сува обладает значительным превосходством над социальным устройством, лежит мощная сила климатологических особенностей, которая, как мне хочется верить, становится ещё сильнее».

Можно сказать, что острая любовь к своему краю профессора Ито формировалась через жизненный уклад и традиции жителей города Симосува, живущих в окружении богатой природы. Можно выделить два праздника — Омбасира и Омиватари, к обсуждению которых не раз обращался профессор Ито. Омбасира отмечается жителями района Сува в год Обезьяны и Тигра, согласно циклического календаря, широко распространённого среди восточных народов.

Помимо прочего в этом празднике была заключена идея отказа от войны. В праздник Ом-

басира в лесу выбиралась большая пихта, затем её срубали и сплавляли по реке. Люди устанавливали ствол дерева перед храмом и поклонялись ему. Профессор Ито говорит, что жители Сувы, в повседневной жизни несущие бремя трудностей, на протяжении нескольких месяцев совершают резкие движения в Омбасира. Когда он рассказывал об Омбасира, празднике, в котором живёт древняя первобытная вера, можно было ощутить горячее прикосновение чувств людей, живших в далёкое от нас время. Спокойного в обычное время профессора Ито переполняли чувства, когда он говорил об этом празднике. Также он декламировал некоторые из песнопений праздника.

«Пихту спускают в селение, и она становится божеством».

«Храбрый дух молодых жителей Сувы посмотри один раз на Омбасира».

Праздник Омиватари берёт начало зимой во время суровых морозов, когда замерзает озеро Сува. Божественная суть этого праздника оставила особый отпечаток в сердце профессора Ито. Зима в Суве тихая и суровая. Льдины на озере с шумом сталкиваются и наползают друг на друга. Профессор Ито становился тихим, когда рассказывал о своих ощущениях, слушая эти звуки глубокой ночью. Омиватари — это ледяные торосы, следы, которые оставило божество Сува. Священнослужители через гадание видят в ледяном рисунке, каким будет урожай и улов рыбы, радостные и печальные события.

«Ветер окреп, и льдины как дикие звери в жестокой схватке рвут и терзают друг друга, сотрясая воздух страшными воплями. Но ветер стих, а холод, спустившийся в котловину, порождает явление миватари (треск льда), и глубокой ночью оглушительный треск льда, подобно далёким раскатам грома, наполняет округу, отнимая сон у жителей деревни».

Эти строки дают нам понять, как профессор Ито принял «тишину» и «эфемерность» через силы природы. «Я родился в эпоху Тайсё. Помню время, когда я был учеником школы

средней ступени в начале эпохи Сёва. Тогда, суровой холодной зимой, когда озеро замёрзло, мы таскали на лежащие рядом поля толстые, более 30 см, ледяные пластины. Их холодные сине-зелёные искры до сих пор возникают у меня перед глазами, заставляя зябко передёрнуть плечами. Под утро мороз просачивался в дом, так что кромка одеяла покрывалась инеем, тело охватывала дрожь от разрывавших тишину далёких раскатов Омиватари. До сих пор не могу забыть тот нещадный холод, пробиравший до костей».

Так, профессор Ито, принимаясь за рассказ об озере Сува, приводил строки из сочинений Симаки Акахико (1887–1926) — японского поэта, представляющего современную Японию. Удивительно и то, что и Симаки Акахико и профессор Ито оба родились и оба встретили свои последние дни именно у берегов озера Сува. Профессор Ито часто обращался к творчеству Симаки Акахико.

*«По морю Сува искрится ледяная дорога,
раскинувшаяся по велению божества».*

*«Лёд растаял и в студёных волнах озера
отражается месяц».*

*«Небо расцвечено вечерним заревом,
а внизу тишина озера, лежащего в ледяных
оковах».*

*«Несу домой живую рыбу, её поймали,
разрубив лёд».*

Эти строки Симаки Акахико о людях, живущих рядом с природой и «суровостью», «тишиной» и «святостью» озера. Возможно, чувства и поэтическая душа профессора Ито и Симаки Акахико имели общую природу. Об этих строках он говорил, что в основе бытия кроются печаль и глубокий покой. Это несколько мгновений, через которые озеро начнёт замерзать. В качестве реалистичного образа выстуженной природы нас заставляют ощутить озеро Сува, которое преодолело границы «места». А «тишина» является красивым выражением универсальной истины такой, какая она есть.

Можно почувствовать «тишину», представленную красивым выражением универсальной истины в следующих строках Симаки Акахико.

*«Тишина озера, собирающегося замёрзнуть
под сверкающим закатным небом».*

*«Закатное зимнее небо погрузилось
в неподвижное красноватое озеро».*

Вот толкование этих строк: «Климатические особенности озера Сува действительно ярко находят выражение в море огня вечернего заката и в пронизывающем ощущении сгущающегося в безветрии холода. Во встрече с пышной красотой и суровым молчанием можно предположить мир красоты образов, представленных в сборнике Синкокинвака. В этой «тишине» ощущается глубина и твёрдость автора, прикасающегося к реальности выстуженной природы и вечности».

Здесь представлен дух восприятия «вечности» и «ледяной истины», которых воспитывает «тишина места». Можно с уверенностью сказать, что для профессора Ито «тишина» стала одной из основополагающих ценностей уже во время обучения в школе средней ступени Сува.

Для учащихся школы средней ступени Сува (в наши дни школа высшей ступени Сува-Аомисасаги входит в число именитых школ префектуры Нагано), увлечённых литературным творчеством, издавался журнал «Литературный сад». Вот что писал профессор Ито во вступительной статье журнала в дни своего отрочества: «Это было тихое опьянение». И затем продолжил: «Да, всё на земле и все люди прекрасны, чисты и поэтичны». Такими словами он возносил гимн природе.

Давайте рассмотрим танку профессора Ито, опубликованную в журнале, во время его обучения в школе средней ступени.

*«В город горячих источников, затянутый
серыми тучами приходит, наконец, ночь
с вечерними сумерками».*

*«В городе горячих источников
деревянная трубка с водой отмерила
срок для распутившихся молодых почек
и неслышно пришла весна».*

*«Красный свет заката с грустью пролился
в окно и не уходит из горячей воды».*

«Надев кимоно, выхожу из ванной»

*комнаты, там горит, мерцая ночной
светильник».*

*«В лесу стоит дом, бьёт источник, дающий
тепло, уходит зима этого года...».*

В этих строках привязанность к «месту» и «тишине», лежащих в природе и климатических особенностях Сувы, сформировавшие в молодые годы сердце профессора Ито. Это «ядро» стало спустя годы мыслями и ощущениями профессора Ито, когда он возвратился на родину из поездки во Францию, где получил глубокие впечатления «тишины» и «места». Прежде такое душевное состояние наполняло сердца многих японцев. Наверно именно поэтому и в поэтических строках юного профессора Ито просматривается любовь к своему родному краю Сува, о котором писал поэт Симаки Ахаико, представляя своим творчеством целую эпоху в период с Мэйдзи до Тайсё. В природе «тишина» физически не может быть беззвучной. Невозможно чётко выделить отдельные звуки, даже если очень прислушаться, однако можно ощутить еле заметное дыхание смешивающихся вокруг нас воздушных масс и множественных жизней. Поэтому стрекот насекомых, пение птиц, рёв оленя, шелест листьев, окружённых воздушными и водными потоками, а также шум потоков водопада, отзываются в нашем сердце, дают ощущение тишины.

*«Звук тихого потока, неслышный шелест
травы, падающие лучи солнца, вечный сон,
как одинок этот мир. Насколько же было
печальным это растворившееся в душе
мгновение тишины».*

Этот отрывок из сочинения «Поникший христианин» профессора Ито. Наполненные болью строки были написаны в разгар лета 1958 года, когда неожиданно смерть приблизилась к младшему брату, и он повалился на бок посреди печальной тишины природы. Можно предположить, что «тишина» вместе с ощущениями углубилась и в «мыслях» профессора Ито.

«Временами, воспринимая его (младшего брата) молитву как идеологию, я в полной силе осознал, что вероятно сердце привлекает не об-

щество, а сообщество. Однако когда я понял, что во всех уголках этого света существует множество людей, возносящих молитвы для своих сородичей, жизнь преодолела свою ностальгию по смерти и разгорелась с новой силой. В таком случае, что мы можем дать в благодарность невидимому глазу сердцу, хранящем в себе любовь всего мира. Сейчас я остро ощущаю, что не мог ничего дать взамен глубокой и широкой любви моего младшего брата. Когда я прислушиваюсь, этот тихий кроткий голос не перестаёт ждать. В душе его голос, день, когда можно будет ощутить его жизнь».

Печальное сочинение с названием «Поникший христианин» показывает представление профессора Ито о переходе от современного общества в мир вечного сообщества. «Тишина» водного потока, таинственный шелест листьев, раскачиваемых ветром, — отзываются печальным отзвуком, заставляя грудь вздрагивать. Профессор Ито неожиданно для себя обнаружил это ощущение реальности жизни и смерти, сосуществующих в природе и «тишину» в произведении Ёсида Кэнко (1282–1350), писавшем в эпоху Камакура. В 41 главе книги «Цурэдзурэгуса» он пишет: «Глядя на предметы, мы живём, забыв о том, что жизнь и смерть приходят в любое время, соответственно власть над вещами глупа».

Человек, обладающий жизнью, теряет её в мгновение. Профессор потупляет голову перед фактами «эфемерности», «грусти» и «тишины». Эти чувства ярко проявились как в традиционной литературе, так и в первооснове поколения японцев, пришедшими после эпохи средних веков. Глава из книги «Цурэдзурэгуса» описывает разочарованность по отношению к жизни, гнев и грусть мятежного военного времени конца эпохи Камакура (1190–1334). Вся 41 глава представляет собой сцену скачущих в клубах пыли лошадей. Между тем описывается проникновенное общение двух разных людей, которые посреди этого шума и толчеи тихо вглядываются в эфемерность жизни. Уважительное восприятие скрытой опасности и эфемерности жизни и в то же время её ве-

личественного бытия. Мысли профессора Ито, обращённые к младшему брату, который обладал непоколебимой христианской верой, стали ступенью к научному подходу в изучении христианства, которое позволяет преодолеть препятствия одиночества современных учёных мужей. Профессор Ито прошёл по этому пути веры. Вот что он написал о поэзии Симаки Акахико: «И человек и природа переменчивы в своём бытии, но в особенности эфемерно существо человека, вся его жизнь и окружающий мир, находящиеся во власти превратностей судьбы».

Озеро Сува и город на его берегу обращены к горной цепи. Здесь молодой профессор Ито с помощью науки осознал «тишину», «эфемерность», «печаль» и неосознанно вобрал их в себя благодаря богатой природе и многочисленным народным традициям. И, наконец, профессор Ито пришёл к осознанию полученного как первоосновы его мыслей и ощущений.

«Тишина» и городская жизнь

Жизнь профессора Ито в окружении природы в Сува и исследования, которыми он занимался, привели его на путь поучительного кнута в альма-матер: институт Тоё. Это означало расставание с людьми, живущими посреди природы и приводящими природу в свою жизнь. Институт Тоё располагается в центре Токио. Профессор Ито вместе с семьёй покинул окружённое горами место, где он любил наблюдать за чистой водной гладью озера Сува, и перебрался в пригород Токио Мусасино. «Дом в Мусасино, куда я переехал, обладал особой атмосферой. Первым делом, в углу небольшого сада я посадил два корня басё (саженцы бананового дерева), которые подарил в начале лета мой друг — профессор Итимура (Итимура Хироси — поэт, исследователь сборника стихов Манъёсю). Стебли басё дружно начали тянуться вверх, когда гладиолусы раскрасились ярко-красные цветами. «Басё один за другим выпустили широкие зелёные листья, как бы приветствуя белые облака, плывущие в прозрачной синеве неба. Утром и вечером, день

за днём, я с удовольствием наблюдал, как распускаются рулоны листьев».

Новая жизнь в Токио и басё, посаженные в саду, «давали ощущение того, как мягкие басё разваливаются и исчезают, заключая в своей молодости глубину заржавевшего вкуса и неукротимую волю к жизни». Это ощущение полюбили профессору Ито. Ощущение, в котором «молодость», «заржавевший вкус» и «неукротимая воля к жизни» сочетаются с «разваливающимися и погибающими мягкими басё» выглядят противоречиво. Однако здесь можно увидеть характер японской культуры, получающей удовольствие от сочетания разнородных элементов. В этом заключается опыт красивого символа, который определил для себя профессор Ито. Минуты радости, получаемые Симадзаки Тосон, когда он высаживал растения и цветы на улицах города, стали предметом изучения профессора Ито. Для него это стало получением удовольствия от «тишины» в любви к растениям и цветам, что напоминает осознанное бегство от суматохи, возникающей изо дня в день. Это стало выражением понимания сути доселе недоступной истины, мгновения, пришедшего в это «место». Профессор Ито, проводя природу в городской сад, превозносил природу даже выше того, чем она является на самом деле.

Подобная манера созерцательного восхищения природой характерна для японской культуры, как и украшение ниши «токонома» букетом цветов. Два каштановых ореха стали символическим событием. В больничную палату, где находился профессор Ито после операции в связи с раком желудка, принесли два сырых каштановых ореха. Это были именно такие каштаны, какими они встречаются в природе — без прикрас, заключённые в зелёную кожуру. Мгновение радости профессора Ито было очень искренним, когда он увидел зелёные каштаны в больничной палате, выкрашенной в белый цвет. Каштаны в зелёной кожуре висели на ветке. Эти каштаны передавали дыхание каштановой рощи, минуя путь от сельского селения до городской клиники.

*Озеро Сувако в Синсю.
Кацусика Хокусай*

«Глядя на два каштана можно думать о каштановом дереве. Слои листвы не пропускают острые осенние лучи солнца. Перед глазами возникает зелень каштановых орехов, зреющих день ото дня. Затем я вижу, как ветер приближающейся осени покачивает стволы каштановой рощи», — писал профессор, находясь в городской клинике.

«Возможно, каштановую рощу окружает смешанный лес. Я вижу сельский пейзаж, в котором жизнь людей и самые разные деревья представляют собой единое целое. Лес заботливо приглядывает за жизнью людей, принимая в свои объятия посёлок. В прозрачном воздухе солнечные лучи вырисовывают очертания гор. Два каштановых ореха выражают гармонию человека и природы». Перед операцией профессор Ито говорил о природе родного края Сувы. Два каштановых ореха дали мысль о дереве, и это впечатление стало расти, охватив далёкую горную цепь Яцугатакэ и всю котловину Сува.

Профессор Ито, находясь в больничной палате, представлял картины природы, символизируя их двумя каштановыми орехами: [в больнице передо мной два каштановых ореха] — [каштановое дерево] — [каштановая роща] — [смешанный лес] — [горный посёлок] — [жизнь людей] — [лесистые горы] — [очертания гор в прозрачном воздухе] — [лесистые горы] — [жизнь людей] — [горный

посёлок] — [смешанный лес] — [каштановая роща] — [каштановое дерево] — [в больнице передо мной два каштановых ореха]. Таким образом, можно было почувствовать глубину возникающего в сознании представления о двух каштановых орехах, спускающегося по спиральной лестнице.

Это было мгновение, когда больничная палата представилась нам тихой комнатой для проведения чайной церемонии. Профессор Ито любил атмосферу, царящую в комнате для проведения чайной церемонии и саму церемонию, позволяющую в полной мере насладиться богатством и широтой природы и вселенной в целом. В 1974 году в Киото, в чайной комнате, известной под именем Дзюкоин-каньинсэки, которая находится в храме Синдзюан храмового комплекса Дайтокудзи, профессор Ито поведал мне историю, наполненную глубоким смыслом. В ней говорилось о духовном богатстве и физической тесноте чайной комнаты площадью в три татами (мата). Эта чайная комната обозначена как важный объект культурного достояния Японии. Здесь можно было ощутить аромат чайного напитка, приготовленного мастером. Приглушённое освещение комнаты окружало профессора. В своём рассказе он изложил работу философа Ониси Кацунори «Доклад об эlegantности».

«Простота выражает главную идею чистого и безупречного мира Будды, вы погружаетесь

в окружающую атмосферу. Разводится огонь, готовится кипяток для чая. Все остальные дела уходят прочь. Здесь выражается душа Будды. Первый шаг чайной церемонии в маленькой комнате как первое из наставлений Будды, его следует выполнить надлежащим образом. Обычная жизнь это порядок в доме и удовольствие от пищи. Крыша в доме не течёт, а пища насыщает. В основе приготовления чая лежит буддийское учение. Доставляется вода, готовится кипяток на дровах, в чашке приготовленного чая «растворена» частица Будды. Аромат чая указывает на следы Будды».

В этой чайной комнате присутствует настроение печального наслаждения, растворённого в природе, которое является основой японской культуры, профессор Ито любил такой образ жизни. Здесь же присутствует традиционное представление о быстротечности окружающего мира, которое пришло ещё со времён японской литературы средних веков. Важно ещё обратить внимание на то, как профессор Ито в своей работе «Вопросы философии художественной литературы» представляет ценность и смысл существования человека, а также его положение в японской культуре.

«Формирующая функция человека заключается в объединении божественного творческого начала и заложенного в природе жизненного начала. Мысли и логика человека, занятого этой деятельностью, рождает философию, рождает чувства и помыслы. В тоже время можно признать субъективное объединение в художественной литературе природы и Бога, дающие творение культурного знания, созданного человеком. Высшие образцы культурного творчества рождают немеркнущие литературные имена. В таких произведениях присутствуют чувства и логика, они обладают глубоким смыслом».

Излагается идея тесного сосуществования с природой, но не противостояния ей, а также осознание природы и Бога, помыслов и ощущений человека. Жизнь японцев происходит на фоне сменяющихся друг друга сезонов и добавленных к ним климатических особен-

ностей. Эта особенность универсальна по своей природе и превосходит понимание. Такого человека, обладающего логикой и чувствами, можно представить как «часть среды, определяющейся климатическими, социальными, историческими условиями». В «Размышлениях о климатологии художественной литературы» профессор Ито пишет: «Связь с климатическими особенностями, а также поисковый материал, взятый из субъективности человека, выражается в символах, которые поддерживают со стороны климатические особенности произведения. Эта наука выясняет формирование художественной литературы».

Если посмотреть с этой точки зрения, жизненная позиция профессора Ито и его отношение к науке находятся под влиянием климатических особенностей, которые не есть сама природа, но то, что сформировалось в человеке в результате его субъективных представлений: «Сердце человека, занятого в чайной церемонии, остро чувствует эфемерность бытия, когда капли дождя с грустью смачивают крышу. Здесь заложены законы сердца, которые превосходят скоротечность окружающего мира. Возможно, грустный осенний дождь особенно остро заставляет человека, готовящего чай, почувствовать скоротечность бытия».

В словах профессора Ито, говорившего о творчестве Симаки Акахико, можно прочитать его понимание скоротечности. В то же время профессор Ито во время свадебной церемонии говорил в поздравительной речи: «Радость семейной жизни в удовольствии супруга от чашки супа мисо, с душой приготовленного супругой». Всё это отражает любовь к чистой жизни, пребывающей в гармонии с духом.

В теме, заложенной во «Взгляде на скоротечность Симаки Акахико», говорится об отношении к современности через классические произведения «Хэйкэ моногатари», песню «Сумида-гава», «Ходзёки», идущие из мироощущения японцев.

Понимание быстротечности мира было представлено уже в таком раннем произведении, как «Манъёсю». Заложенные там идеи глу-

боко пустили корни в сердца японцев и обрели плоть и кровь в средние века. Одним из таких произведений является произведение «Хэйкэ моногатари», ярко воспроизводящее далёкие тревожные времена: «Голос колокола из Гионсёдзя оглашает округу таящими вдали звуками. Лепестки цветов Сарасодзю говорят о напускной храбрости слабака. Угощение не длится долго для человека: оно похоже на сон в весеннюю ночь. Ветер играет пылью проигравшего».

Профессор Ито цитирует приведённые выше строки и также обращается к работе «Ходзёки», в которой в полной мере представлена буддийская мысль: «Движение реки не прекращается, более того, вода не остаётся прежней. Пена, собирающаяся в заводях, исчезает и вновь собирается, т.е. никогда не остаётся в исходном виде. Люди, окружающие нас, сменяют друг друга. Роса исчезает утром, возможно ли стать хозяином, сражаясь с быстротечностью?».

Это представление о быстротечности пронизывает основу жизни японцев: «Равно как и природа, жизнь человека и окружающая его реальность скоротечны. Быстротечность ещё более усиливается характерными для Японии климатическими особенностями и временами года».

Вот что говорится о восприятии японцами природы: «В основе японского взгляда на природу издревле лежало религиозное восприятие, опирающееся на буддизм. Особенность буддийского восприятия природы видится в представлении природы как спасителя и избавителя, а также в возможности познания высшего смысла. Природа содержит в себе высшую логику быстротечности, а также красоту, величие, чистоту и истину, выражающих природу Будды. В восточном понимании природа и Будда (Бог) составляют единое целое, в то время как в западном понимании они стоят порознь и составляют два различных измерения. Под влиянием Китая сформировалось буддийское восприятие природы японцами. Это отразилось и в традициях японской литературы, в частности, в произведениях поэта Басё».

Ощущение жалости и эфемерности при созерцании событий и вещей в месте тишины» ведёт к величию жизни. Это был путь познания японской философии в литературных произведениях. Каждый раз, обращаясь к библиотеке профессора Ито, можно встретить закладки: высохшие листья деревьев, которые символизируют любовь по отношению к природе. Часто возникает в воображении фигура профессора Ито в промежутках между исследованиями, который рассматривает сквозь свет линии высушенных листьев. Это незатейливое занятие служило профессору Ито своеобразной релаксацией во время его нелёгких научных исследований. В памяти воскресает образ профессора, превращавшего листья деревьев в книжные закладки...

Профессору Ито нравились встречающиеся по всей территории Японии статуи Будды, сделанные из простого камня, словно растворяющиеся в окружающей природе. Может быть, это объясняется тем, что ещё на своей родине Сува он вёл религиозную жизнь. Прежде, когда волны холодного ветра накатывали с тростникового озера, он говорил, что «литература — это взгляд одинокой статуи Будды и молитва, обращённая к Будде».

Профессор Ито считал, что когда он пытался представить, какой это был человек и с какими мыслями брался вырезать из камня в окружении природы статую Будды, возникало ощущение неизведанной глубокой человеческой теплоты. Возможно, профессор Ито, как христианин, через природу чувствовал присутствие Бога. Думаю, что это осознание можно назвать в полной мере соответствующим как восточным вообще, так и японским представлением, в частности.

Философское исследование и понимание «тишины», «эфемерности» и «печали» в классической литературе, по мнению профессора, представляет одну из сторон народа префектуры Нагано. «Родной край, любящий науки, знания здесь передаются ученикам, даже если продать сельские уголья, дома и виллы», — говорил с гордостью профессор Ито, с молодых

Остров Цукудадзима в Буё.
Кацусика Хокусай

лет вобравший в себя тягу к наукам и душевную любовь. Младший брат профессора Ито также высоко отзывался о старшем брате: «Я с почтением отношусь к научному труду моего старшего брата Кадзуо». В книге «Критическое понимание красоты печали в стихотворных чтениях», написанной в самый разгар войны в 1943 году, проглядывается стремление молодого учёного сделать результаты осязаемыми. «Обращаясь к составляющим искусства нашей страны, театру, поэзии, графике, обустройству садов можно увидеть характер и структуру понимания красоты японского народа, представляющую собой суть символа и опыта ценностей красоты».

Эта работа посвящена порядку оценки «стихотворных чтений» традиционной японской поэзии «вака». В поиске японской формы через понимание слова печаль выявляется присутствие лежащей в его основе неповторимой японской философии. Ход мысли представлен в размышлении о философии, выраженной посредством накопления знаний, через спокойное наблюдение, соучастие и передачу чувств, представленных в печали, которая является источником «жизни песни». Такой опыт красивого символизма есть в японской природе и климатических особенностях. Главной частью своей работы по отношению к японской культуре профессор Ито считал поиск философии, лежащей в основе японской литературы и её последующего подъёма.

Печаль преодолевает эпохи, живым потоком протекая через произведения «Сказание о Хэйке», Тодзенкуса, Басё, Бусон (Ёса Бусон — художник, поэт), Сайкаку (Ихара Сайкаку — писатель), Огай (Мори Огай — военный врач, доктор медицинских наук, доктор филологических наук), Кёка (Идзуми Кёка — писатель), Доппо (Кунигита Доппо — писатель), Тосон.

В книге, вышедшей в свет после окончания Второй мировой войны в 1948 году, ещё более ярко обозначены исследование и осознание философии, лежащей в основе японской культуры.

«С тех пор, как поэт Фудзивара Сюдзэй представил красоту Югэн, являющуюся важным элементом традиций в тенденциях литературы и искусства нашей страны, вершина этого понятия была преумножена умиротворённостью искусства Басё. Был представлен мир с глубокой логикой, которой не существует, отношение к непосредственному восприятию мудрости, характеризующими философию Японии».

Профессор Ито говорил, что здесь проявляется искреннее осмысленное намерение человека как можно ближе подойти к сути, преодолев излишнюю требовательность к согласованности поверхностной логики. Можно сказать, что действительно предметом поиска профессора Ито была японская культура. В ней «мир с глубокой логикой, которая не существует в действительности, отношение к непосредственному восприятию мудрости».

В отношении «вопроса философии литературы»: «Искусством может быть названо только такое творение японской литературы, где пропасть печальной тишины самоотрицания неотступно объединяет природу и Будду в эмоционально цельном культурном произведении. В стихах Сайгё, сочинениях Кэнко, песнях Соги, поэзии Басё, стихах Рёкан, стихах Симаки Акахико, литературе Миядзавы Кэндзи мы вместе с соприкосновением к глубокому аромату искусства открываем для себя уникальную структуру японской философии. В прежние времена в нашей стране усматривались лишь единичные примеры системного мышления в западной философии. Но с течением времени менялось и искусство, а мир с глубокой несуществующей логикой, ставший частицей глубокой японской философии, предстаёт перед нами в удивительном блеске».

Вот что говорится о философии японской литературы в книге «Отношения между философией и литературой», написанной в 1947 году: «Отличительной чертой японской литературы является эмоциональность выражения, заключённая внутри этого выражения. Глубокая философия в свою очередь показывает существование философской литературы Японии. Печаль, грусть, тайна, загадка являются философскими категориями, которые в качестве образа красоты японской литературы передают эстетические идеи. Всё это пронизывает творчество таких поэтов и писателей, как Соги, Басё, Камидзима Оницура, Куникида Doppo, Симаки Акахико. Однако необходимо преодолеть ряд трудностей, прежде чем станет возможным добраться до медной жилы философии, спрятанной в глубинах чувств».

В книге «Паломничество в старые храмы», написанной логиком и философом Вацудзи Тэцуро (1889–1960) в 1919 году, говорится: «Нельзя разгораживать жизнь человека на религию или частную жизнь и мораль. Таким образом, одна конкретная жизнь становится разрозненной, и её невозможно охватить как единое живое целое. Но в тоже время, при условии, что каждая из отдельных сторон является частью еди-

ного целого, появляется необходимость созерцания ярких отличительных особенностей, характеризующих каждую из сторон».

Здесь в качестве японского предмета рассматривается «логика, превосходящая логику». Однако это не означает, что необходимо отбросить в сторону научную мысль. Неотъемлемым элементом осознания профессором Ито японской культуры также являлось глубокое сочетание осознанного мышления и эмоциональных всплесков. Профессор Ито любил обращаться к чтению книги профессора Вацудзи Тэцуро «Паломничество в старые храмы», но в равной мере относился с большим уважением к творчеству Симадзаки Тосон и Вацудзи Тэцуро, произведения которых были объектом его исследований. Профессор Ито повествует о том, что через спокойное созерцание «невозможности понимания правильного положения вещей» существует возможность достигнуть места пребывания японской философии.

«Считается, что буддийская мысль посеяла грусть в сердцах жизнелюбивых японцев, однако Буддизм это религия, которая изначально направлена на самопознание. Главным для этой религии является достижение нескончаемой радости нирваны. После того как достигнуто самопознание, возникает невозможность понимания правильного положения вещей. Эта религия оставила глубокий отпечаток в сердце японского народа через осознания греха и окружающих его вечных мук и последующего раскаяния. Религия, которая даёт очищение через перерождение, объединяет в себе реальность страданий мечущейся души и очищение пределов вечной радости».

Печаль и эфемерность достигаются через опыт символов красоты и опыт ценностей красоты в спокойном созерцании. Это то, на что смотрит человек, когда вглядывается в «тишину места», в саму природу. Возможно, это та природа, в которую всматривается человек внутри своего сердца. Здесь познаётся цена того состояния, когда тело погружено в «тишину», в которой время перешагивает границы времени.

Гуманизм профессора Ито в отношении «места тишины»

Симадзаки Тосон — писатель, представляющий современную литературу Японии — во вступлении к своему сборнику стихов «Сборник Тосон» (1904) пишет: «Стихи в тихом месте рождают впечатления». Он размышляет о том, что стихи в «тихом» месте вызывают из глубин человеческого естества крик появляющейся на свет новой жизни.

Эти слова говорят о том, что современные веяния, пришедшие в Японию, создали условия, при которых была утеряна ценность «тишины» в разных «местах» культуры. Эти времена пришли в 1867 году вместе с приходом эпохи Мэйдзи, когда Япония стала активно общаться с внешним миром, расширяла массовое производство и укрепляла обороноспособность. Несмотря на то, что внешняя сторона жизни становилась более прагматичной, из глубины души исходила потребность в «месте тишины».

1890 год. Вновь избранный гимн «Поклонение» (Уэмура Масахиса):

Помыслы покидают мирскую суету.

На закате мысли обращены к молитве.

Никто кроме Бога не услышит их.

Зайдя в тень дерева, не скроешь греха.

Это строки из протестантских псалмов. Поскольку протестантство стало новой религией в Японии в отличие от католичества, Симадзаки Тосон часто приводит их. В этих псалмах слышится потребность в «месте тишины», исходящая из глубины сердца японцев. «Тишина», которая необходима в «месте молитвы», также нужна и в «месте творения стихов и «размышлений». Прежде чем в Японии наступило время нашей эпохи, «тишина» была востребована из глубин, однако всегда возникала необходимость обращаться с ценностью «тишины» в небрежной форме. Помимо Симадзаки Тосон в японской культуре были и другие авторы искавшие «место тишины». Писатель Нацуме Сосэки (1867–1916) один из таких представителей. В 1997 году профессор Ито устроил выставку ценных материалов и книг, которые были в его

библиотеке. Профессор Ито пишет короткое сообщение о писателе Симадзаки Тосон. Но одновременно в речи профессора Ито чувствуется обеспокоенность, обращённая к современной Японии.

«Глядя на творчество Симадзаки Тосон с позиции современной японской литературы можно сказать, что он расширил лежащие в глубине японского языка традиции. Дал свободу юности японцев, открыл назначение юности, перешагнув порог возраста, открыл родину сердца японцев, привёл в движение жизнь человека в помыслах о родине, выдвинул на первый план простоту жизни и образа жизни японцев. Оглядываясь назад, он двигался в поиске истоков, почитая историю, двигался в поиске истоков, оглядываясь назад». В коллекции профессора Ито была и одна из поздних работ Тосон «Creative Spirits In the Modern Age of Japan» («Дух творчества в современной Японии»), в которой можно было увидеть важность творческого начала. Он добавил к этому критическое замечание о том, что культура Японии слишком полагается на подражание и ведома. Профессор Ито неустанно искал возможности для освобождения существа человека от различного рода пут. В этом выражаются его истинные принципы гуманизма. Это были не только мысли, появившиеся в западном мире со времён древней Греции, но и универсальные идеи, существовавшие и в японской культуре, о которых говорилось в работе «Перенос и укрепление принципов гуманизма в эпоху Мэйдзи».

«Главной причиной, благодаря которой сформировалось общество, можно назвать глубоко укрепившиеся в межродовых связях японцев особые чувства сострадания. Исходящие из глубин сознания, они издавна культивировались среди японцев не только в таких городах, как Токио, но и в деревнях и мелких поселениях. Узы участия и сострадания были возможны в атмосфере естественного доверия и при отсутствии жёсткого противостояния в связях между людьми. Если исходная форма японского гуманизма (в особенности положение гуманизма) будет искать это с позиции че-

ловечности, любимой японцами, тогда станет возможным появление одного из её образцов. В последнее время в Японии вместе с развитием волонтерского движения сохранились и традиции взаимопомощи, существовавшие в довоенное и в послевоенное время. Здесь мы можем усмотреть преемственность связи, традиционного чувства сострадания японцев. В то же время Япония трансформировала и вобрала в себя мысль западного гуманизма: расширяющееся чувство сострадания, укрепившееся в качестве идей гуманизма через исторические факты, свидетельствует о развитии и распространении традиций гуманизма в Японии».

Чувства и связь, присутствующие в основе японского общества, являются главной идеей, представляющей образец японского гуманизма. В его глубине лежит «воля природы, которая проходит внутри жизни, даёт веру в единство Бога и Будды. Абсолютное существо, направляющее человека на жизненном пути, голос, пробуждающий жизнь и показывающий путь».

Вот строки, в которых ярко отражён японский характер, а также присутствие простоты и силы религиозного взгляда: «Буддийский монах и странник, бросившие мир людей на суровом пути одиночества, словно прикасаются к истокам бытия. Именно присутствие природы стало жизненным несравненным путеводителем».

Профессор Ито с юности делал свой выбор в пользу простой жизни. «Тишина места» позволила ему воспитать в себе идеи гуманизма, определяющие истинного человека. «Простоту» можно выразить как состояние, которое растворяет и концентрирует в себе все предметы, организуя и приводя их в порядок. Среда «тишины» и «место» для простой жизни означают обретение простоты внутри сердца. «Простота» — любимое слово профессора Ито, о котором говорил Симадзаки Тосон. Существует много мастеров приготовления чая, которые украшают комнату для проведения чайной церемонии свитком с термином «простота» и используют его для связи со своей душой. Это

слово выражает беспокойность профессора Ито в отношении «образа жизни японского народа, перешагнувшего порог XXI века, образа его культуры, судьбы людей и образа жизни человека, спешащего навстречу своей гибели» (из рукописи профессора Ито, подготовленной для выставки его библиотеки).

В Мусасино, в доме, где прежде жил профессор Ито, был сад. Однако это не просто кусок земли, определение которого ограничивалось его площадью. Это был сад, где благодаря естественному и случайному расположению камней можно было получить опыт эстетических ценностей. Маленький осколок природы перед глазами выражает величие всей природы. Это не просто осколок, а символ величия природы. Профессор Ито любил сад, где независимо от людей растут мох, трава и деревья, выражающие порядок мироздания, эфемерность и ценность жизни. Сад можно определить не его шириной, а приходящей из дня в день новизной ценностей, которые черпает человек в его взгляде на природу. Это можно определить как очень японскую модель мышления в миниатюре. Профессор Ито считал, что когда теряется уважительная любовь и непоколебимое доверие к природе, когда на дне сердца, потерявшего тоску к вечности, течёт «тишина места» и взгляд не обращается на эфемерность жизни, человек в безответственном одиночестве перестаёт работать над собой, что, наконец, приводит к повторению таких бесчинств, как разрушение среды обитания.

По мнению профессора Ито, научное открытие это не есть отрицание Бога, а человеческое открытие воли Бога. Можно сказать, что в основе этого суждения лежит общая для России и Японии по универсальности тема возрождения «тишины места».

*Перевод с японского О.И. Калабиной,
заведующего Японским информационным
центром Дальневосточной государственной
научной библиотеки*

*Очерк о профессоре
Дальневосточного
государственного гуманитарного
университета учёном-филологе
Сергее Иннокентьевиче
Красноштанове, который
внёс существенный вклад
в образовательное и культурное
пространство региона.*

Подвижник первородного слова

Профессор литературы Дальневосточного государственного гуманитарного университета, кандидат филологических наук Сергей Иннокентьевич Красноштанов отметил своё 80-летие.

В культурном пространстве Дальнего Востока, Сибири и российской столицы он известен как разносторонний учёный-филолог, но в большей степени как фольклорист, ревнитель и собиратель устного народного творчества. Через его душу и сердце прошли 55 выпусков — тысячи филологов и библиотекарей (профессор Красноштанов ведёт курс в Хабаровском институте искусств и культуры), которые благодаря знаниям, полученным от Сергея Иннокентьевича, стали более чутко и бережно относиться к великому и могучему живому русскому слову, вышедшему из глубины веков.

Скажем, разве не интересно погрузиться в исследовательскую работу профессора «Славянская руница на священных камнях», чтобы расширить свои знания, убедиться в том, что до глаголицы и кириллицы у славян существовало письмо. Причём, в Древней Руси существовала самобытная система письма, так называемая руница, изображающая своими знаками не отдельные буквы, а целые слоги. Более того, на Руси было несколько систем письма, а руница — одна из них.

А сколько поколений школьников были приобщены к его замечательным книгам, основой которых стало устное народное творчество. Книга «Ехала деревня мимо мужика», выпущенная Хабаровским книжным издательством, во-

брала в себя русские народные песни, загадки, пословицы, небылицы, скороговорки, молчанки, заклички и приговорки, считалки, дразнилки.

Большинство этих народных опусов мы с вами в своё время слышали. Отшлифованные годами, они совершенны по форме, бесхитростны по содержанию, но близки по духу, независимо от возраста читателя. Кто, например, не помнит такую забавную перепутаницу?

*Ехала деревня мимо мужика,
Вдруг из-под собаки лают ворота,
Выбежала палка с бабкою в руке,
Стала колошматить коня на мужике.*

Пожалуй, не найдёшь таких людей, кто бы не знал стихов о Бабе-Яге — костяной ногой или дразнилок «Андрей-воробей, не гоняй голубей», «Аты-баты шли солдаты»? Более ранняя книжка «На золотом крыльце сидели», тоже изданная массовым тиражом с прекрасными рисунками известной российской художницы Татьяны Колюшевой, до сих пор пользуется большим спросом в детских библиотеках города и края.

В раннем детстве у него не было таких книжек, о них он мог только мечтать. И вот мечта сбылась: Сергей Иннокентьевич — автор-составитель подарил детям то, чего сам когда-то не имел. А читателем он был самым активным. Рано у него проявилась любовь к печатному, чуть позже — к устному народному слову. Ещё второклассником он прочитал книгу своего знаменитого земляка Марка Азадовского «Верхнеленские сказки», записанные им от сибиряков. И словно прозрел. Именно тогда открылась юному читателю глубина настоящего русского слова. В этом отношении помогла ему и книга о Миклухо-Маклае. Совершенно случайно нашёл он её в дорожной пыли с порванной обложкой. Прочёл от начала до конца тут же, на городском тротуаре. А было ему девять лет (родился в 1930 году в деревне Казимировой, Иркутской области).

В пятилетнем возрасте его привезли в небольшой островной городок Киренск на реке Лене. Родственники и соседи часто собирались

на праздники и семейные застолья. Мальчик слушал удивительные народные песни — протяжные, грустные и весёлые. Они запали в душу, оставались в памяти, их он записывал в свою тетрадку. Это было первое, ещё пока неосознанное прикосновение к устному народному творчеству. Уже в начальной школе стал сочинять стихи.

Сверстники гордились, что среди них появился стихотворец. Конечно, стихи по тематике и тональности скорее походили на сибирские народные песни, которые его сопровождали на киренской земле. Но мальчик набирался поэтического опыта, потому что с огромнейшим интересом вникал в поэтику Пушкина, Лермонтова, Некрасова, самостоятельно учился законам стихосложения. Выступал со своими работами на школьных вечерах, на районных праздниках. Получал грамоты, благодарности. А как-то за участие в районной олимпиаде получил самый ценный материальный подарок — килограмм пряников. В голодные военные годы это был подарок!

И вот уже появляются стихи, которые не только публикует «Ленская правда», но и поощряет гонораром, вводит в состав членов общественной редколлегии. Как-никак он уже признанный в школе поэт, активист райкома ВЛКСМ, у него постоянно произведения мажорного, патриотического плана.

*Приветствую тебя, цветущий край,
Моя страна — страна освобождения.
Коммуны знамя выше поднимай,
Иди вперёд в победное сражение!*

Работникам редакции не могли не понравиться стихи на злобу дня: «Выборы» (Всё цветёт сегодня праздничным нарядом, звуки, замирая, в воздухе парят), «Дело Ленина живёт» (Ленин не умер, Ленин живёт, Ленин клич нас к победе зовёт), последние стихи написаны пятиклассником в 1942 году.

С этими и подобными стихами Сергей выступал на школьной сцене, на местном радио. Поэтому серьёзно подумывал о поступлении

*С.И. Красноштанов
и собирательница фольклора
Е. Ляхова. 1970-е годы*

в Литературный институт. Вроде бы задатки есть. И всё же, если вдруг наступит такое время (а оно может наступить!), когда перестанет заниматься поэтическим творчеством? — что тогда? А исследовательская работа — это непочатый край возможностей и обретений. Сомнения и колебания не покидали юношу и тогда, когда он приехал в Москву.

Обошёл престижные гуманитарные учебные заведения, но ни полиграфический, ни литературный институты, ни МГУ не привлекли его. В последнем на одно место претендовало одиннадцать или тринадцать абитуриентов.

Уже в школьные годы Сергей увлекался педагогикой. Одна из самых любимых книг — «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко. Семиклассником вызывается быть вожатым звена первоклассников. Участник тимуровского движения. Два года работал вожатым в пионерлагерях. Систематически читал педагогические журналы, в частности «Советскую педагогику». Отправляясь на учёбу в Москву, вёз с собой «Избранные педагогические сочинения» Герберта, сборник «Поэты пушкинской поры», подаренный библиотекой Района, книгу П.Я. Чёрных «Русский язык в Сибири».

Недалеко от МГУ висел стенд, на котором Московский областной педагогический институт приглашал выпускников школ. Институт предоставлял общежитие и сообщал, что имеет аспирантуру. «Что такое аспирантура, я

не знаю, — весело подумал Сергей, — раз имеется, пойду». Конкурс шесть человек на место.

Экзамен по литературе принимал автор учебника «Введение в литературоведение» Григорий Львович Абрамович. Этот учебник стал настоящей настольной книгой студента Красноштанова (кстати, чуть позже автор подарил Сергею эту книгу с автографом «На добрую память о совместной работе и учёбе»), в которой он черпал тайны литературного мастерства, открывал законы стихосложения. А как эти законы применительно к способностям отдельно взятой личности узнавал на творческих вечерах московских поэтов.

В студенческие годы Сергей Красноштанов — бессменный староста литературного кружка, член студенческого научного общества, участник ежегодных студенческих конференций. Первый доклад был сделан о творчестве И.В. Фёдорова-Омулёвского, родившегося на Камчатке, современника Н.А. Некрасова, последний доклад на выпускном курсе посвящён роману Л.Н. Толстого «Война и мир», отмеченному на конференции «за элементы научного анализа». Уже будучи преподавателем, неоднократно обращался к творчеству И.В. Фёдорова-Омулёвского, издал в Хабаровске его «Избранные стихотворения».

У Сергея уже выработался строго определённый порядок. После учебных занятий спешил то в музей Маяковского (бывший По-

литехнический), то в концертный зал имени Чайковского, Литературный институт или в Центральный Дом Литераторов, где с жадностью впитывал каждое слово, произнесённое такими мастерами литературы, как Константин Симонов, Алексей Сурков, Семён Гудзенко, Константин Федин. Когда же не предвиделось встреч, занимался в Пушкинской библиотеке или библиотеке Ленина.

Незабываемыми стали те минуты, когда Сергей видел и слышал на вечере памяти В. Маяковского в Политехническом музее сестру поэта, гостей — турецкого поэта Назыма Хикмета, французских писателей Луи Арагона, Эльзу Триоле, возглавлявшую в то время писательскую организацию Франции, открывшую в Париже музей Маяковского.

Как самое яркое воспоминание осталось в памяти Сергея, когда он на одном из литературных вечеров подошёл к одному из любимых поэтов — Михаилу Исаковскому. Его песни были особенно популярны в народе, пели их и в родном Киренске. Был случай, когда песня «Огонёк» («На позицию девушка провожала бойца...») залетела в город по закону — песня не знает границ. На страницах районной газеты её опубликовали с подзаголовком «Из кинофильма», ни автор, ни кинофильм не были названы. Сергей всегда удивлялся лёгким, пластичным словам поэта, которые трогали за душу, вызвали чувства соучастия добру.

Поводом обратиться к Исаковскому явился упрёк в печати одного критика, который осуждал поэта в песне «Летят перелётные птицы» за слова «Не нужен мне берег турецкий...». Михаил Васильевич ответил: «По-моему, я больше прав», Сергей же был настолько возбуждён, видя его рядом, очнулся, осознавая, что крутит пуговицу на костюме собеседника.

Уже на первом курсе, на экзамене по устному народному творчеству преподаватель М.Ф. Мужчинкина обратила внимание на увлечённого фольклором студента и некоторое время спустя, образно говоря, за руку отвела его в Институт этнографии имени Н.Н. Миклухо-

Маклая и познакомила с завсектором фольклора и одновременно завкафедрой фольклора МГУ профессором Владимиром Ивановичем Чичеровым.

Досрочно сдав экзамены за второй курс, обзаведясь в деканате командировочным удостоверением, Сергей едет в фольклорную экспедицию на реку Лёну, в родной город Киренск. С волнением ступил Сергей на землю своего детства. Он и раньше замечал, какая открывается великолепная картина: городок Киренск находится на островке, где сливаются Лёна и Киренга. А на противоположном берегу стоит деревня Хабарова. Здесь в XVII веке была заимка Ерофея Павловича. К этой исторической личности ещё не раз вернётся Сергей Иннокентьевич, а его родственник Г.Б. Красноштанов подготовит исследование «Ерофей Павлович Хабаров», в издании которого активное участие принял Сергей Иннокентьевич.

За три века небольшой городок Киренск стал своеобразным культурным и историческим центром Иркутской области. Здесь готовилась экспедиция мореплавателей братьев Лаптевых. Через Киренск пролегали пути исследователей Севера — Седова, Челюскина, Обручева. Здесь бывали писатели Короленко, Шишков, Гончаров, отец русской истории профессор Г.Ф. Миллер, проездом в якутскую ссылку бывали на киренской земле А.А. Бесстужев-Марлинский, М.И. Муравьёв-Апостол. Само собой разумеется, что такие личности не могли не наложить определённый отпечаток на культурную жизнь провинциального городка.

Из Киренска Сергей Красноштанов вверх по Лёне на пароходе доехал до села Марково и обратно пошёл пешком по деревням Улькан, основателем которой, как позднее узнал путешественник, был его предок Степан Константинов Красноштан во время пребывания на Лёне Ерофея Хабарова, затем на лодке переправился на другую сторону реки, дошёл до Казимировой, где родился, снова переехал и очутился в Краснояровской, где прошло его раннее детство, завершил поход в крупном селе Макарово, откуда пароходом вернулся в Киренск.

За время экспедиции преимущественно общался с молодыми людьми, девушки нередко отдавали ему свои альбомы с песнями. В Киренске записал цикл сказок.

Свои записи передал в Институт этнографии. Профессор В.И. Чичеров с удовлетворением сказал, что коллекция Сергея составляет половину того, сколько с Волги привезла фольклорная экспедиция института.

По результатам поездки на Лену выступил на студенческой конференции. Но самое главное — в академическое издание института этнографии — сборник «Материалы по истории песни Великой Отечественной войны» (М., 1953) вошли четыре текста из записей Красноштанова: «Песня о капитане Кравченко», созданная во время сталинградского сражения, «Стойкие» (на мотив «Варяга»), «Стихли залпы последние» (на мотив «Огонька») и «Варежки» (народный вариант одноимённой песни Евгения Долматовского).

После третьего курса Сергей Красноштанов уже официально был командирован институтом с группой в составе трёх студентов в фольклорную экспедицию в Ивковский район Московской области. Планировалось и посетить село Петрищево, где была казнена Зоя Космодемьянская. Студенты встречались с жителями, в домах которых немцы допрашивали Зою. Во время экспедиции записано четыре варианта песни о Зое, представлявшие спев в форме частушечных «страданий».

Наряду с традиционными народными песнями записывались и песни фронтовиков. Из старых особо надо выделить песню «Дело было под Артуром». Она оказалась наиболее близкой по духу Сергею, потому что его дед защищал порт Артур и был как бы живой иллюстрацией к давним грозным событиям. Недавно Сергей Иннокентьевич написал статью «О публикациях и авторстве песни «Дело было под Артуром».

После окончания пединститута на распределительной комиссии, где присутствовали представители от различных учебных заведений, Сергея Красноштанова пригласили завучем

в Ногинское педучилище. Председатель комиссии ректор Ф.Х. Власов, он же завкафедрой советской литературы предложил аспирантуру при этой кафедре. К чему выпускник был готов. Темой кандидатской диссертации Сергей Красноштанов избрал поэзию С.П. Шипачёва, имя которого ему было хорошо знакомо уже в школьные годы.

Однажды в библиотеке имени А.С. Пушкина объявили о встрече с поэтом. Степан Петрович во время выступления старался выделить стихи о труде, слушатели настаивали, чтобы он читал стихи о любви. Когда директор библиотеки предложил выступить участникам встречи, Сергей Красноштанов поделился впечатлениями о вечере, о стихах. Поэт доброжелательно отнёсся к аспиранту и предложил его выступление опубликовать. С этого дня Сергей Красноштанов подружился со Шипачёвым и стал частым гостем в его доме. Среди подаренных аспиранту сборников есть и с таким автографом: «Верному другу моей скромной музыки».

В 1954 году после успешной защиты диссертации Сергей Красноштанов был направлен в Хабаровский педагогический институт в качестве старшего преподавателя филологического факультета, затем его утвердили в учёном звании доцента (1970), профессором (1990). С 1980 по 1985 год руководил кафедрой литературы, читал лекционные курсы по самым разнообразным темам: советская литература, русская литература конца XIX и начала XX века, русское народное творчество, история древней русской литературы, литература и фольклор. Он разработал курс славянской мифологии.

С первых же дней преподавательской работы в Хабаровске Красноштанов увлёкся сбором песен поэтов-партизан Дальнего Востока. Его задумка совпала с пожеланиями Крайкома партии по собиранию фольклора в Хабаровском крае. И вот результат. Хабаровское книжное издательство выпустило книгу «Огненные листья», представив творчество таких поэтов, как П. Парфёнов, С. Шилов, К. Рослый, Г. Отрепьев, В. Кручина (всего тридцать три автора). Сбор материалов потребовал большой затра-

С. И. Красноштанов частый гость Дальневосточной государственной научной библиотеки и участник её выставочных проектов

ты сил и времени. Но сколько замечательных имён, талантливых людей было восстановлено из небытия. И здесь, прежде всего, большая заслуга Сергея Иннокентьевича как организатора-поисковика.

Таков стиль и метод учёного. Только благодаря экспедициям появились сборники «Тропами таёжными» — песни и частушки гражданской войны на Дальнем Востоке, «Песни царской неволи». А сколько было литературоведческих статей о творчестве И.В. Фёдорова-Омулёвского, П.С. Парфёнова, С.Г. Феоктистова, о новых фактах в творческой биографии А. Фадеева, Д. Бедного, о народных вариантах песни А. Пушкина «Узник».

Несмотря на большую загруженность общественной работой (редактировал студенческую многотиражку «Советский учитель», руководил институтским студенческим научным обществом, возглавлял факультетский агитколлектив, был ответственным секретарём факультетской партийной организации) не забывал своего главного предназначения. Во время экспедиций совместно со своими студентами Сергей Иннокентьевич побывал в Нанайском районе, районе имени Лазо, в Еврейской автономной области. Были собраны сотни песен, частушек, былей и небылиц. Например, Агафья Васильевна Гордеева со станции Дормидонтовка района имени Лазо напела около ста песен, которые были записаны на кассеты и исполь-

зовались как учебное пособие в Хабаровском институте искусств и культуры. Всю эту собранную и систематизированную культурную ценность профессор Красноштанов передал в Госархив Хабаровского края.

У Сергея Иннокентьевича всегда много ценных идей и предложений. Так, например, в 1966 году по его инициативе в деятельность Краевой детской экскурсионно-туристической станции было введено новое направление — литературное краеведение. Возглавила его Клара Николаевна Зилова — жена Сергея Иннокентьевича. Они учились в одном и том же институте, на одном и том же факультете, только в разное время. Клара Николаевна рассказывала, что студенткой третьего курса слушала на литературном вечере дальневосточного писателя Николая Шундика, который сравнивал город Хабаровск с Венецией. Хабаровск для него (кстати, здесь окончившего пединститут) всегда был самым лучшим городом на Дальнем Востоке. А природа! А люди! Супруги убедились в правоте писателя, связав с Хабаровском всю свою жизнь, не считая кратковременный эпизод с выездом в Липецк.

С.И. Красноштанов разработал методические рекомендации в помощь учителю по историческому и литературному краеведению. Книга была представлена авторитетными авторами-учёными А.П. Окладниковым, В.Е. Медведевым, Н.А. Авдеевой, учителями-практиками

*Доктор исторических наук
профессор Н.И. Дубинина
и профессор С.И. Красноштанов*

В.С. Краснопёровой, Н.С. Вылгиной, К.Н. Зиловой. В совокупности поднимались вопросы об освоении Дальнего Востока и об использовании регионального компонента (исторического и литературного) на школьных уроках и во внеклассной работе.

С.И. Красноштанов принял участие в разработке программы школьного курса «Региональная литература». Под его научной редакцией вышли составленные Г.В. Гузенко хрестоматия по дальневосточной литературе для 5–7 классов и М.Н. Ходаковской «Лукошко» — хрестоматия для 1–3 классов. В помощь учителям он совместно с Г.В. Гузенко издал несколько номеров учебно-методического журнала «Дальневосточная региональная литература и искусство в школе».

С юными краеведами Центра детско-юношеского туризма и экскурсий Сергей Иннокентьевич работал над созданием музея литературного краеведения, для которого целенаправленно собирал материалы о писателях-дальневосточниках. Это ему обязан музей книгами и экспонатами писателей Виктора Александровского, Александра Грачёва, Степана Смолякова, Бориса Копалыгина, Василия Ефименко. А встречи с патриархом дальневосточной литературы, автором таких жемчужин, как «Пушкин и его время», «Чёрные люди», «Императрица Фике» Всеволодом Никаноровичем Ивановым запомнилась на всю жизнь

и духовно обогатила. Из глубины своей памяти писатель извлекал удивительные факты и эпизоды о великих людях России, многих из которых он знал. Мудрости Всеволода Никаноровича можно было только позавидовать.

Любовь к книге у Сергея Иннокентьевича — самое святое. Как бережно он хранит свою библиотеку, как умело её пополняет. У него нет лишних книг, которые не работали на благо учёного. И очень радуется, когда новое приобретение — как открытие. Для краеведческого музея он собрал комплект книг Петра Комарова, выходявших в дальневосточных издательствах в военные годы, и для музея же в одном из техникумов города обнаружил списанный в утиль роман Николая Островского «Рождённые бурей», изданный в Хабаровске. В Московском архиве литературы и искусства отыскал уникальные биографические материалы В.К. Арсеньева, публикация которых отмечена премией журнала Дальний Восток.

Всё, что профессор С.И. Красноштанов приобретает, приобретает не для себя, а для блага потомков — любознательных книголюбов и исследователей, людей, помнящих свои родовые и национальные корни. На сегодняшний день Сергей Иннокентьевич безвозмездно передал краеведческому музею более 400 единиц хранения. А в 2006 году безвозмездно же передал в Государственный архив Хабаровского края весь свой личный архив, в котором нахо-

дятся и материалы фольклорных экспедиций по краю, фольклорные материалы, переданные ему из других регионов. Немало ценной научной литературы он подарил Дальневосточной государственной научной библиотеке.

Современные учёные благодарны Сергею Иннокентьевичу за ту большую работу, которую он проделал в рамках крупного проекта Сибирского Отделения РАН — серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» в 63 томах.

С.И. Красноштанов при участии В.С. Левашова опубликовал том «Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока». Это издание — первое в отечественной фольклористике полное собрание лирических песен русского населения Сибири и Дальнего Востока. На подготовку тома ушло более десяти лет. Просмотрены источники центральных и местных архивов, изучена периодика Сибири и Дальнего Востока за сто с лишним лет.

Подвижничество в фольклористике, гражданская активность профессора Красноштанова достойны уважения и подражания, признаны и высоко оценены. Его имя внесено в москов-

ский справочник «Российские фольклористы», он награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени, многочисленными медалями и дипломами, отмечен благодарственным письмом Министра культуры РФ «За сохранение и популяризацию культурных ценностей». Решением Хабаровской городской Думы от 19 мая 2009 года ему вручён почётный знак «За заслуги». В связи с 80-летием награждён почётной грамотой губернатором.

Но даже этот краткий перечень наград и поощрений убеждает в том, какую большую роль сыграл профессор Сергей Иннокентьевич Красноштанов в деле просвещения, литературоведения и фольклористики. Какую неуёмную и подвижническую энергию затратил он для того, чтобы расширить литературное и культурное пространство Сибири и Дальнего Востока.

***Захаров Виталий Фёдорович,
ответственный секретарь Дальневосточной
межрегиональной писательской организации
Союза российских писателей***

Библиография

Захаров Виталий Фёдорович,
ответственный секретарь
Дальневосточной межрегиональной
писательской организации Союза
русских писателей

«Идут в наступление строки...»

Вышел в свет второй номер литературного альманаха «Встреча», подготовленный издательским домом «Дальний Восток».

Как отмечает во вступительной статье министр социальной защиты населения Хабаровского края Николай Цилюрик, уже сложилась добрая традиция: к декаде инвалидов издавать коллективные литературные сборники. Авторы этих сборников — люди с ограничениями в здоровье, с непростой судьбой, но с огромным желанием творить и созидать. Выпуск очередного литературного альманаха — тому наглядное подтверждение».

Автор вступительной статьи подчёркивает, что творчество не знает физической мощи или немощи, что творчество — это великая сила духа и преодоления недугов.

*И я за жизнь вступила в бой,
И приняла законы братства,
Где сердце — главное богатство
И право жертвовать собой.*

Это строки из стихотворения Лидии Коростелёвой, лауреата и призёра краевых смотров-конкурсов авторов-исполнителей художественных произведений, утверждающих, что жизнь человека в поэзии заслуживает уважение даже

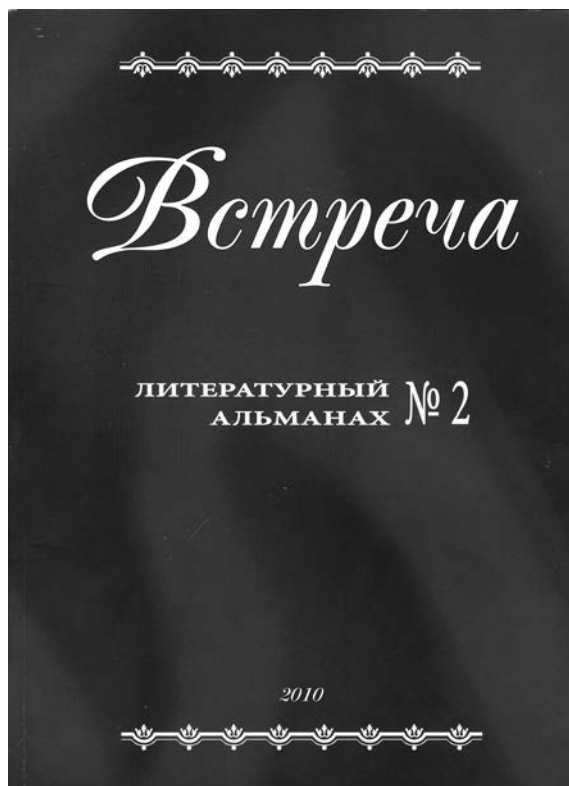
тогда, когда ему удалось в стихах хотя бы одна точная строчка и которая останется в памяти читателя. И таких строк более чем достаточно, потому что альманах представляет свою трибуну 48 авторам.

Все они разного возраста, разного жизненного и литературного опыта, но их объединяет любовь к творчеству. Здесь и девятилетний Максим Александров, и тринадцатилетний Виктор Козловский, и четырнадцатилетняя Юлия Соломенко из города Комсомольска-на-Амуре. По стихам чувствуется, что авторы серьёзно разрабатывают свою тематику, у них уже просматривается индивидуальный стиль. В юных поэтах заложено поэтическое начало, а значит, есть надежда на будущее, которое они завоёвывают кропотливой работой над словом.

Знакомство с творчеством двадцатисемилетнего хабаровчанина Станислава Михайленко поражает целеустремлённостью и желанием самовыражения, не подражая маститым, а утверждаясь в честной жизненной позиции, не приемлющей снисхождения.

*Ему веришь, когда он говорит:
Я никогда по прихоти других
Не стану величать себя поэтом.
Я ни за что по прихоти других
Разменной валютой не признаю
Добро, любовь, детей весёлый крик
И лебедей в бескрайнем небе стаю!*

Станислав Михайленко — сильная волевая натура, и это подтверждается не только его программными строчками «В утешениях я не нуждаюсь, впредь носы утирайте другим», но и всей жизнью, сопряжённой с мужеством, с преодолением тяжкого недуга. В год и три месяца ему поставили страшный диагноз: ДЦП. Процедуры. Массаж. Больницы. Не ходил. Не держал голову. Не сидел самостоятельно. Затем, в возрасте трёх с половиной лет — специализированный интернат для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата в городе Нижний Ломов Пензенской области.

В двенадцать лет он написал первое стихотворение. Научился работать на компьютере. Печатался в местных газетах. Осенью 1999 года в Пензе, благодаря городской администрации был издан небольшой сборник стихов, а следом в Москве издали коллективный сборник «А крылья растут... Вы заметили?», куда вошли и стихи Станислава.

В 2000 году Станислав Михайленко приехал в Хабаровск. К 145-летию города вышел сборник «Хоровод солнца» с большой подборкой его стихов. В том же году стихи этого автора в столичном сборнике «Шаг из круга».

В автобиографической статье, опубликованной в альманахе, Станислав, нисколько не бравидуя, говорит: «Живу и радуюсь жизни, мечтаю и ставлю цели. А упорства у меня хватает. Верным другом моим является поэзия: лишь благодаря ей я забываю про свой тяжкий недуг».

К большому сожалению, такая биографическая справка в сборнике всего лишь одна. А нужно было бы о каждом авторе сказать хоть

несколько слов, опубликовать их фотографии. От этого бы альманах только бы выиграл, потому что каждый его участник — личность, а возможности творческой мысли, полёта фантазии, умения найти искренние, трогательные строчки не имеют границ.

Вот, например, Валентина Митрофанова. У неё с детства начались проблемы со зрением, а к концу восьмого класса она уже практически ослепла и поэтому продолжала обучение в Хабаровской специализированной школе для слепых. Но физические трудности не погасили творчества. Она участвует во многих конкурсах, краевых и городских фестивалях, с концертами побывала во многих районах Хабаровского края. Всё, что Валентина делает, делает с любовью к людям, к жизни, и эта положительная энергия передаётся зрителям и всем, кто соприкасается с талантом этой замечательной женщины. Семейная жизнь тоже сложилась: с мужем познакомилась на заводе, родились дети, выросли здоровыми и успешными людьми. Поэтому в её стихах — оптимизм и жизнелюбие:

*Откуда, кто я и зачем я здесь?
Вопросов важных много в жизни есть.
Но если по-шекспировски спросить,
Отвечу сразу — быть, конечно, быть.
Мой горизонт — в серебряной дали,
Там вырастает небо из земли.
И только холод синего огня
На самом-самом краешке меня.*

Жизненная позиция Евгении Рубцовой тоже оптимистична. Всё начиналось, как и у многих её сверстниц: школа, мединститут, замужество. И вдруг — инсульт, который перечеркнул все мечты, планы на будущее. Но тяжёлый недуг не перечеркнул тягу к творчеству, в котором нет ни одной пессимистической нотки:

*Мне больно оттого, что я люблю,
Люблю светло, и преданно, и страстно,
А это значит, всё же не напрасно
Я шаг за шагом по земле торю.*

Беру смелость утверждать, что такой позитивной энергией пронизано творчество всех авторов сборника. Ни у кого вы не найдёте мотивов растерянности, нытья, сетованья на превратности судьбы.

*На своей бригантине я мчусь,
А вокруг буревестники реют.
Позабуду унынье и грусть —
Я смеюсь! Не смеяться не смею! —*

утверждает Наталья Ильина из села Богородское.

А с какой любовью и нежностью говорит Сергей Смирнов из района имени Лазо о реке Кие:

*По горкам да по камушкам звеня,
Беспечная бежит река Кия.
В её журчанье грусти вовсе нет,
Отсюда начинается рассвет.
Здесь воду пили, как из родника,
И звери шли сюда издалека.
В себя вливаю силу я твою
И тоже эту воду жадно пью.
Домой иду, а думы об одном —
Об ивах, там, на берегу крутом,
И песне жизни, что Кия поёт,
Когда над нею солнышко встаёт.*

Коротенькое стихотворение. Всего-то двенадцать строчек, но сколько в нём тепла, добра и света!

Наталья Серых из села Богородское представила на суд читателей свои рыбацкие частушки. Несмотря на их юмор, автор не обходит и острые экологические проблемы.

*Нас фенолом потравили
И Амур-реку сгубили.
А как же экология?
Сплошная болтология!*

В прозе тоже есть успешные дебюты. С большим интересом читается рассказ «Колькины дворцы» Ольги Сподиной из Советской

Гавани о необычном увлечении сельского тракториста строить из спичечных коробков такие дворцы, как Московский Кремль и Зимний дворец. Автор умело и правдоподобно показывает, как трудно бывает одарённому и увлечённому человеку, который выбивается за рамки привычной сельской жизни.

Заслуживает внимания новелла «Вторая встреча» Николая Буй из Амурска и рассказ хабаровчанина Геннадия Наконечного «Приехали».

Есть в альманахе «Встреча» стихи поэтов, уже достигших определённых вершин мастерства. Среди них хабаровчанин Валерий Васильев (он пишет и лирические, и детские стихи), хабаровчанка Светлана Щебенкова, Вильгельм Рыбченко из посёлка Солнечный. Запоминаются стихи Георгия Бельды из пос. Джари в прекрасном переводе Александра Лозикова, хабаровчанина Михаила Корчмарёва, посвящённые Михаилу Светлову, Юлиану Тувиму, дальневосточному певцу и композитору Матвею Журавлёву, а также его переводы с английского, испанского, венгерского.

Альманах не обошёл вниманием и литературное объединение имени Лады Магистровой, талантливой поэтессы, сплотившее вокруг себя людей с ограничениями по здоровью, для кого поэтическое слово стало главной частью их жизни.

Однако совершенно необъяснимо и чужеродно смотрятся на страницах специализированного сборника появление произведений уважаемых и широко известных не только на Дальнем Востоке, но и далеко за его пределами профессиональных писателей Николая Наволочкина, Андрея Пассара и Валерия Тряпши. Они давно обрели доброе литературное имя, имеют не один десяток своих оригинальных книг и не нуждаются в рекламе. Тем не менее, им отведена почти третья часть альманаха. Возможно, это вынужденная мера для того, чтобы альманах был объёмным. Или же для того, чтобы самодеятельные авторы учились у профессионалов. В целом же альманах географические широко охватывает Хабаровский край и представляет интересные творческие работы, которые запомнятся читателям.

Памяти Рутена Аёшина

Держу в руках книгу Рутена Аёшина «Я рождён зелёным притаёжьем», и переполняет чувство благодарности тем его друзьям, почитателям его таланта, в души которых он заронил благодатную искорку творчества, в ком открыл потенциальные поэтические задатки, кому помог сделать первые шаги на пути к поэтическому слову, показал глубинную красоту этого слова и научил искусству пользования им.

Книга Рутена Аёшина — коллективный труд энтузиастов, решивших к его 70-летию собрать все публикации автора в газетах и журналах, извлечь из архива местных музеев, из личных архивов друзей. Материалы о жизни и творчестве поэта начали собирать ещё в 2000 году, когда ученица 11-го класса Елена Алексашкина готовила реферат, связанный с именем Руте-

на Аёшина. Её работу продолжили школьницы Елена Леонова, Михаил Краснов, Катя Рюгина, Таня Прокопенко, Ирина Когай. В 2007 году редакция местной газеты обратилась к тем, кто знал автора, с просьбой поделиться воспоминаниями, фотографиями, документами.

Первой откликнулась школьница Екатерина Ижко, собравшая стихи, очерки, принадлежащие Рутену, воспоминания его одноклассников по педагогическому училищу, членов литературного объединения. Большую помощь в сборе материалов оказала Николаевская районная библиотека, в фондах которой сохранилась книга для детей «Лесной сундучок», в библиотеке посёлка Маго нашёлся сборник «Костры». В личном архиве Елены Лагутиной из села Красное оказались уникальные фото-

Рутен Аёшин (справа).
1982 год

графии родных, друзей, неизвестные ранее стихи Рутена Аёшина. Главным консультантом на всех этапах подготовки книги стал Владий Мурик, которого судьба свела с Рутеном давно и надолго. Он проводил своего друга в последний путь (26 октября 1990 года), постоянно навещает могилу, выступает перед начинающими стихотворцами с воспоминаниями о поэте.

Книга увидела свет в 2009 году. Вошедшие в неё циклы — «Я богат Востоком», «Северные мотивы», «Ветры», «С добрым утром, Север!», «Волшебное дерево», «Моим учителям», «Зовёт тропа лесная», «Ключей таёжный смех», «Для детей» — беспристрастное свидетельство широкого тематического диапазона автора.

Как пронзительны строчки Рутена Аёшина о любви к притаённому краю: «Я богат, как КРЕЗ, моим Востоком во сто крат и счастлив раз во сто», «Мой край, велик ты и богат, крылат и полон сил», «Вьётся, словно ленты бескозырки, колеи просёлочных дорог», «Тайга моя, ты знай: я научился одному — любить родимый край». А как точно и ёмко, одним мазком, поэт рисует картину ночной поры: «Песню, грустную, как осень, ветер в пригоршнях приносит».

В стихах Аёшина утёс становится одушевлённым, «он высится, закутавшись в туманы, как старый воин в старую шинель». Трогательны, полны добра и света стихи, посвящённые его наставникам: учителю Н.С. Филиппову —

«Лучших слов и памяти достоин педагог и друг любимый наш», «крёстному отцу» Алексею Борисовичу Петькову — «Любой студент, учитель, педагог брал у него, как честно жить, урок».

Архивы Людмилы Южаковой-Хворостовой, Елены Лагутиной из села Красного, муниципального музея им. Розова и педагогического училища народов Севера прибавили много оригинальных работ Рутена Аёшина. Они — своеобразное открытие каких-то новых нюансов в творчестве поэта нижеамурья.

Заключительный раздел книги «Я рождён зелёным притаёжьем» — воспоминания о Рутене Аёшине тех, кто с ним учился, работал в газете, занимался в литературном объединении. Они высвечивают важные чёрточки человека увлечённого, талантливого, самобытного. Однокурсник по педучилищу Иван Чухрай отмечает, что Рутен много читал, обладал артистическими способностями, увлекался литературным творчеством и рисованием. Владий Мурик, бывший руководитель заводского Дома культуры, говорит о том, что однажды гастролирующая группа ленинградской филармонии, увидев Аёшина на репетиции, предложила ему поехать в Ленинград работать в филармонии и учиться эстраднему искусству. Такие предложения бывают не часто. Рутен это понимал, но отказался из-за больной матери.

Рутен Аёшин жил и работал в Николаевскена-Амуре. Он зарекомендовал себя замечатель-

ным журналистом и умелым организатором. К нему тянулись. Дом его стал местом притяжения местных художников, поэтов и прозаиков, врачей, инженеров и геологов — людей разных взглядов, способностей и интересов. Его любили и уважали, а для творческой молодёжи он стал кумиром.

Поэтесса Людмила Южакова-Хворостова вспоминает: «Он был старшим товарищем, взявшим на свои плечи непростую задачу: научить нас, начинающих, не тонуть от первых неудач в океане поэзии. К литературе, поэзии тогда относились гораздо строже. На семинарах не пели дифирамбы друг другу, а говорили всё, что думают. И надо было уметь слушать,

слышать и не отчаиваться. Всему этому учил меня Рутен Иванович...».

Очень важно, что в свет вышла книга как дань памяти нашему талантливому земляку. Особая благодарность автору проекта А. Кухтину, координатору по сбору материала и составлению сборника А. Кухтиной, а также Я. Астафьевой, М. Поповой, которые взяли на себя технические вопросы, и О. Григорьевской, А. Елагину, Я. Астафьевой и В. Иванову, сделавшим художественное оформление.

Пик признания Рутена Аёшина — любимого и почитаемого поэта нижеамурья — памятник, который планируют установить на пожертвования жителей Николаевска-на-Амуре.

Темы для размышления

Поэтический сборник «Души негромкие слова» вышел в 2009 году в Николаевске-на-Амуре, объединив 27 непрофессиональных поэтов. Для того чтобы об авторах можно было составить объективное представление, составитель сборника А. Кухтина дала каждому участнику возможность самовыражения: большинство из них представлены солидными подборками стихов.

Поэты разновозрастные и разноплановые. Прежде всего, хочется отметить самую молодую поэтессу Екатерину Иванову с циклом стихов «Я подарю тебе музыку». Ей не хватает мастерства, и это чувствуется сразу же, но чувствуется тоже сразу же, что заложена в этой девушке поэтическая искорка, которая разгорается всё ярче и ярче и вскоре может украсить не только провинциальный поэтический небосвод. Она умеет находить трепетные, искренние слова, используя их для тонкого проникновения во взаимоотношения между влюблёнными:

*Она, наверное, ангел,
Раз заслужила счастье быть в твоих руках.
А я не ангел, я земная,
Мне места нет на ваших облаках.*

Молодая поэтесса умеет плавными мазками мгновенно создавать неповторимый поэтический образ:

*Берёза, чистая подруга!
Ты не обманешь, не предашь!*

А как просто и в тоже время ёмко сказано о возвращении к другу:

*Я вернусь. Я обещание сдержу.
Я вернусь. Я, дни считая, тоже жду.
Я вернусь. В букет ромашки соберу.
У сердца твоего замру.*

Людмила Южакова-Хворостова представила на суд читателей 12 стихотворений, которые заслуживают самую высокую оценку как по тематической направленности, так и по поэтическому решению. Добротные, законченные по форме и содержательные они вызывают большой интерес, рассказывает ли она о временах года, о состоянии человеческой души, своём родственнике ветеране Великой Отечественной Войны, «когда он юный с «ку-

барем» в петлице шёл в первый бой на западной границе». Самые сильные стихотворения Людмилы Южаковой-Хворостовой посвящены поэтам-землякам Виктору Еращенко и Рутену Аёшину. Так и хочется подписаться под строчками поэтессы, одобряя их: «Настоящих очень мало. Не живётся им на свете».

В сборник «Души негромкие слова» вошли также стихи Нины Бикбаув, представившей «Для размышлений много разных тем», лирические произведения Ольги Тёмных, экспрессивные стихи Анны Шумихиной, любовная лирика Валентины Скворцовой, небольшая, но очень серьёзная подборка Екатерины Тимофеевой. Среди других авторов сборника — Татьяна Головачёва, Лилия Меркумянцева, Людмила Булаткина, Александрина (Нина Неупокоева), Зоя Горбовцева, Мария Грузина, Лилия Яшина.

У Рафика Исмагилова замечательные стихи о природе, о временах года, о полезных

свойствах деревьев. Сергей Корольченко — романтик. Достаточно прочесть несколько его строк, и вы сразу же поймёте душу человека, его мир, его заботы и мечты:

*Хорошо из маршрута вернуться,
и друзьям хорошо улыбнуться.
И устало жевать сигарету,
рассказать и про то, и про это.*

Автору до боли знакомо всепоглощающее чувство, когда «страсть к бродяжничеству гложет и тянет, тянет на простор!». Только настоящий путешественник может сказать так:

*Ты чувствуешь, чувствуешь,
Как запахла берёзы весною?
Ну что ж, собирай свой рюкзак
И к встрече готовься с тайгой.*

Простые, но такие ёмкие, с глубоким подтекстом слова могут выйти из-под пера только у самого опытного путешественника-геолога, наделённого замечательным даром нанизывать на нить повествования единственно правильные поэтические созвучия:

*Всё тайга недуги лечит,
Только судьбы нам калечит:
День за днём, за годом год
Дань свою тайга берёт.*

Широкой светлой палитрой окрашены стихи Александра Андросова. У него большой диапазон тем и выразительных средств.

*На двоих у нас одна молодость
и старость.
Не беда, что седина нам с тобой
досталась.
Но живу я в полный рост, за судьбу
не стыдно.
И на много-много вёрст мне дорогу
видно.*

Творчество Алексея Никитина представле-

но в сборнике достаточно сдержанно, но даже в небольшой подборке есть замечательные строки: «Мы были просто маленькие дети, а жизнь — довольно сложной игрой»; «Проходит жизнь неторопливо по грани острого ножа»; «Я заказал себе игру, и проиграл её в начале», «Я был чужим цветком из сада, а ты — осенняя печаль». Даже этих ярких образных выражений достаточно, чтобы судить о творчестве непрофессионального поэта как о творческой личности, уже занимающую определённую нишу в поэтическом ряду.

Неповторимой красоте природы Нижнеамурья, любви к своему городу, овеянному славой таких прославленных первооткрывателей, как Муравьёв-Амурский и Геннадий Невельской, посвящены трогательные строки Виталия Астафьева, Виктора Захарова, Вячеслава Таушканова.

Сборник «Души негромкие слова» не только состоялся, но и вполне удался, вписав свежую строку в культурную жизнь Николаевскана-Амуре и Хабаровского края.

Требования к оформлению материалов, поступающих в редакцию

Общие требования к авторским материалам

Предоставляемые материалы должны быть оригинальными, т. е. не публиковавшимися ранее, на русском языке в виде статей, сообщений, рецензий, информационных и других материалов. Текст должен быть тщательно отредактирован, все цитаты — выверены. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за неточность воспроизведения приведённых цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих заимствованных сведений, а также за отсутствие или некорректность необходимых ссылок на работы других авторов.

Статьи отбираются для публикации с учётом их актуальности, научно-практической значимости, чёткости, логичности изложения, в соответствии с профилем журнала и его стилем. Срок рассмотрения присланных статей — один месяц.

Требования к содержанию и объёму

В оригинальных авторских текстах должна быть обоснована актуальность темы, чётко определены цели и задачи исследования. Статьи и другие материалы должны быть научно аргументированы, содержать обобщения, выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью. Максимальный объём:

- ключевой статьи, аналитического материала, эссе не должен превышать 40000 знаков;
- учебные и методические материалы, обзоры литературы — 20000 знаков;
- рецензии — 8000 знаков.

Статьи большего объёма могут разбиваться на части для публикации в двух или более номерах журнала. Готовая статья должна иметь название, быть чётко структурированной и содержать подза-

головки. Статья должна снабжаться аннотациями, раскрывающими её содержание (одна — краткая, для «Содержания», вторая — более развернутая, помещается перед статьёй).

К статье должен прилагаться перечень ключевых слов, т. е. основных понятий, используемых в статье.

Обязательно наличие фото в цифровом виде (требования к фотографии: портретное фото в формате TIFF или PSD с разрешением не менее 300 pixels) и краткого резюме автора, в котором должна быть указана следующая информация:

- фамилия, имя, отчество
- занимаемая в настоящее время должность и место работы;
- учёная степень;
- учёное звание;
- сфера профессиональных интересов (не обязательно);
- контактный телефон;
- e-mail.

Технические требования

Текст статьи должен быть набран в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (A4). На странице рукописи должно быть не более 28 строк, 60 знаков в каждой строке, отпечатанных через 1,5 интервала (это относится к таблицам и примечаниям). Авторы представляют в редакцию 1 экз. статьи и идентичный вариант на электронном носителе. Текст должен быть набран в редакторе Word for Windows, шрифт Times NR, размер 14. Желательно не использовать колонтитулы, встроенные номера страниц, даты, шаблоны.

Заглавие статьи печатается строчными буквами. Фамилия, имя, отчество автора (ов), должность, учёная степень и учёное звание пишутся над заглавием статьи (для рецензий и информационных материалов — в конце статьи).

В тексте статьи следует использовать минимальное количество таблиц и иллюстраций. Рисунок должен иметь объяснения значений всех компонентов, порядковый номер, название, расположенное под рисунком. В тексте на рисунок даётся ссылка. Таблица должна иметь порядковый номер, заголовков, расположенные над таблицей. Все графы

в таблице пишутся с прописной буквы, сокращение слов в таблице не допускается. Данные таблиц и рисунков не должны дублировать текст.

Цитаты тщательно сверяются с первоисточником и визируются автором статьи на оборотной стороне последней страницы: «Цитаты и фактический материал сверены». Подпись, дата.

Рукопись должна быть тщательно вычитана. Обращаем Ваше внимание на необходимость использования буквы «ё»; правильное использование тире (—), дефиса (-). Требуется обязательная расшифровка: «Г» — «год», «чел.» — «человек» и другие. «%» и «№» следует писать раздельно.

Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, редактировать и отсылать авторам на доработку.

Рукопись в конце обязательно подписывается автором.

Проставляется дата.

Оформление списка литературы

Все публикации, которые цитируются или упоминаются в тексте, должны быть представлены в списке использованной литературы в конце статьи. В тексте ссылка на источник даётся с помощью цифры в квадратных скобках «[1]», соответствующей порядковому номеру источника в списке литературы.

Список литературы составляется по алфавиту и оформляется согласно ГОСТ 7.1. — 2003. Сначала идут источники на русском языке, затем на иностранных. Обязательно должны быть указаны: фамилия и инициалы авторов, полное название книги (сборника), город, издательство, год издания. Желательно также указывать номера цитируемых страниц и общее количество страниц в издании. При оформлении библиографических данных журнальных статей должны быть указаны: фамилия и инициалы автора, полное название статьи, название журнала, год издания, номер журнала, номера страниц. Ссылки на иностранную литературу следует давать на языке оригинала без сокращений.

Примечания в тексте статьи приводятся в постраничных ссылках и должны иметь сквозную нумерацию.

© Дальневосточная государственная научная библиотека

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.
Перепечатка материала разрешается только по согласованию с редакцией,
ссылка на журнал «История и культура Приамурья» обязательна.

Подписано в печать 01 декабря 2010 г.
Отпечатано: издательский центр ИП Кузнецов Д.Г.
г. Хабаровск, пр. 60 лет Октября, 164.
Формат 60х90/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 18.
Заказ №97. Тираж 1000 экз.

Выходит 4 раза в год.
Распространяется бесплатно.